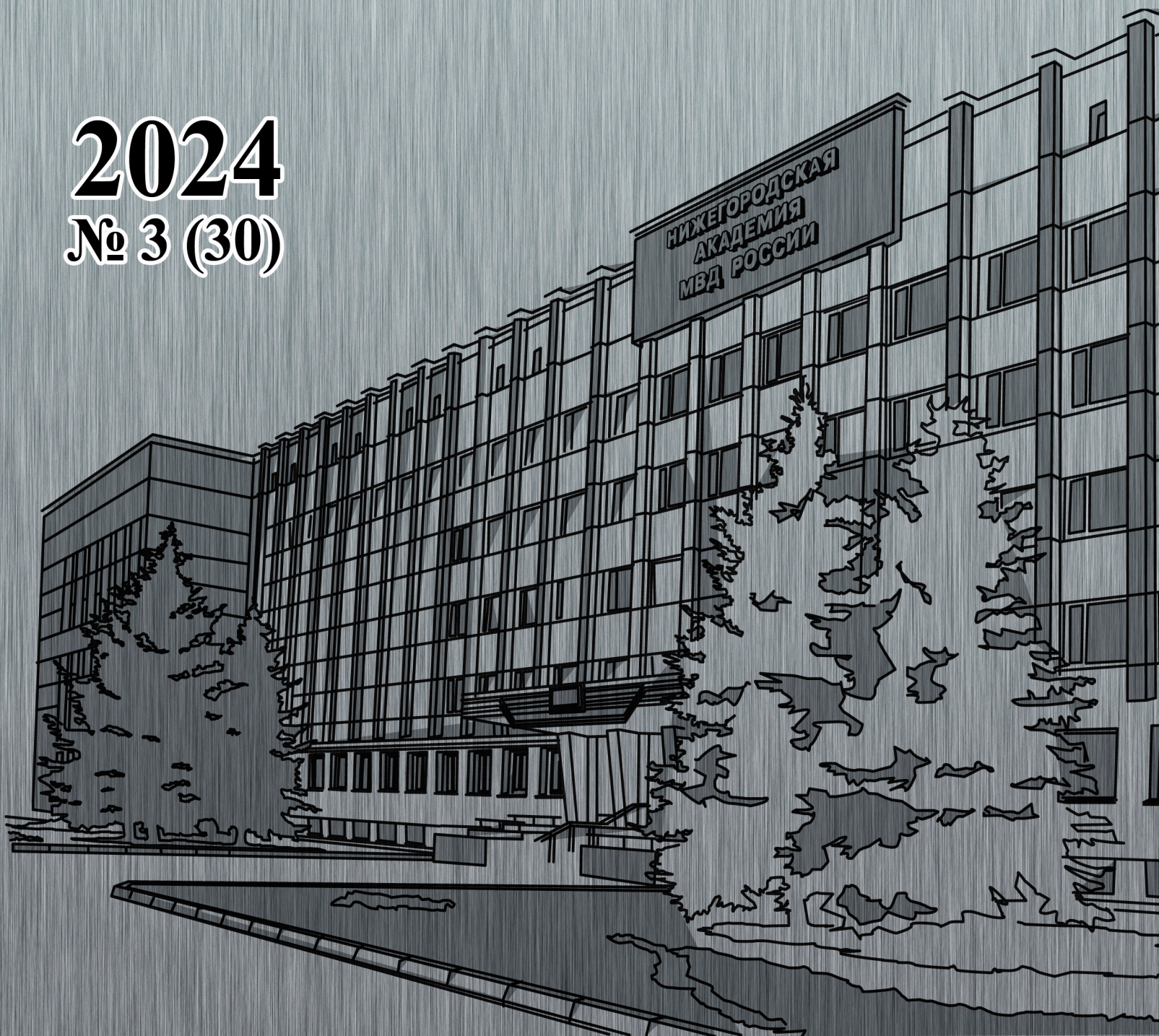

ISSN 2588-0071

НА СТРАЖЕ ЭКОНОМИКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

2024
№ 3 (30)

Министерство внутренних дел Российской Федерации
The Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

На страже экономики

Научно-практический журнал

Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год

№ 3 (30)

The Economy under Guard

Scientific and Practical Edition

Founded in 2017
Published 4 times a year

Нижний Новгород 2024

На страже ЭКОНОМИКИ

16+

Научно-практический журнал
№ 3 (30)

2024

Адрес редакции и издателя:
603144, Нижегородская область,
Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3
Нижегородская академия МВД России
Редакционно-издательский отдел
Тел.: (831) 421-73-21
E-mail: vestniknamvd@mail.ru

Включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Выходит 4 раза в год

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-69501
от 25 апреля 2017 года

Подписной индекс по Объединенному каталогу
«Пресса России»: 94250

Главный редактор *А. В. Богатырев*
Редактор *А. И. Новикова*
Компьютерная верстка *Т. В. Булкиной, С. Ю. Осокиной,*
А. И. Хоревой
Дизайн обложки *К. А. Быкова, Ю. В. Арасланкиной*

Тираж 300 экз. Заказ № 354
Свободная цена
Дата выхода в свет 30.09.2024

Отпечатано в отделении
полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России.
603144, Нижегородская область, Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3

© Нижегородская академия МВД России, 2024

The Economy under Guard

Scientific and Practical Edition
№ 3 (30)

2024

Address of the editorial and publishing office:
Editorial and publishing department,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod region,
Nizhny Novgorod, 603144, Russia
Tel.: (7-831) 421-73-21
E-mail: vestniknamvd@mail.ru

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals and publications, where main research results of doctoral dissertations should be published

The journal is included in the system
of the Russian Science Citation Index

Published 4 times a year

The Journal is registered at the Federal Service
for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media.
Certificate number PI no. FS77-69501
as of April 25, 2017

Subscription index at the General catalogue
“The Press of Russia”: 94250

Editor-in-chief *A. V. Bogatyrev*
Editor *A. I. Novikova*
DTP *T. V. Bulkina, S. Yu. Osokina, A. I. Khoreva*
Cover design *K. A. Bykov, Yu. V. Araslankina*

300 copies. Order no. 354
Free price
Release date 30.09.2024

Printed at the printing section of Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod region,
Nizhny Novgorod, 603144, Russia

© Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Богатырев Андрей Владимирович — доктор экономических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии:

Абрамов Руслан Агарунович — заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор;

Антонова Ирина Ильгизовна — проректор по инновационно-проектной деятельности Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), доктор экономических наук, профессор;

Аюпов Айдар Айратович — профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, доктор экономических наук, профессор;

Барышникова Наталья Анатольевна — заведующая кафедрой экономики Саратовской государственной юридической академии, доктор экономических наук, доцент;

Бобрышев Алексей Николаевич — проректор по научной и инновационной работе, профессор кафедры бухгалтерского учета Ставропольского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, доцент;

Брикач Георгий Евгеньевич — профессор кафедры экономики Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого (Республика Беларусь), доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Восканян Роза Оганесовна — доцент департамента финансового и инвестиционного менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент;

Глаз Юлия Александровна — профессор кафедры экономики и управления Ставропольского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права, доктор экономических наук, доцент;

Голубев Сергей Сергеевич — начальник отдела центра прогнозирования ФГУП «ВНИИ «Центр»», доктор экономических наук, профессор;

Ефремова Марина Владимировна — заведующая кафедрой сервиса и туризма Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Игонина Елена Сергеевна — начальник кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям, кандидат экономических наук, доцент;

Криворотов Вадим Васильевич — заведующий кафедрой экономической безопасности производственных комплексов УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор экономических наук, профессор;

Кузнецов Виктор Павлович — заведующий кафедрой экономики предприятия Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по отраслевой и региональной экономике и управлению, доктор экономических наук, профессор;

Кузнецова Елена Юрьевна — профессор кафедры организации машиностроительного производства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор экономических наук, профессор;

Литвиненко Александр Николаевич — профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Мизиковский Игорь Ефимович — заведующий кафедрой бухгалтерского учета Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук;

Морозов Олег Леонидович — заместитель начальника Нижегородской академии МВД России (по научной работе), кандидат экономических наук;

Назарычев Дмитрий Валерьевич — заместитель начальника кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородской академии МВД России, кандидат экономических наук;

Павленков Михаил Николаевич — профессор кафедры информационных технологий и инструментальных методов в экономике Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Дзержинского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Расулев Алишер Файзиевич — профессор кафедры экономической теории Ташкентского государственного экономического университета (Республика Узбекистан), доктор экономических наук, профессор;

Трифонов Юрий Васильевич — заведующий кафедрой информационных технологий и инструментальных методов в экономике Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Трофимов Олег Владимирович — ректор Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Туфетулов Айдар Миралимович — заведующий кафедрой экономической безопасности и налогообложения Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, доктор экономических наук, профессор;

Хорев Александр Иванович — заведующий кафедрой экономической безопасности и финансового мониторинга Воронежского государственного университета инженерных технологий, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Чеботарев Владислав Стефанович — доктор экономических наук, профессор;

Чеботарев Станислав Стефанович — начальник отдела методологических и экономических исследований Научно-исследовательского института автоматической аппаратуры имени академика В. С. Семенихина, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Чкалова Ольга Владимировна — заведующая кафедрой торгового дела Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Яшин Сергей Николаевич — заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Яшина Надежда Игоревна — заведующая кафедрой финансов и кредита Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор.

Editorial board

Chairman:

Bogatyrev Andrey V. — Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor.

Members of editorial board:

Abramov Ruslan A. — the Head of the Department of State and Municipal administration, Russian Economic University named after G. V. Plekhanova, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Antonova Irina I. — Vice-rector for innovation and design activities, Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasova (IEUP), Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Ayupov Aydar A. — Professor of the Department of Financial markets and Financial institutions, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Baryshnikova Natalya A. — the Head of the Department of Economy, Saratov State Law Academy, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Bobryshev Aleksey Nikolaevich — Vice-Rector for Research and Innovation, Professor of the Department of Accounting, Stavropol State Agrarian University, Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor;

Brikach Georgy E. — Professor of the Department of Economy, Gomel State Technical University named after P. O. Sukhoi (Republic of Belarus), Doctor of Sciences (Economy), Candidate of technical sciences, Professor, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation;

Voskanian Roza O. — Associate Professor of the Department of Financial and Investment management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor;

Glaz Julia A. — Professor, Chair of Economics and Management, Stavropol Institute of Cooperation (Affiliate), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor;

Golubev Sergey S. — the Head of the Department of the Forecasting Center of FGUP “VNII “Center””, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Efremova Marina V. — the Head of the Department of Service and Tourism of the Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Igonina Elena S. — the Head of the Department of Economics and Economic Security educational and scientific complex for combating economic and tax crimes, Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor;

Krivorotov Vadim V. — the Head of the Department of Economic Safety of Industrial Complexes of UrFU named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Kuznetsov Viktor P. — the Head of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, member of the Expert council on Economic Sciences of the Higher attestation commission at the Ministry of Science and Higher education of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Kuznetsova Elena Yu. — Professor of the maschin-building production organization department, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Litvinenko Alexander N. — Professor of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes, Saint Petersburg Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Mizikovskiy Igor E. — the Head of the Accounting Department of the Institute of Economics and Entrepreneurship of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences;

Morozov Oleg L. — the Deputy Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for scientific work), Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Sciences (Economy);

Nazarychev Dmitry V. — the Deputy Head of the Department of Forensic Accounting and Accounting, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Sciences (Economy);

Pavlenkov Mikhail N. — Professor of the Department of Information technologies and Instrumental methods in Economics, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Head of the Department of Socio-economic disciplines of the Dzerzhinsky branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Rasulev Alisher F. — Professor of the Department of Economic theory, Tashkent State University of Economics (Republic of Uzbekistan), Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Trifonov Yuri V. — the Head of the Department of Information technologies and Instrumental methods in Economics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Trofimov Oleg V. — Rector National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Tufetulov Aidar M. — the Head of the Department of Economic Security and Taxation of the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Khorev Alexander N. — the Head of the Department of Economic Security and Financial monitoring, Voronezh State University of Engineering technologies, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Honored scientist of the Russian Federation;

Chebotaryov Vladislav S. — Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Chebotaryov Stanislav S. — the Head of the Department of Methodological and Economic Research Research Institute of Automatic Equipment named after Academician V. S. Semenikhin, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Honored worker of Science of the Russian Federation;

Chkalova Olga V. — the Head of the Department of Trade, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Yashin Sergey N. — the Head of the Department of Management and Public administration, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Yashina Nadezhda I. — the Head of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND BRANCH ECONOMY

- Агапова Т. Н., Щеглова Н. В. К вопросу об определении сущности понятия «кадровая безопасность» на региональном уровне.....9**
Agapova T. N., Shcheglova N. V. On the issue of defining the essence of the concept of personnel security at the regional level
- Ахмадеев Р. Г. Финансовые аспекты поддержки развития субъектов малого бизнеса в целях инновационного развития экономики.....17**
Akhmadeev R. G. Financial aspects of supporting the development of small business entities for innovative economic development
- Воронов С. С. Особенности взаимодействия подразделений ЭБиПК со Следственным комитетом Российской Федерации при расследовании преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьей 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации 26**
Voronov S. S. Features of the interaction of economic security and anti-corruption units with the Investigative Committee of the Russian Federation in the investigation of crimes, responsibility for which is provided for in Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation
- Игонина Е. С., Шох М. А. Совершенствование процесса управления государственными закупками в подразделениях системы МВД России.....32**
Igonina E. S., Shokh M. A. Improving the process of public procurement management in the divisions of the Russian Ministry of Internal Affairs for in Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation
- Криворотов В. В., Калина А. В., Кондрашкин Г. Л. Оценка экономической безопасности крупной строительной компании на примере ООО «ЛСР. Строительство–Урал» 41**
Krivorot V. V., Kalina A. V., Kondrashkin G. L. Assessment of economic security of a large construction company on the example of LLC “LSR. Construction–Ural”
- Ляпин А. Е. Проблемы противодействия хищению бюджетных средств, выделенных на строительство автомобильных дорог 53**
Lyapin A. E. Problems of counteracting the theft of budget funds allocated for the construction of highways
- Наумов Ю. Г., Стенюшкина Э. А. Цифровая трансформация информационных ресурсов в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации 61**
Naumov Yu. G., Stenyushkina E. A. Digital transformation of information resources in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Петров С. В. Проблемы уголовно-правовой регламентации организованных форм преступной деятельности в сфере нарушения антимонопольного законодательства	71
Petrov S. V. Problems of criminal-legal regulation of organized forms of criminal activity in the sphere of violation of antimonopoly legislation	
Сафронов Д. В. Потенциальные угрозы, связанные с применением искусственного интеллекта в преступных действиях	77
Safronov D. V. Potential threats associated with the use of artificial intelligence in criminal acts	
Серебрякова Т. Ю., Медяков С. В. Комплексный подход к оценке финансовой безопасности региона.....	82
Serebryakova T. Yu., Medyakov S. V An integrated approach to assessing the financial security of the region	
Суходоев Д. В., Одиноква А. В. Некоторые аспекты стратегии развития ресурсного потенциала региона как часть его экономической безопасности.....	92
Sukhodoev D. V., Odinkova A. V. Some aspects of the strategy of development of the recourse potential of the region as part of its economic securiti	
Цуркан М. В., Симакова Е. Ю. Государственная политика в сфере развития креативной экономики Российской Федерации.....	100
Tsurkan M. V., Simakova E. J. State policy in the field of development of the creative economy of the Russian Federation	
Щербакова М. П., Серебровская Н. Е. Психологическая компетентность юриста как средство совершенствования взаимодействия участников правоотношений.....	109
Shcherbakova M. P., Serebrovskaya N. E. Psychological competence of a lawyer as a means of improving the interaction of participants in legal relations	

**Трибуна молодого ученого
A young scientist`s forum**

Васильчук А. С. Влияние рисков цифровизации на обеспечение экономической безопасности региона.....	120
Vasilchuk A. S. The impact of digitalization risks on ensuring the economic security of the region	
Викулenco Ю. Р. Методические подходы к анализу и оценке устойчивого развития регионов Российской Федерации	131
Vikulenko Yu. R. Methodological approaches to the analysis and assessment of sustainable development of the regions of the Russian Federation	

Научная статья

УДК 331.1

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-9-16>

К вопросу об определении сущности понятия «кадровая безопасность» на региональном уровне

Агапова Татьяна Николаевна¹, Щеглова Наталья Владимировна²

^{1,2}Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

¹tnagapova@gmail.com

²n.v.shcheglova@yandex.ru

Аннотация

В статье приведен теоретический анализ выделенных авторами подходов к определению понятия «региональная кадровая безопасность» как состояния человеческого капитала, состояния рынка труда, элемента системы экономической безопасности на различных уровнях, процесса предупреждения различных негативных воздействий на экономическую безопасность национального, регионального и корпоративного уровней. Отмечена значимость человеческого потенциала в качестве объекта внимания в рамках обеспечения кадровой безопасности на уровне региона. Обозначена роль инвестиций в различные сферы общественной жизни как фактора экономического роста территорий проживания субъекта. На основе анализа современных исследований в изучаемой области выделено две позиции к определению места кадровой безопасности в системах экономической и национальной безопасности. Предложено авторское понятие «кадровая безопасность». Определено место кадровой безопасности в системе экономической безопасности региона.

Ключевые слова: кадровая безопасность, экономическая безопасность, человеческий потенциал, человеческий капитал, регион

Для цитирования

Агапова Т. Н., Щеглова Н. В. К вопросу об определении сущности понятия «кадровая безопасность» на региональном уровне // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 9–16. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-9-16>.

Original article

On the issue of defining the essence of the concept of personnel security at the regional level

Tatiana N. Agapova¹, Natalia V. Shcheglova²

^{1,2}Moscow University Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya, Moscow, Russian Federation

¹tnagapova@gmail.com

²n.v.shcheglova@yandex.ru

Abstract

The article provides a theoretical analysis of the approaches identified by the authors to the definition of the concept of “regional personnel security”: as the state of human capital, as the state of the labor market, an element of the economic security system at various levels, as a process of preventing various negative impacts on economic security at the national, regional and corporate levels. The importance of human potential as an object of attention in ensuring personnel security at the regional level is noted. The role of investments in human potential from the point of view of various spheres of public life as a factor in the economic growth of territories is outlined. Based on an analysis of modern research in the area under study, two positions have been identified to determine the place of personnel security in economic and national security systems. The author’s concept of personnel security is proposed. The place of personnel security in the region’s economic security system has been determined.

Keywords: personnel security, economic security, human potential, human capital, region

For citation

Agapova T. N., Shcheglova N. V. On the issue of defining the essence of the concept of personnel security at the regional level. *The Economy under Guard*, 2024, no. 3 (30), pp. 9–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-9-16>.

В настоящее время наблюдается обострение угроз безопасности экономики Российской Федерации как из внешних источников за счет введения экономических санкций, блокировки национальных активов, запрета осуществления деятельности на мировом рынке с помощью национальной валюты, так и из внутренних источников, среди которых демографические проблемы являются одними из наиболее значимых, вследствие чего актуализируются направления государственной политики по обеспечению экономической безопасности страны и территорий.

Преодоление угроз безопасности экономики на различных уровнях основывается в первую очередь на создании и эффективном использовании человеческого потенциала территорий. Поэтому обеспечение кадровой безопасности регионов является одним из главных векторов реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 (далее — Стратегия) [1].

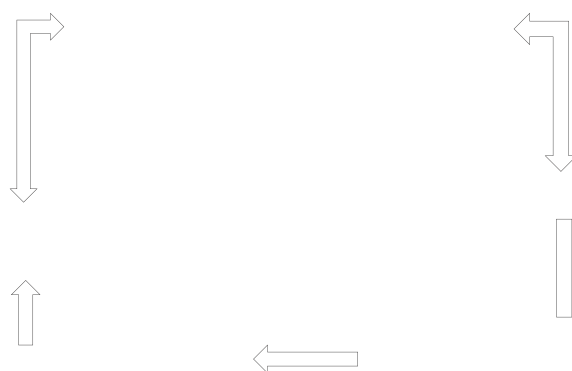
Направление исследований в области кадровой политики с точки зрения национальной безопасности является сравнительно новым и малоизученным, особенно на региональном уровне. В подавляющем большинстве случаев в экономической науке понятие «кадровая безопасность» рассматривается в рамках менеджмента организации. Однако усиление экономических проблем требует вынесения вопросов грамотного и эффективного использования и качественного приумножения человеческого потенциала с корпоративного на более высокий уровень – региональный, затем федеральный.

На сегодняшний момент актуальной теоретической проблемой остается отсутствие единого подхода к понятию «кадровая безопасность» и определение ее места в системах экономической и национальной безопасности. Это, в свою очередь, влечет за собой потребность в решении проблем, связанных с дальнейшей теоретической разработкой данного направления и выявлением возможностей практического применения результатов научных изысканий в государственной политике.

Т. Шульц, а затем Г. Беккер посвятили свои труды изучению вопросов инвестирования в человеческий капитал как фактор роста экономической системы [2–4]. В отечественной науке заданный вектор исследования продолжили А. Н. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова, М. М. Критский и др., утверждавшие необходимость вложений в сферу образования, культуры, здравоохранения для приумножения качеств человеческого капитала в целях увеличения благосостояния страны [5–6].

Стоит отметить, что в большинстве случаев в теории экономических учений «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» относятся к синонимичным категориям. По мнению М. Н. Арнаут, человеческий капитал представляет собой «совокупность качеств (знаний, умений, навыков, опыта, здоровья, профессионализма, моральных и нравственных качеств) определенной личности, которые можно развивать и корректировать путем инвестирования с целью дальнейшего увеличения доходов» [7].

Однако, по нашему мнению, в случаях исследования проблем обеспечения кадровой безопасности на уровне региона следует использовать дефиницию «человеческий потенциал», под ним понимается набор качественных и количественных характеристик населения территории, имеющих потенциальный характер прикладного значения в системе общественного воспроизводства. Вопросы обеспечения кадровой безопасности региона базируются на приумножении именно человеческого потенциала, основной характеристикой которого являются, во-первых, возможность его развития путем инвестирования в разные сферы общественной жизни, во-вторых, особая роль профессионального образования и знания как ценности каждого специалиста при формировании человеческого потенциала, в-третьих, экономический рост субъекта Российской Федерации как следствие такого развития (рис. 1) [8].

ВРП – валовый региональный продукт

**Рис. 1. Человеческий потенциал как фактор достижения
экономического роста территорий**

Fig. 1. Human potential as a factor in achieving economic growth of territories

Исследования в области человеческого потенциала, его увеличения с помощью капиталовложений в различные сферы общественной жизни в целях обеспечения качественно нового экономического уровня развития территорий являются теоретическим фундаментом для исследования вопросов обеспечения кадровой безопасности на региональном уровне.

Изучению вопросов кадровой безопасности посвящены труды таких ученых, как Э. Л. Архиповой, Е. А. Астаховой, Н. В. Боровских, М. А. Виноградова, С. Б. Гиниевой, Г. Е. Крохичева, И. Н. Макаровой, С. Н. Митякова, В. С. Назаренко, Л. Н. Паньковой, И. А. Почапаева и др.

Перечисленные исследователи придерживаются разных подходов к определению «кадровая безопасность». Нами произведена их группировка по отличительным чертам придерживаемых позиций.

Кадровую безопасность как состояние человеческого капитала рассматривают Э. Л. Архипова, Е. А. Астахов, М. А. Виноградова, Г. Е. Крохичева, Л. Н. Панькова. Авторы первого подхода при определении сущности кадровой безопасности оценивают состояние человеческого капитала или конкретного общества по качественным и количественным характеристикам населения страны или персонала предприятия [9–12]. Стоит отметить, что все перечисленные авторы акцентируют внимание на потенциале: Л. Л. Калиниченко говорит о человеческом потенциале [11], И. А. Борисов и С. Б. Гиниева — о формировании «качественных и количественных характеристик профессионального потенциала трудоспособных граждан» [10], Е. А. Астахова и др. — о потенциале общества и индивида [9]. Однако только И. А. Борисов, С. Б. Гиниева и Л. Л. Калиниченко утверждают, что обеспечение кадровой безопасности может позволить достичь положительного экономического эффекта. Поэтому ключевые позиции авторов первого подхода, на наш взгляд, требуют уточнения и дополнения в двух вопросах. Считаем необходимым акцентировать внимание именно на человеческом потенциале, а также на взаимосвязи и взаимозависимости между таким потенциалом, кадровой и экономической безопасностью.

Следующей позиции придерживаются Е. В. Дробот, И. Н. Макаров, И. А. Почапаев, Р. С. Комиссаров, В. С. Назаренко, которые определяют кадровую безопасность с точки зрения оценки состояния рынка труда. Второй подход более узконаправленный, так как учеными исследуются проблемы достижения оптимального спроса и предложения кадров, при котором будет отсутствовать нехватка квалифицированных специалистов на определенном рынке [13]. Цель анализируемого подхода отвечает сущности обеспечения экономической безопасности региона, поэтому данный ключевой аспект может быть использован в разрабатываемом нами определении.

Третий подход объединяет таких исследователей, как И. Я. Бурда, С. Н. Митяков, И. И. Сальников, М. В. Ширяев, Н. Н. Яковлева, которые утверждают, что кадровую безопасность следует рассматривать как элемент системы экономической безопасности предприятия, региона, государства [14–17]. При этом С. Н. Митяков и др. дают определение «кадровой безопасности региона», под которым они понимают «элемент экономической безопасности, процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность за счет

рисков и угроз, связанных с человеческими ресурсами региона, интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями» [16]. Авторы третьего подхода в своих трудах делают акцент на потенциале. Только С. В. Васильчак и С. Н. Митяков и др., говоря об интеллектуальном потенциале персонала организации в первом случае, региона — во втором [15–16].

Четвертый подход предполагает рассмотрение кадровой безопасности с позиции процесса предупреждения различных негативных воздействий на экономическую безопасность корпоративного уровня. Такого взгляда придерживаются Н. В. Боровских, А. А. Гречишкина, Е. А. Кипервар, Э. И. Мустафаева, Н. И. Реверчук, И. Г. Чумарин [18–21, 3]. При этом вопросам интеллектуального потенциала уделяют внимание только Н. И. Реверчук и И. Г. Чумарин [21, 3]. Таким образом, значимым аспектом данного подхода является следующий тезис: кадровая безопасность представляет собой гарант обеспечения безопасности экономики.

Обобщив степень проработанности авторами выделенных нами подходов по вопросам определения сущности кадровой безопасности, отметим, что перечисленные позиции комплексно не отражают в своих концепциях следующие ключевые аспекты:

- человеческий потенциал – основной объект внимания в рамках исследования вопросов кадровой безопасности на региональном уровне;
- оптимальная структура соотношений потребностей региональной экономики с системой видов экономической деятельности — одна из целей обеспечения кадровой безопасности;
- взаимосвязь и взаимозависимость между кадровой безопасностью и безопасностью экономики – общая объективная обусловленность.

Помимо отсутствия единого подхода к определению кадровой безопасности, также неоднозначно ее место в системе экономической и национальной безопасности Российской Федерации. Например, Э. Л. Архипова, Н. В. Боровских, М. А. Виноградова определяют кадровую безопасность как элемент экономической безопасности на различных уровнях – от корпоративного до федерального [18, 12, 16].

Иного мнения придерживается И. В. Мешкова, которая обосновывает необходимость вынесения кадровой безопасности на уровень иных «безопасностей» в общей системе национальной безопасности Российской Федерации. Автор утверждает, что «кадровая безопасность является важной составляющей и одним из определяющих факторов укрепления и обеспечения национальной безопасности в условиях возникновения серьезных угроз для сохранения и укрепления единства российского государства» [22].

Однако, на наш взгляд, в соответствии со Стратегией для достижения устойчивости экономики, обеспечения экономического роста и повышения качества и уровня жизни населения следует рассматривать кадровую безопасность как элемент системы экономической безопасности. Тезис подтверждается тем, что Стратегия также определяет «снижение качества человеческого потенциала» как одну из основных вызовов и угроз безопасности экономики России [1].

На основе проведенного теоретического анализа различных подходов предлагаем следующее определение: *кадровая безопасность региона — это состояние*

защищенности региональной экономики от воздействия внутренних и внешних угроз, целью обеспечения которой является достижение оптимальной структуры региональной экономики в соответствии с системой видов экономической деятельности посредством эффективного использования и качественного приумножения человеческого потенциала территории.

В условиях нестабильной геополитической обстановки обеспечение безопасности экономики представляет собой важное направление государственной политики. Внешнее давление и существующие внутренние проблемы вызывают необходимость перестройки структурных преобразований и адаптации не только национальной, но и региональной экономических систем. Одним из факторов реализации Стратегии является обеспечение кадровой безопасности различных территорий и рассмотрение человеческого потенциала как ключевого объекта внимания.

Список источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.
2. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Москва: ГУ ВШЭ, 2003. 336 с. (Избранные труды по экономической теории).
3. Чумарин И. Г. Что такое кадровая безопасность компании? URL: <http://www.kap.ru/articles/2003/2/519.html> (дата обращения: 29.05.2024).
4. Шульц Т. Инвестиции в человеческий капитал: Роль образования и научных исследований, Москва, 1971.
5. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования, Москва, 1999.
6. Критский М. М. Человеческий капитал: монография. Ленинград: Ленингр. ун-т. 1991. Т. 120. С. 10.
7. Арнаут М. Н. Дефиниция понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс» // Экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 2. С. 79–85.
8. Мокроносов А. Г., Крутин Ю. В. Человеческий капитал или человеческий потенциал // Идеи и идеалы. 2017. Т. 2. № 2 (32). С. 80–89.
9. Анализ современного состояния научных исследований в сфере кадровой безопасности / Е. А. Астахова, Н. А. Ларионова, Л. Н. Панькова Л.Н. [и др.] // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 5 (68).
10. Борисов И. А., Гиниева С. Б. Кадровая безопасность России: ключевые проблемы и пути решения // ДОСТОЙНЫЙ ТРУД—ОСНОВА СТАБИЛЬНОГО ОБЩЕСТВА. 2014. С. 236–239.
11. Калиниченко Л. Л. Методологический подход к управлению персоналом предприятий железнодорожного транспорта в условиях реформирования отрасли: монография. Харьков: УкрДазт, 2012. 382 с.
12. Крохичева Г. Е. Кадровая безопасность в системе экономической безопасности // Вестник евразийской науки. 2016. Т. 8. № 3 (34). С. 41.
13. Дробот Е. В. Кадровая безопасность регионов в развитых, развивающихся и периферийных странах: сравнительный анализ // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 4. С. 1501–1522.

14. Бурда И. Я. Экономическая безопасность предприятия и место в ней кадровой безопасности. URL: <http://economy.nauka.com.ua/index.php> (дата обращения: 25.05.2024).
15. Митяков С. Н. Кадровая безопасность как один из ключевых факторов экономической безопасности региона // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. 2014. С. 216–221.
16. Сальников И. И. Кадровая безопасность как элемент экономической безопасности организации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 2 (69). С. 186–197
17. Боровских Н. В., Кипервар Е. А. Кадровая безопасность как элемент экономической безопасности региона // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2018. № 2. С. 122–126.
18. Гречишкина А. А. Сущность понятия «кадровая безопасность» предприятий железнодорожного транспорта // Научный вестник Херсонского государственного университета. Серия «Экономические науки». 2014. Вып. 6. Ч. 2. С. 144–146.
19. Мустафаева Э. И. Кадровая безопасность—основа экономической безопасности предприятия // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 12 (65). С. 76–78.
20. Реверчук Н. И. Управление экономической безопасностью предпринимательских структур. Львов: ЛБИ НБУ, 2004. 195 с.
21. Мешкова, И. В. Кадровая безопасность в системе национальной безопасности России // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 8 (57). С. 907–913.
22. Скоблякова И. В. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование. Москва: Машиностроение–1. 2005.

References

1. On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017. *Collection of Legislation of the RF*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)
2. Becker G. Human Behavior: An Economic Approach. Moscow: HSE, 2003. 336 p. (Selected Works on Economic Theory). (In Russ.)
3. Chumarin I. G. What is a Company's Personnel Security? URL: <http://www.kapr.ru/articles/2003/2/519.html> (accessed 29.05.2024) (In Russ.)
4. Schultz T. Investments in Human Capital: The Role of Education and Research. 1971. (In Russ.)
5. Dobrynin A. I., Dyatlov S. A., Tsyrenova E. D. Human capital in a transition economy: formation, assessment, efficiency of use. 1999. (In Russ.)
6. Kritsky M. M. Human capital: monograph. Leningrad: Leningrad University. 1991. Vol. 120. P. 10. (In Russ.)
7. Arnaut M. N. Definition of the concepts of “human capital”, “human potential” and “human resource”. *Economic theory, analysis, practice*, 2021, no. 2, pp. 79–85. (In Russ.)
8. Mokronosov A. G., Krutin Yu. V. Human capital or human potential. *Ideas and ideals*, 2017, vol. 2, no. 2 (32), pp. 80–89. (In Russ.)
9. Analysis of the current state of scientific research in the field of personnel security / E. A. Astakhova, N. A. Larionova, L. N. Pankova L. N. [and other]. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2018, no. 5 (68). (In Russ.)
10. Borisov I. A., Ginieva S. B. Personnel security in Russia: key problems and solutions // Decent labor is the basis of a stable society. 2014. Pp. 236–239. (In Russ.)

11. Kalinichenko L. L. Methodological approach to personnel management of railway transport enterprises in the context of industry reform: monograph. Kharkov: UkrDazt Publ., 2012. 382 p. (In Russ.)
12. Kroklicheva G. E. Personnel security in the system of economic security. *Bulletin of Eurasian Science*, 2016, vol. 8, no. 3 (34), p. 41. (In Russ.)
13. Drobot E. V. et al. Personnel security of regions in developed, developing and peripheral countries: a comparative analysis. *Creative Economy*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 1501–1522. (In Russ.)
14. Burda I. Ya. Economic security of an enterprise and the place of personnel security in it. URL: <http://economy.nauka.com.ua/index.php> (accessed 25.05.2024). (In Russ.)
16. Mityakov S. N. Personnel security as one of the key factors of economic security of the region. *Economic security of Russia: problems and prospects*, 2014, pp. 216–221. (In Russ.)
17. Salnikov I. I. Personnel security as an element of economic security of the organization. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2018, no. 2 (69), pp. 186–197. (In Russ.)
18. Borovskikh N. V., Kipervar E. A. Personnel security as an element of economic security of the region. *Omsk Scientific Bulletin. Series “Society. History. Modernity”*, 2018, no. 2, pp. 122–126. (In Russ.)
19. Grechishkina A. A. The essence of the concept of “personnel security” of railway transport enterprises. *Scientific Bulletin of the Kherson State University. Series “Economic Sciences”*. 2014. Issue 6. Part 2. P. 144–146. (In Russ.)
20. Mustafayeva E. I. Personnel security is the basis of economic security of the enterprise. *Society: politics, economics, law*, 2018, no. 12 (65), pp. 76–78. (In Russ.)
21. Reverchuk N. I. Management of economic security of business structures. Lviv: LBI NBU, 2004. 195 p. (In Russ.)
22. Meshkova I. V. Personnel security in the national security system of Russia. *Mission of confessions*, 2021, vol. 10, no. 8 (57), pp. 907–913. (In Russ.)
23. Skoblyakova I. V. Human capital: content and types, assessment and stimulation. Moscow: Mashinostroenie–1. 2005. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

Т. Н. Агапова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

T. N. Agarova — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya

Н. В. Щеглова — адъюнкт Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

N. V. Shcheglova — Adjunct of Moscow University Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya

Статья поступила в редакцию 01.07.2024, одобрена после рецензирования 08.08.2024, принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 01.07.2024, approved after reviewing 08.08.2024, accepted for publication 24.09.2024.

Научная статья

УДК 336.02

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-17-25>

**Финансовые аспекты
поддержки развития субъектов малого бизнеса
в целях инновационного развития экономики**

Ахмадеев Равиль Габдуллаевич

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия,
ahm_rav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7526-0144>

Аннотация

Развитие предпринимательского сектора является существенным фактором в стабильной и развивающейся экономике. В основе данного утверждения обосновывается возможность для малого и среднего бизнеса формирования новых рабочих мест, оптимальное управление финансовыми ресурсами в сложившихся макроэкономических обстоятельствах. В свою очередь, для государства формируется стабильный источник бюджетных поступлений за счет налогов, сборов. Проведенные исследования статистических финансово-хозяйственной деятельности субъектов малого бизнеса за период с 2017 по 2013 год выявили увеличение показателя совокупного оборота (выручки) на 28,57 %. Исследование финансово-хозяйственной деятельности данного сектора экономики в региональном аспекте по субъектам Российской Федерации показало существенный рост предпринимательской активности, прежде всего в Приволжском федеральном округе. Показатель оборота (выручки) увеличился на 2,29 млрд рублей, достигнув на 1 января 2024 года существенного объема в размере 6,0 млрд рублей. Основными источниками финансирования для субъектов малого бизнеса являются собственные средства, а также заемные (кредитные) ресурсы. Важный аспект проводимой государственной политики для поддержки финансирования субъектов малого бизнеса — развитие альтернативных инструментов: краудфандинговых площадок, венчурного инвестирования, мероприятий регионального характера для оценки стартапов и так далее. Данный подход в большей степени направлен на расширение финансирования, за счет которого возможно более активно развивать деятельность субъектов малого бизнеса в целях инновационного развития экономики.

Ключевые слова: малый бизнес, госпрограммы, финансирование, налоговые льготы, экономика

Для цитирования

Ахмадеев Р. Г. Финансовые аспекты поддержки развития субъектов малого бизнеса в целях инновационного развития экономики // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 17–25. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-17-25>.

Original article

Financial aspects of supporting the development of small business entities for innovative economic development

Ravil G. Akhmadeev

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation, ahm_rav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7526-0144>

Abstract

The development of the business sector is a significant factor in a stable and developing economy. This statement is based on the opportunity for small and medium-sized businesses to create new jobs, optimal management of financial resources in the current macroeconomic circumstances. In turn, a stable source of budget revenues is formed for the state through taxes and fees. The conducted studies of statistical data on the financial and economic activities of small businesses for the period from 2017 to 2013 revealed an increase in the total turnover (revenue) by 28.57 %. The study of the financial and economic activities of this sector of the economy in the regional aspect by the constituent entities of the Russian Federation revealed a significant increase in entrepreneurial activity, primarily in the Volga Federal District. The turnover (revenue) indicator increased by 2.29 billion rubles, reaching a significant volume of 6.0 billion rubles as of January 1, 2024. The main sources of financing for small businesses are their own funds, as well as borrowed (credit) resources. An important aspect of the state policy to support the financing of small businesses is the development of alternative instruments: crowdfunding platforms, venture investment, regional events to evaluate start-ups, etc. This approach is largely aimed at expanding financing, through which it is possible to more actively develop the activities of small businesses for the purpose of innovative development of the economy

Keywords: small business, state programs, financing, tax incentives, economy

For citation

Akhmadeev R. G. Financial aspects of supporting the development of small business entities for innovative economic development. *The Economy under Guard*, 2024, no. 3 (30), pp. 17–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-17-25>.

В сложившихся макроэкономических условиях периода с 2020 по 2024 год развитие активности малых форм хозяйствования в большей степени зависит от уровня осуществляемой поддержки со стороны государства, выстраивания дифференцированного подхода финансового регулирования в рамках текущей налогово-бюджетной политики с учетом регионального и отраслевого аспектов. В рамках комплексной господдержки развития малых форм хозяйствования особенно важно не только сформировать основу для надлежащего руководства, повысив управляемость процессом финансового планирования на макроуровне, а также сосредоточить деятельность государственных органов всех уровней управления с целью максимизации потенциала развития бизнес-структур.

Малый и средний бизнес (далее — МСП) выполняют важную роль в экономике большинства государств, в частности, в странах ЕС их доля в общем объеме деятельности компаний достигает порядка 95 %, что формирует до 2/3 общей занятости трудоспособного населения [1]. Несомненно, субъекты МСП

ввиду небольшого размера, а следовательно, и большей управленческой мобильности способны эффективнее реагировать на изменения в экономике, в том числе в кризисные периоды [2, 3]. При этом малые формы предпринимательства по своей сути являются драйвером инновационного развития экономики за счет конкуренции, поскольку именно субъекты МСП вынуждены своевременно подстраиваться под текущие изменения рыночной конъюнктуры.

Действующая в Российской Федерации система финансовой поддержки предпринимательской активности характеризуется особенным характером, а получение финансирования от государственных структур сопряжено с рядом административных аспектов. Основными источниками финансирования для субъектов МСП являются собственные средства или заемные (кредитные) ресурсы. Вместе с тем кредитные денежные средства за последние периоды являются в достаточной степени существенными, что затрудняет их получение в рамках расширения сферы деятельности МСП. Необходимость текущего анализа деятельности субъектов МСП, действующих методов и форм государственной политики для поддержки их финансирования, а также развитие альтернативных инструментов в условиях инновационного развития экономики обуславливают актуальность данного исследования.

Результаты проведенного анализа метаданных Федеральной службы государственной статистики в части финансово-хозяйственной деятельности субъектов МСП за период с 2017 по 2023 год позволили выявить увеличение совокупного оборота (выручки) на 28,57 % на 1 января 2024 года, по сравнению с аналогичным периодом на 1 января 2017 года. В абсолютных показателях рост показателя выручки составил 7880,08 млрд рублей, соответственно на начало 2024 года 35 466,47 млрд рублей (без учета данных микропредприятий). В свою очередь, сравнительный анализ данных оборота по субъектам МСП к показателю ВВП за соответствующий год, а также динамики численности занятых характеризуется постепенным снижением как показателя оборота (выручки) на 31,41 %, так и средней численности работников на 20,22 %, соответственно (рис. 1).

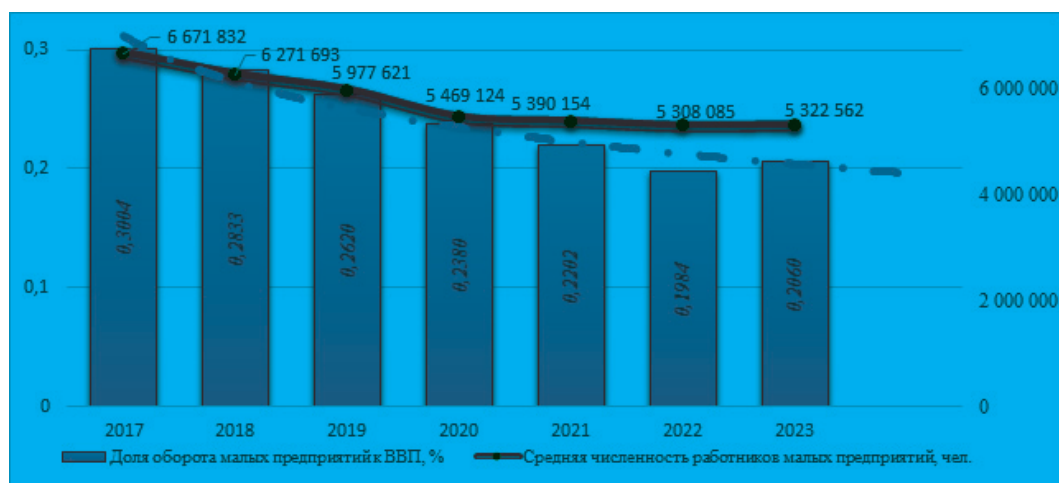
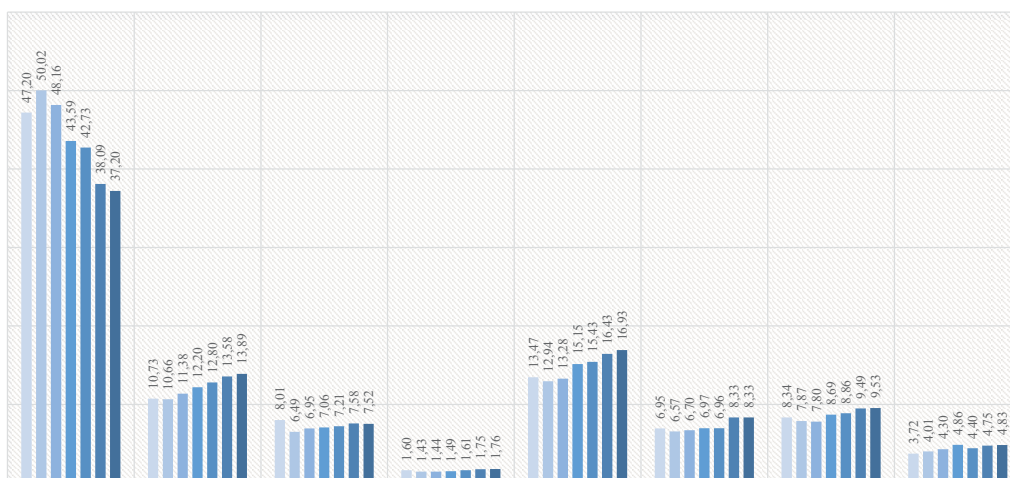

Рис. 1. Соотношение оборота малых предприятий к ВВП и средней численности работников (без учета микропредприятий) в Российской Федерации [4]

Fig. 1. Ratio of small business turnover to GDP and average number of employees (excluding microenterprises) in the Russian Federation [4]

Вместе с тем, несмотря на снижение средней численности занятых работников в секторе МСП в абсолютных показателях с 6,67 млн человек за 2017 год до 5,322 млн человек в 2023 году, показатель оборота (выручки) демонстрирует устойчивую динамику роста на 28,57 %, то есть увеличение в абсолютных показателях с 27,586 млрд рублей за 2017 год до 35,466 млрд рублей в 2023 году соответственно. В этой связи важным аспектом является исследование в региональном разрезе по субъектам Российской Федерации с целью выявления регионов страны, обеспечивших существенную долю в совокупном результате показателя оборота (выручки) по МСП (рис. 2).

данные мероприятия обеспечили повышение доступности инфраструктурной поддержки для субъектов МСП на основе открытого характера процедур оказания финансовой поддержки за счет средств федерального бюджета и соответствующих бюджетов субъектов Российской Федерации (рис. 3).

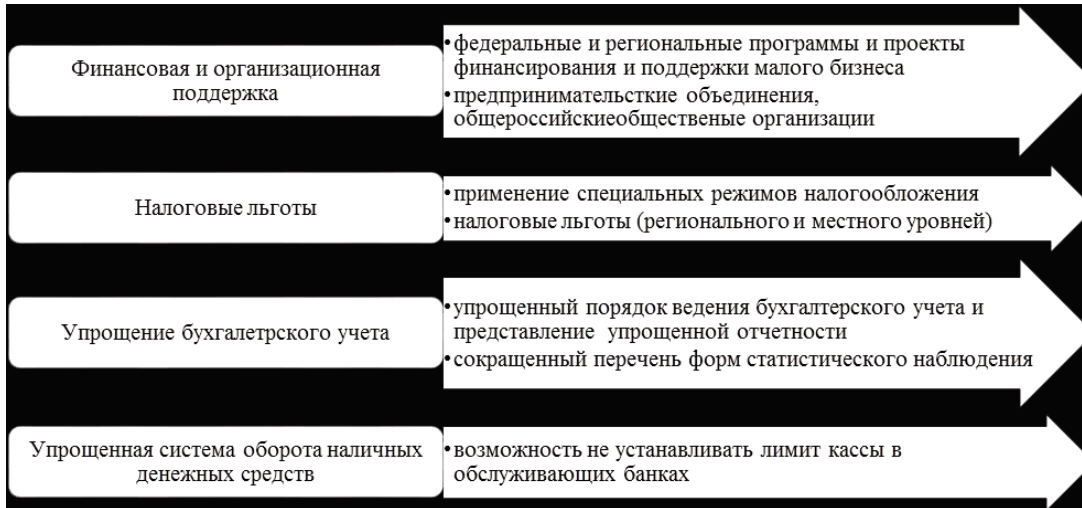

Рис. 3. Финансовые аспекты поддержки субъектов малого предпринимательства

Fig. 3. Financial aspects of support for small businesses

Действующие правовые взаимоотношения между государством и субъектами МСП характеризуются расширением в сфере законодательных актов в территориальном аспекте на основе действующих программ финансовой и организационной их поддержки (рис. 4).

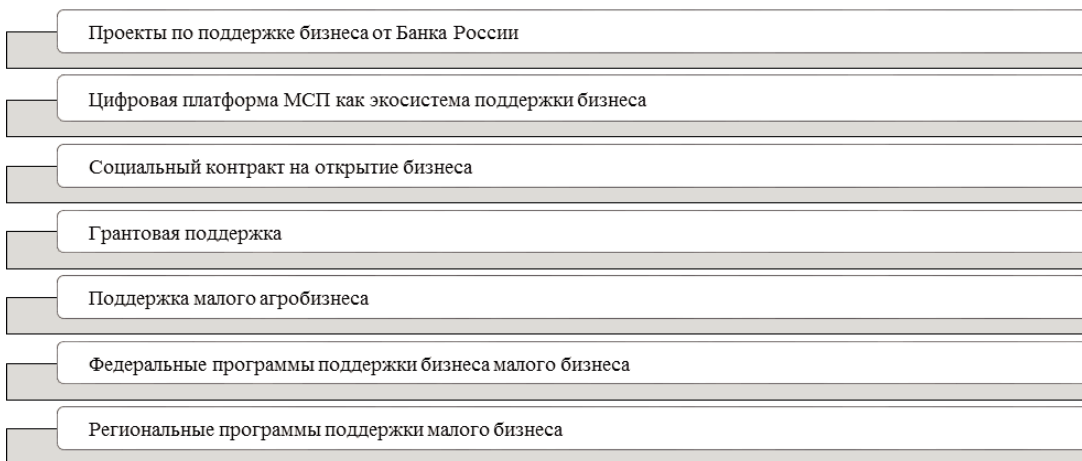

Рис. 4. Основные направления финансовой и организационной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства

Fig. 4. Main areas of financial and organizational support for small and medium-sized businesses

Следует отметить, что действующие проекты поддержки малого бизнеса от Банка России включают такие мероприятия, как: льготные программы по факторингу; использование небанковских источников финансирования; внедрение цифрового сервиса «Знай своего клиента» в целях взаимодействия с контрагентами; снижение транзакционных затрат посредством системы быстрых платежей [5]. При этом на федеральном уровне с 2022 года на основе запущенной цифровой платформы для субъектов малого и среднего предпринимательства [6] внедрена система персонального подбора, благодаря которой организации и индивидуальные предприниматели вправе своевременно получить господдержку в отношении собственного обучения, инвестиционных решений, кредитований, доступ к госзакупкам и так далее.

В свою очередь, в рамках социального контракта на открытие собственного бизнеса для лиц, которые планируют начать собственную предпринимательскую деятельность, предусмотрены единовременные выплаты в рамках действующей госпрограммы «Социальная поддержка граждан». В частности, в 2023 году предусматривалась максимальная выплата для индивидуальных предпринимателей в размере 350 тысяч рублей, а для лиц, занимающихся личным подсобным хозяйством, до 200 тысяч рублей.

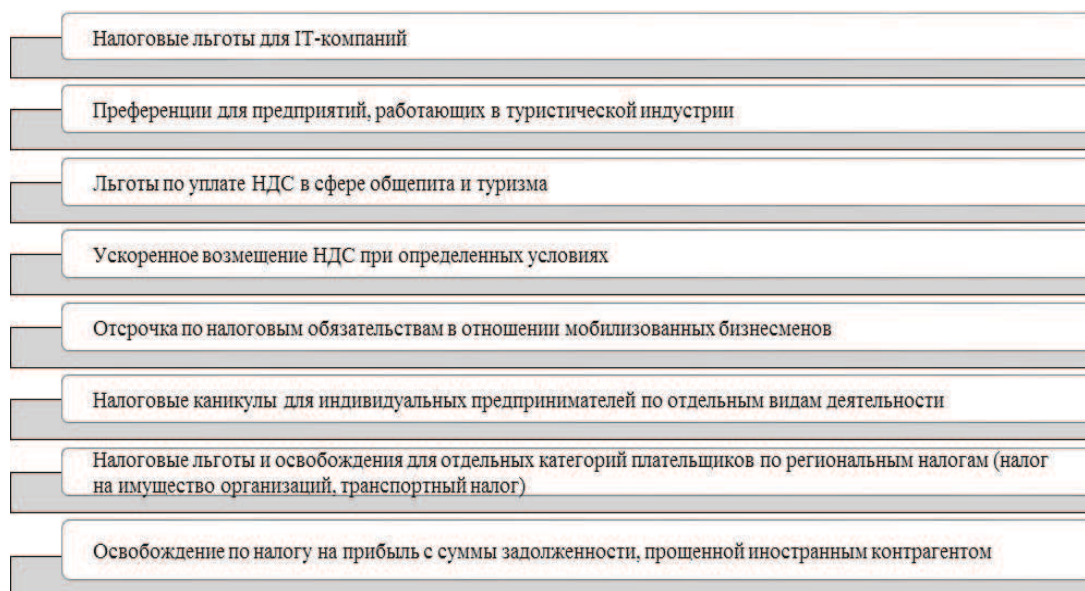
Следует отметить, что введенная в 2023 году для субъектов МСП грантовая региональная помощь предусматривает безвозвратное и безвозмездное финансирование по следующим отраслям: ИТ-сектор экономики, туристическая отрасль и агропромышленный комплекс. По своей совокупности функционирование действующих программ в целях поддержки субъектов МСП в сфере агробизнеса на региональном уровне направлено на выделение финансирования, как правило, в форме:

- субсидий для развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [7];
- гранта «Агротуризм» в размере до 10 млн рублей при условии осуществления строительства (ремонта) помещений в целях привлечения туристов, формирования соответствующей инфраструктуры [8];
- гранта «Агропрогресс» в размере до 30 млн рублей в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей при условии осуществления ими деятельности не менее 2-х лет на соответствующей территории [9].

В совокупности до 2030 года на основе федерального Проекта и утвержденной Дорожной карты, направленной на развитие субъектов МСП с учетом совместного взаимодействия предпринимательских объединений, органов региональной власти, основной акцент сделан на устранение административных барьеров [10]. В этой связи следует отметить, что в части налоговых преференций субъекты МСП вправе применять как специальные режимы налогообложения, так и общий режим налогообложения следующими налоговыми льготами и преференциями (рис. 5).

Вместе с тем, несмотря на возможность применения различных налоговых льгот и преференций, для субъектов МСП актуальными являются следующие аспекты финансового характера: сложный порядок исчисления и уплаты по налогам, уплачиваемым по общему режиму налогообложения, налоговая нагрузка по отдельным секторам экономики. Следует отметить, что помимо действия

госпрограмм, налоговых льгот, преференций в целях развития деятельности субъектов МСП на региональном уровне актуальным является внедрение в практику новых направлений в экономике: краудфандинговые площадки; фонды венчурного инвестирования; мероприятия для оценки стартапов и так далее.

Рис. 5. Основные направления действующих налоговых льгот и преференций для субъектов малого и среднего предпринимательства

Fig. 5. Main areas of current tax benefits and preferences for small and medium-sized businesses

Данные меры в большей степени могут способствовать увеличению объемов финансирования субъектов МСП, влияя непосредственно на расширение номенклатуры производства в рамках текущей политики импортозамещения, соответственно, на объемы промышленного производства; использованию инновационных подходов в предпринимательской деятельности; освоении новых рынков и каналов сбыта в «дружественные страны», таким образом, последовательно способствуя росту налоговых поступлений в бюджеты всех.

Следовательно, в Российской Федерации применяются различные способы финансовой поддержки и развития субъектов МСП, но вместе с тем можно отметить влияние как внутренних (недостаточный объем финансирования по отдельным регионам, недостаток квалификации кадров), так и внешних обстоятельств макроэкономического характера. Малое предпринимательство в экономической системе должно занимать одно из ведущих направлений в целях развития народного хозяйства, обеспечивая конкурентоспособность предлагаемых новых товаров (услуг), тем самым влияя на уровень занятости трудоспособного населения.

Список источников

1. Мединцева С. Г. Анализ зарубежного опыта поддержки малого и среднего бизнеса // Экономическое развитие России. 2024. Т. 31. № 3. С. 4–8.

2. Коротченко А. Н., Артемова М. М. Правильная стратегия плюс господдержка – залог успешности малого бизнеса // ЭКО. 2024. № 3 (597). С. 234–246.
3. Дорошенко Н. Н. Возможности создания и развития собственного бизнеса в России с помощью программ поддержки, доступных для субъектов малого и среднего предпринимательства // Инновации и инвестиции. 2024. № 2. С. 154–159.
4. Статистический бюллетень «Институциональные преобразования в экономике» / Федеральная служба государственной статистики. 2024 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (дата обращения: 20.06.2024).
5. Банк России информирует российские компании о возможностях факторинга: официальный сайт Центрального Банка России. URL: <https://cbr.ru/Press/event/?id=5289> (дата обращения: 20.06.2024).
6. О проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2021 года № 2371. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2024).
7. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2022 года № 2201. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2024).
8. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2021 года № 2309. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2024).
9. О внесении изменений в приложения № 7 и 8 к Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2020 года № 1932 (ред. от 26 ноября 2021 года). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2024).
10. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 года № 1083-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2024).

References

1. Medintseva S. G. Analysis of foreign experience in supporting small and medium-sized businesses. *Economic Development of Russia*, 2024, vol. 31, pp. 4–8. (In Russ.)
2. Korotchenko A. N., Artemova M. M. Right strategy plus state support – the key to the success of small business. *ECO*, 2024, vol. № 3 (597), pp. 234–246. (In Russ.)
3. Doroshenko N. N. Opportunities for the creation and development of own business in Russia with the help of support programs available for small and medium-sized businesses. *Innovations and Investments*, 2024, vol. 2, pp. 154–159. (In Russ.)
4. Statistical bulletin “Institutional transformations in the economy” / Federal State Statistics Service. 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (accessed 20.06.2024). (In Russ.)
5. The Bank of Russia informs Russian companies about factoring opportunities: official website of the Central Bank of Russia. URL: <https://cbr.ru/Press/event/?id=5289> (accessed 20.06.2024). (In Russ.)

6. On conducting an experiment on the digital transformation of the provision of services, support measures and services for the development of small and medium-sized businesses: resolution of the Government of the Russian Federation no. 2371 of dated 21 December, 2021. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.06.2024). (In Russ.)

7. On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation on the Implementation of the State Program of Agricultural Development and Regulation of Markets of Agricultural Products, Raw Materials and Foodstuffs: resolution of the Government of the Russian Federation no. 2201 of dated 1 December, 2022. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.06.2024). (In Russ.)

8. On Amending Certain Acts of the Government of the Russian Federation: resolution of the Government of the Russian Federation no. 2309 of dated 16 December, 2021. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.06.2024). (In Russ.)

9. On Amending Annexes 7 and 8 to the State Program of Agricultural Development and Regulation of Markets of Agricultural Products, Raw Materials and Foodstuffs: resolution of the Government of the Russian Federation no. 1932 of dated 26 November, 2020 (ed. of 26 November, 2021). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.06.2024). (In Russ.)

10. On approval of the Strategy for the development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation for the period up to 2030: order of the Government of the Russian Federation no. 1083-r of dated 2 June, 2016. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.06.2024). (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

Р. Г. Ахмадеев — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

R. G. Akhmadeev — Candidate of Sciences (Economy), Associate professor, Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 05.05.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 10.04.2024; approved after reviewing 05.05.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Научная статья

УДК 343.37

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-26-31>

**Особенности взаимодействия подразделений ЭБиПК
со Следственным комитетом Российской Федерации
при расследовании преступлений,
ответственность за которые предусмотрена статьей 199.2
Уголовного кодекса Российской Федерации**

Воронов Сергей Сергеевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, raven.22@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности принятия процессуального решения о возбуждении уголовных дел по налоговым преступлениям; особенности направления подразделениями ЭБиПК материалов в следственные органы; оперативно-розыскные мероприятия, проводимые с целью документирования действий налогоплательщика по сокрытию денежных средств либо имущества, за счет которых должна взыскиваться недоимка. Раскрываются основные этапы взаимодействия подразделений ЭБиПК и Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: недоимка, взыскание налогов, сокрытие денежных средств, сокрытие имущества, Следственный комитет Российской Федерации, расследование преступлений, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, оперативно-розыскные мероприятия

Для цитирования

Воронов С. С. Особенности взаимодействия подразделений ЭБиПК со Следственным комитетом Российской Федерации при расследовании преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьей 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 26–31. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-26-31>.

Original article

**Features of the interaction of economic security and anti-corruption
units with the Investigative Committee of the Russian Federation
in the investigation of crimes, responsibility for which is provided
for in Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation**

Sergei S. Voronov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, raven.22@mail.ru

© Воронов С. С., 2024

Abstract

The article discusses the specifics of making a procedural decision on the initiation of criminal cases on tax crimes; are described the features of sending materials by economic security and anti-corruption units to investigative bodies; are described operational investigative measures, carried out in order to document the taxpayer's actions to conceal funds or property, at the expense of which arrears should be collected; are revealed the main stages of interaction between economic security and anti-corruption units and the Investigative Committee of the Russian Federation.

Keywords: arrears, tax collection, concealment of funds, concealment of property, Investigative Committee of the Russian Federation, investigation of crimes, economic security and anti-corruption units, operational investigative measures

For citation

Voronov S. S. Features of the interaction of economic security and anti-corruption units with the Investigative Committee of the Russian Federation in the investigation of crimes, responsibility for which is provided for in Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. *The Economy under Guard*, 2024, no. 3 (30), pp. 26–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-26-31>.

Расследование уголовных дел, возбужденных по налоговым преступлениям, отнесено к компетенции Следственного комитета Российской Федерации. Для сбора доказательственной базы по уголовному делу указанный государственный орган использует оперативно-розыскные возможности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел.

Процесс взаимодействия подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее — ЭБиПК) со Следственным комитетом Российской Федерации можно условно разделить на несколько этапов.

На начальном этапе взаимодействия осуществляется предварительная оценка собранных материалов на предмет полноты и достаточности для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела по статье 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [1].

Предварительное ознакомление сотрудников Следственного комитета Российской Федерации с собранными материалами может осуществляться в рамках заседаний межведомственных рабочих групп, на которых обсуждаются ход и результаты совместно проведенных мероприятий.

Поскольку выявление сокрытия денежных средств или иного имущества, за счет которых должна взыскиваться недоимка по налогам или сборам, осуществляется без проведения налоговой проверки, объектом предварительного ознакомления, как правило, являются результаты оперативно-розыскной деятельности.

В частности, оперативные сотрудники подразделений ЭБиПК обращаются к сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации на предмет правовой оценки собранных материалов, содержащих сведения о налоговых преступлениях. Это может выражаться в предоставлении в распоряжение органа предварительного следствия справки, содержащей обобщенные результаты проведенных мероприятий.

После изучения собранных материалов проводится совместное совещание, на котором по результатам обсуждения сотрудник следственного органа при необходимости дает рекомендации о дальнейшем сборе материалов, определяет перечень дополнительных мероприятий, которые целесообразно провести сотрудникам подразделений ЭБиПК и Федеральной налоговой службы России, также обсуждается вопрос о необходимости проведения исследования документов по материалу проверки.

На втором этапе взаимодействия осуществляется подготовка к принятию процессуального решения.

На данном этапе выполняются рекомендации сотрудника следственного органа о проведении дополнительных мероприятий, направленных на выявление в действиях налогоплательщика признаков состава налогового преступления и их документирование. В частности, могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия в отношении номинальных учредителей, руководителей формально легитимных организаций, получение объяснений с представителей контрагентов проверяемой организации и т. д.

С точки зрения доказывания умысла налогоплательщика на совершение налогового преступления представляются важными выявление и фиксация совершения им действий, явно несовместимых с добровольным погашением недоимки по налогам или сборам.

В качестве примеров таких действий налогоплательщика можно назвать:

- ликвидацию (реорганизацию) экономического субъекта;
- преднамеренное банкротство экономического субъекта;
- противодействие налоговому контролю, сокрытие или искажение учетных документов;
- сокрытие денежных средств или обременение имущества экономического субъекта, за счет которых может быть погашена недоимка по налогам или сборам;
- сокрытие выручки от учета путем перевода на расчетные счета аффилированных лиц и т. п.

Не следует забывать и о проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и пресечение возможных коррупционных действий со стороны сотрудников органов государственной власти, осуществляемых с целью помочь недобросовестному налогоплательщику избежать уголовной ответственности.

На третьем этапе взаимодействия материалы направляются в следственный орган и принимается процессуальное решение.

На данном этапе налоговый орган направляет материалы в Следственный комитет Российской Федерации для принятия решения о возбуждении уголовного дела по статье 199.2 УК РФ. При наличии дополнительной информации, свидетельствующей о фактах сокрытия денежных средств либо имущества экономического субъекта от процедуры принудительного взыскания недоимки по налогам или сборам, налоговый орган направляет указанные сведения в следственные органы с приложением подтверждающих документов.

Поступившие из ФНС России в следственный орган материалы, содержащие признаки состава налогового преступления, принимаются и регистрируются

в соответствии с частью 1.3 статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [2] в качестве повода для возбуждения уголовного дела. Далее поступившие материалы рассматриваются в порядке, предусмотренном статьями 144, 145 УПК РФ.

На данном этапе в следственные органы предоставляются результаты оперативно-розыскной деятельности, ранее предоставленные в налоговые органы, а также те материалы, которые ранее не были предоставлены в налоговые органы в силу ограничений конфиденциальности или исходя из интересов оперативно-служебной деятельности.

Также проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление места нахождения предметов и документов, имеющих значение для возбуждения и расследования уголовного дела; на установление имущества, на которое может быть наложен арест; на получение сведений о месте нахождения потенциальных свидетелей и подозреваемых.

Следует отметить, что проведение оперативно-розыскных мероприятий на данном этапе не является обязательным условием. Их проведение может быть продиктовано необходимостью:

- актуализации ранее полученных сведений;
- установления новых и дополнительных обстоятельств совершенного деяния;
- установления умысла виновного лица на совершение налогового преступления;
- обнаружения имущества, на которое может быть наложен арест, в целях возмещения ущерба;
- проведения исследования документов с целью определения суммы причиненного ущерба и т. п.

На последнем пункте хотелось бы остановиться чуть подробнее.

Во многих следственных органах перепроверка расчета суммы сокрытых денежных средств или имущества при принятии процессуального решения о возбуждении уголовного дела не проводится. Объясняется это тем, что расчет суммы сокрытых денежных средств или имущества уже содержится в представленных налоговым органом материалах. В некоторых случаях такая перепроверка не проводится в связи с длительными сроками проведения экспертиз, не укладывающимися в срок процессуальной проверки.

В иных органах предварительного следствия, напротив, перепроверка расчета суммы сокрытых денежных средств или имущества осуществляется в обязательном порядке путем проведения исследований документов силами подразделений ЭБиПК или экспертиз силами экспертных подразделений.

Практикуется и третий подход, согласно которому перепроверка расчета суммы сокрытых денежных средств или имущества осуществляется в отдельных случаях при наличии такой необходимости [3, с. 65].

В качестве факторов, обуславливающих необходимость проведения исследования документов по вопросу расчета суммы сокрытых денежных средств или имущества, можно указать:

- выявление ошибок в расчете налогового органа;
- недостаточность сведений в материалах налогового органа;

— «пограничная» сумма сокрытых денежных средств или стоимость сокрытого имущества, необходимая для привлечения налогоплательщика к уголовной ответственности;

— необходимость распределения указанной выше суммы (стоимости) между руководителями, поочередно осуществлявшими управление экономическим субъектом в проверяемом периоде времени.

Четвертый этап взаимодействия осуществляется после возбуждения уголовного дела в рамках его оперативного сопровождения.

На данном этапе оперативные сотрудники подразделений ЭБиПК принимают участие в проведении неотложных следственных действий, а также проводят оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление обстоятельств совершения преступления. Кроме того, оперативные сотрудники подразделений ЭБиПК могут проводить оперативно-розыскные мероприятия по проверке сопутствующей информации, получаемой при расследовании уголовного дела.

Как показывает следственно-судебная практика, довольно часто принятие следователем процессуального решения о возбуждении уголовного дела по налоговому преступлению напрямую зависит от решения арбитражного суда по жалобе налогоплательщика. В случаях, когда налогоплательщик обжалует в арбитражном суде решение налогового органа, следователи не принимают процессуальное решение о возбуждении уголовного дела до окончания судебного разбирательства. Если арбитражный суд в своем решении встает на сторону налогоплательщика, реализовать собранные материалы, содержащие признаки налогового преступления, путем возбуждения уголовного дела становится крайне затруднительно.

Отсюда обеспечение оперативным сотрудником подразделений ЭБиПК «положительного» решения арбитражного суда является одним из направлений оперативного сопровождения уголовного дела по налоговым преступлениям. Например, оперативный сотрудник может задокументировать или предотвратить фальсификацию налогоплательщиком доказательств, представляемых в арбитражный суд. Также могут осуществляться оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление, документирование и пресечение возможных коррупционных взаимоотношений налогоплательщика с представителями судебных органов.

Еще одним направлением взаимодействия в рамках оперативного сопровождения уголовного дела является обеспечение возмещения ущерба, причиненного налоговым преступлением.

Оперативные сотрудники подразделений ЭБиПК осуществляют сбор информации о действиях налогоплательщика в отношении принадлежащих ему денежных средств или иного имущества. Основной задачей оперативного сотрудника является установление денежных средств или иного имущества, на которые может быть обращено взыскание. Оперативный сотрудник может выявить и задокументировать факты сокрытия и отчуждения имущества, действия по созданию фиктивных обременений на имущество со стороны третьих лиц и другие действия, препятствующие возмещению ущерба.

Таким образом, от грамотно организованного взаимодействия подразделений ЭБиПК и Следственного комитета Российской Федерации зависит успешное

документирование сокрытия денежных средств либо имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.05.2024).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.05.2024).
3. Воронов С. С. Использование специальных знаний при выявлении и доказывании сокрытия денежных средств либо имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов // Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений: сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 12 декабря 2023 года. Нижний Новгород, 2024.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of dated June 13, 1996. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 13.05.2024). (In Russ.)
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation no. 174-FZ of dated December 18, 2001. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 13.05.2024). (In Russ.)
3. Voronov S. S. The use of special knowledge in identifying and proving the concealment of the availability of funds, at the expense of which it is possible to collect taxes, fees, insurance premiums. Actual problems of using special knowledge in identifying and proving economic crimes: a collection of scientific articles based on the results of the All-Russian Scientific and practical conference. Nizhny Novgorod, December 12, 2023. Nizhny Novgorod. 2024. (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

С. С. Воронов — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России

S. S. Voronov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Forensic Accounting and Accounting of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia

Статья поступила в редакцию 01.07.2024, одобрена после рецензирования 08.08.2024, принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 01.07.2024, approved after reviewing 08.08.2024, accepted for publication 24.09.2024.

Научная статья
УДК 330:351.74
<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-32-40>

Совершенствование процесса управления государственными закупками в подразделениях системы МВД России

Иголина Елена Сергеевна^{1,2}, Шох Маргарита Альбертовна³

^{1,3}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

¹eligonina@mail.ru

²margaritashoch@mail.ru

Аннотация

Рациональное действие хозяйственного субъекта государственной сферы прежде всего зависит от полноты финансирования со стороны государства. Финансовое обеспечение хозяйственной деятельности подразделений системы МВД России определяется из федерального бюджета с учетом сметных показателей на три года, этот же период рассматривается при формировании плана финансово-хозяйственной деятельности в автономных и бюджетных учреждениях. Основополагающим в бюджетном процессе при формировании расходов в государственном учреждении является принцип эффективности использования бюджетных средств закупок товаров, работ и услуг. Авторы, отражая в статье эффективность использования бюджетных средств в закупочной деятельности, руководствуясь данным принципом, исследуют начальную максимальную цену контракта, предлагают методику формирования наименьшей цены контракта, введя поправочный коэффициент.

Ключевые слова: начальная максимальная цена контракта, эффективность использования бюджетных средств, функционирование финансово-хозяйственной деятельности, финансовый год и плановый период, объем финансового обеспечения закупок в текущем году, в том числе средства на контракты прошлых лет, которые выплачиваются в текущем году

Для цитирования

Иголина Е. С., Шох М. А. Совершенствование процесса управления государственными закупками в подразделениях системы МВД России // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 32–40. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-32-40>.

Original article

Improving the process of public procurement management in the departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Elena S. Igonina^{1,2}, Margarita A. Shokh³

^{1, 3}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹eligionina@mail.ru

²margaritashoch@mail.ru

Abstract

Estimated indicators for three years, the same period is considered when forming a plan of financial and economic activities in autonomous and budgetary institutions. The principle of efficient use of budgetary funds for procurement of goods, works and services is fundamental in the budgetary process when forming expenditures in a public institution. The authors, reflecting the efficiency of using budgetary funds in procurement activities, guided by this principle, investigate the initial maximum contract price, proposed a methodology for forming the lowest contract price by introducing a correction factor.

Keywords: the initial maximum contract price, the efficiency of using budgetary funds, the functioning of financial and economic activities, the financial year and the planning period, the volume of financial support for purchases in the current year, including funds for contracts of previous years, which are paid this year

For citation

Igonina E. S., Shokh M. A. Improving the process of public procurement management in the divisions of the Russian Ministry of Internal Affairs of Russia. *The Economy under Guard*, 2024, no. 3 (30), pp. 32–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-32-40>.

Использование бюджетных денежных средств в сфере государственных закупок не теряет своей актуальности. До настоящего момента отсутствует единая методика, применяемая к обоснованию цены контракта с учетом эффективности использования бюджетных средств. Дефиниция рациональности расходов бюджетных средств в процессе финансового обеспечения упоминается в статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации [1]. Несмотря на то, что в настоящий момент контролирующие органы указывают в качестве финансового нарушения неэффективное использование бюджетных средств, ответственность за данное нарушение не предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации. Эффективное использование бюджетных средств является одним из приоритетных направлений в сфере государственных закупок. До настоящего момента отсутствует единая методика, применяемая к обоснованию цены контракта.

Рациональное действие хозяйственного субъекта государственной сферы прежде всего зависит от полноты финансирования со стороны государства.

Финансовое обеспечение хозяйственной деятельности подразделений системы МВД России определяется из федерального бюджета с учетом сметных показателей на три года, этот же период рассматривается при формировании плана финансово-хозяйственной деятельности в автономных и бюджетных учреждениях. Необходимо отметить, что данное планирование не дает возможности изменять сметные показатели, рассчитанные на текущий финансовый год и плановый период. Показатели в смете и плане финансово-хозяйственной деятельности рассчитываются на основании доведенных бюджетных средств. Сложившаяся ситуация порождает разночтение показателей, установленных пределами в соответствии с кодами бюджетной классификации, например в Нижегородской академии МВД России. Данные часто не учитывают инфляционные процессы и трансляцию в экономике [2]. На рисунке 1 представлено освоение бюджетных средств по государственным контрактам государственного учреждения за период с 2022 года по 2023 год.

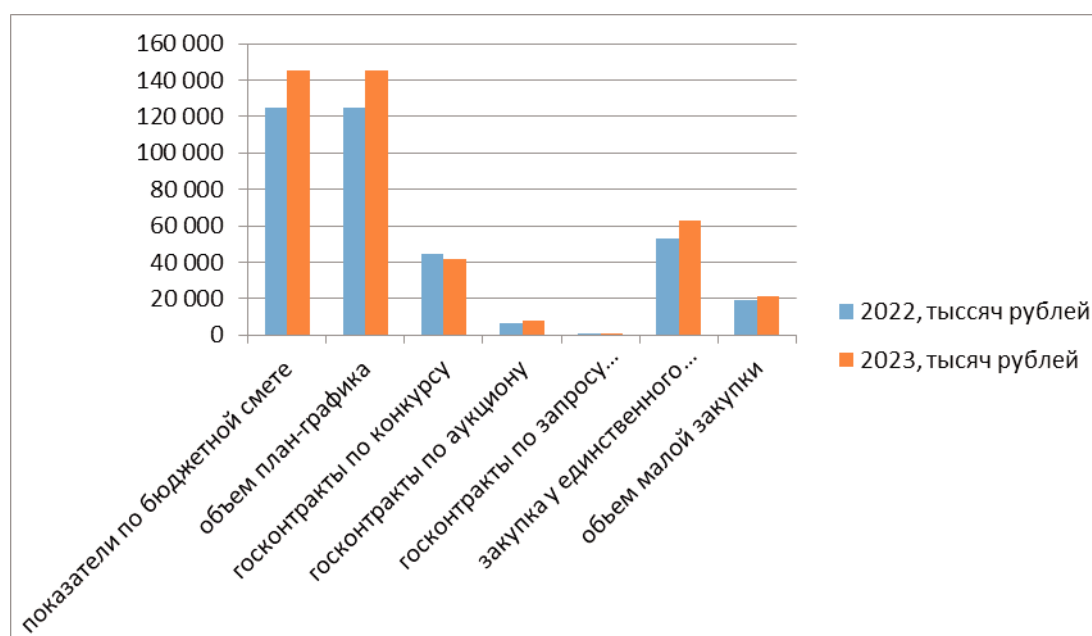

Рис. 1. Освоение бюджетных средств государственными контрактами государственных учреждений за период 2022-2023 год

Fig. 1. Development of budget funds by state contracts of state institutions for the period 2022-2023

Из данного рисунка видно, что финансовое обеспечение государственного учреждения исследуется от объемов финансирования, которое составляет 100 % и, соответственно, от данного значения рассчитывается план-график контрактной деятельности. Процентное соотношение к предыдущему году производится по основным видам закупочной деятельности с учетом разбивки по статьям кодов бюджетной классификации в плане-графике для детализированного анализа динамики в период с 2022 по 2023 год. Анализируя рисунок, можно сделать вы-

вод, что основной способ закупочной деятельности – это конкурентные процедуры. В плановом периоде значительных изменений в показателях не наблюдается.

Исследуя конкурентную среду 2022 года, можно сделать вывод, что основную часть контрактов составляют электронные аукционы. Если мы обратимся к статистике 2023 года, то обнаружим значительное увеличение электронных аукционов, что в первую очередь связано с возможностью государственного заказчика заключать прямые контракты.

Исполнение закупочной деятельности позволяет использовать статистику государственных учреждений в целях исследования эффективности использования бюджетных средств в закупочной деятельности. Государственный заказчик в данной ситуации должен руководствоваться нормами, установленными нормативными правовыми актами, и требованиями при осуществлении закупок товаров, работ и услуг (не более 10 % от совокупного годового объема закупок или двух миллионов рублей) и, соответственно, исполнением контрактов по итогам конкретных процедур (котировка), не больше 10 % от совокупного годового объема закупок либо 100 000 000 рублей).

Следует акцентировать внимание на болевых точках контрактной деятельности.

Первое, что хотелось бы отметить, это ограничения прав государственных учреждений, которые выступают заказчиками, на заключение контрактных закупок незначительного объема (денежные средства закупки не должны превышать 600 000 рублей) и должны соответствовать не более 10 % от совокупного годового объема закупок или 2 000 000 рублей в год). Эти данные находят свое отражение в статье 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Контрольный процесс осуществляется отделом закупок и внешними контролирующими органами в виде ежеквартальной проверки заключенных контрактов на предмет соответствия статье 93 данного закона.

Во-вторых, важную роль играет размер закупочной деятельности по контрактам вооруженных подразделений системы МВД России, который формируется на основании плана-графика закупок товаров, работ и услуг с учетом суммы закупки. Таким образом, на законодательном уровне необходимо пересматривать максимально разрешенную сумму малых закупок.

Что касается обоснования начальной максимальной цены контракта, наиболее приемлемым способом принято считать сопоставление рыночных цен с учетом государственных в системе государственного учреждения. Установление рыночной цены контракта заключается в изучении рынка заказчиком в поиске потребности для государственных нужд, при этом издержки должны быть минимальны с учетом формирования начальной цены контракта. Для формирования начальной максимальной цены контракта необходимо сформировать следующую информационную базу:

- три бизнес-предложения;
- деловая репутация поставщика, подрядчика при реализации контракта, отраженная в реестре исполненных контрактов.

Принимая во внимание преимущества метода сопоставимых рыночных цен, при выстраивании цены контракта необходимо учитывать следующее:

- предложения в сети «Интернет», которые изначально завышены [3];
- реестр исполненных государственных контрактов по аналогичной закупке;
- статистическую информацию (сценарий аналогичен с реестром исполненных контрактов).

Благоприятным аспектом данного метода сопоставимых рыночных цен является самостоятельность государственного заказчика при определении цены контракта.

Отрицательным критерием при использовании метода рыночных цен является определение рыночной цены с учетом цен, сложившихся на рынке в этот временной период. На законодательном уровне установлено, что при использовании метода сопоставимых рыночных цен необходимо вводить коэффициент вариации с учетом изначальной завышенной цены, предоставляемой поставщиками. В таком контексте применимы антидопинговые ограничения для оценки допустимых поставщиков по закупаемым товарам и услугам в целях обеспечения участия в закупках недобросовестных поставщиков и подрядчиков.

Основополагающим в бюджетном процессе при формировании расходов в государственном учреждении будет являться принцип эффективности использования бюджетных средств закупок.

Авторы, говоря об эффективности использования бюджетных средств в закупочной деятельности, руководствуясь данным принципом, исследуя начальную максимальную цену контракта, предложили методику формирования наименьшей цены контракта, введя поправочный коэффициент. Модель с учетом поправочного коэффициента выглядит следующим образом (рис. 2):

$$\text{НМЦК}^{\text{рын}} = \frac{V}{n} * \sum_{i=1}^n U_i * \text{Кфэ}$$

где:

$$\text{Кфэ} = \text{minц} / \left(\frac{\sum_{i=1}^n \text{Ц}_i}{n} \right)$$

†

НМЦК^{рын} - НМЦК, определяемая методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка); †

V - Количество (объем), закупаемого товара (работы, услуги); †

n - Количество значений, используемых в расчете; †

i - номер источника ценовой информации; †

Ц_i - цена единицы товара, работы, услуги, представленная в источнике с номером i; †

Кфэ - коэффициент эффективности; †

minц - минимальное ценовое предложение. †

Рис. 2. Модель формирования начальной максимальной цены контракта

Fig. 2. Model for forming the initial maximum contract price

Использование коэффициента эффективности при расчете бизнес-предложений указывает на то, что цена услуги или количества товара формируется из наименьшей цены (см. табл.)

Рассмотрим данную модель на примере закупки «изготовление и поставка бланков документов об образовании».

Таблица

Обоснование цены контракта

Table

Justification of the contract price

№ п.п.	Наименование товара, общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности ОКПД2	Количество (объем)	Единица измерения	Ценовое предложение № 1, руб./ед.	Ценовое Предложение № 2, руб./ед.	Ценовое предложение № 3, руб./ед.	Средняя цена, руб.	Минимальная стоимость единицы товара, руб.	Коэффициент эффективности	Стоимость единицы товара с учетом коэффициента эффективности, руб.	Итого стоимость, руб.
1.	Бланк диплома магистра (17.23.13.141)	50	штука	72,00	73,00	74,00	73,00	72,00	0,986301	72,00	3 600,00
2.	Бланк диплома об окончании адъюнктуры (17.23.13.141)	40	штука	72,00	73,00	74,00	73,00	72,00	0,986301	72,00	2 880,00
3.	Бланк свидетельства о должности служащего (17.23.13.141)	5200	штука	72,00	73,00	74,00	73,00	72,00	0,986301	72,00	374 400,00
4.	Бланк свидетельства о профессии рабочего (17.23.13.141)	500	штука	92,00	93,00	94,00	93,00	92,00	0,989247	92,00	46 000,00
5.	Бланк удостоверения о повышении квалификации (17.23.13.141)	2700	штука	54,00	55,00	56,00	55,00	54,00	0,981818	54,00	145 800,00
6.	Бланк диплома о профессиональной переподготовке (17.23.13.141)	500	штука	78,00	79,00	80,00	79,00	78,00	0,987342	78,00	39 000,00
7.	Твердая обложка к диплому о профессиональной переподготовке (17.23.13.140)	500	штука	112,00	113,00	114,00	113,00	112,00	0,991150	112,00	56 000,00
8.	Твердая обложка к диплому о высшем образовании (17.23.13.140)	250	штука	179,00	180,00	181,00	180,00	179,00	0,994444	179,00	44 750,00
9.	Твердая обложка к диплому об окончании адъюнктуры (17.23.13.140)	20	штука	179,00	180,00	181,00	180,00	179,00	0,994444	179,00	3 580,00
Обоснованная НМЦК составляет:										717 450,00	

В результате анализа ценовых предложений и использования коэффициента эффективности (см. таблицу) можем наблюдать экономию бюджетных средств за счет выбора коммерческого предложения с наименьшей рыночной ценой.

Заказчику следует руководствоваться принципом рациональности использования бюджетных денежных средств и уделять внимание проверке участников государственной закупки с использованием различных информационных систем. Заказчик при заключении контракта с единственным поставщиком должен осуществлять проверку предполагаемых исполнителей, поставщиков и подрядчиков на предмет их состоятельности.

Условные проверки осуществляются при изучении заявки, поданной на участие в конкурентной закупке, на предмет соответствия требованиям, установленным Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе

в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в свою очередь, и при заключении контракта до момента подписания контракта с победителем конкурентной процедуры.

В завершении контрольных действий рекомендуется осуществить анализ следующих показателей:

- платежеспособность организации;
- ликвидность организации [4];
- кредиторская задолженность организации;
- способность оплачивать свои обязательства; проводить оценку пригодности контрагента на аффилированность с участниками конкурентной процедуры; проверять наличие процедуры банкротства в Арбитражном суде; изучать документы, находящиеся в налоговом органе и документы на ликвидацию или реорганизацию организации;
- исследовать хозяйственную деятельность потенциального исполнителя [5];
- просматривать сведения об исполненных, незавершенных, неисполненных и ненадлежащим образом исполненных государственных контрактах;
- находить участника в реестре недобросовестных поставщиков; просматривать сведения в отношении участника закупки о наличии судебных решений, в том числе о делах по обжалованию решений Федеральной антимонопольной службы России (далее – ФАС России) и его территориальных органов, решений и действий муниципальных заказчиков, заказчиков, производящих закупки в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон № 223-ФЗ), делах, связанных с неисполнением (ненадлежащим исполнением) участником своих обязательств по государственным (муниципальным) контрактам, контрактам (договорам), заключаемым в рамках Закона № 223-ФЗ, решений ФАС России и его территориальных органов, обращая особое внимание на наличие информации о его участии в антиконкурентных соглашениях на торгах (нарушении запретов, предусмотренных ст. 11, 16, 17 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»);
- результаты проверок контролирующими органами [6];
- наличие исполнительного производства.

Используя предложенную методику, авторами осуществляются полномочия государственных учреждений на возражение заключение контракта, если участник торгов использовал подложные документы в единой информационной системе.

На сегодняшний день государственный заказчик использует различные механизмы для рационального использования бюджетных средств. Неисполнение контрактов заказчиком можно трактовать как неосвоение финансирования государственных учреждений. Законодателю необходимо пересмотреть нормы, установленные нормативными правовыми актами в части освоения бюджетных денежных средств, сделать акцент на статистические данные несостоявшихся закупок.

В заключение необходимо отметить, что применение предложенной методики предполагает значительную экономию расходов на закупочную деятельность, в результате ценовая политика поставщиков и подрядчиков бу-

дет стремиться к здоровой конкуренции, государственные учреждения будут целенаправленно выстраивать концепцию по рациональному использованию бюджетных средств.

Список источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2024).
2. Горохова Д. В. Государственные закупки в Российской Федерации: ретроспектива и развитие // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 2. С. 57–68.
3. Анализ учета затрат на обеспечение качества товаров / Е. С. Игонина, Е. Н. Зенова, М. А. Шох [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2022. № 5 (142). С. 1301–1309.
4. Казанцев С. В. Глобальная экономическая агрессия. Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ», 2019.
5. Кириллова О. Ю., Хальфин Р. М., Малышев Г. К. Общественный контроль как инструмент предотвращения недобросовестной конкуренции в сфере государственных и муниципальных закупок // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 1 (25). С. 60–67.
6. Мизиковский Е. А., Игонина Е. С. Ревизия финансовых активов как основа эффективного функционирования финансово-хозяйственной деятельности бюджетных организаций // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2020. № 5. С. 32–39.

References

1. Budget Code of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 1998 No. 145-FZ. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.06.2024). (In Russ.)
2. Gorokhova D. V. Public procurement in the Russian Federation: a retrospective and development. *Financial Journal*, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 57–68. (In Russ.)
3. Cost accounting analysis for quality assurance of goods / E. S. Igonina, E. N. Zenova, M. A. Shokh [and other]. *Economics and entrepreneurship*, 2022, no. 5 (142), pp. 1301–1309. (In Russ.)
4. Kazantsev S. V. Global economic aggression. Novosibirsk: Offset-TM LLC Publ., 2019. (In Russ.)
5. Kirillova O. Yu., Khalfin R. M., Malyshev G. K. Public control as a tool to prevent unfair competition in the field of state and municipal procurement. *Russian Competition Law and Economics*, 2021, no. 1 (25), pp. 60–67. (In Russ.)
6. Mizikovsky E. A., Igonina E. S. Audit of financial assets as the basis for the effective functioning of financial and economic activities of the budget. *IPB Bulletin (Bulletin of Professional Accountants)*, 2020, no. 5, pp. 32–39. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

Е. С. Игонина — кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России; доцент кафедры бухгалтерского учета Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

E. S. Igonina — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Economic Security of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Associate Professor of the Accounting Department of the Institute of Economics and Entrepreneurship of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

М. А. Шох — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России

M. A. Shokh — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию 10.07.2024; одобрена после рецензирования 13.08.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 10.07.2024; approved after reviewing 13.08.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Научная статья
УДК 338.2

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-41-52>

Оценка экономической безопасности крупной строительной компании на примере ООО «ЛСР. Строительство–Урал»

*Криворотов Вадим Васильевич¹, Калина Алексей Владимирович^{2, 3},
Кондрашкин Георгий Леонидович⁴*

^{1, 2, 4}Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

³Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия

¹v_krivorotov@mail.ru

²alexkalina74@mail.ru

³georgekondrashkin@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена разработке методического инструментария, позволяющего комплексно оценивать экономическую безопасность отечественных предприятий и компаний. Сделан аналитический обзор современных методов оценки экономической безопасности предприятий. На основе проведенного анализа предложен авторский подход к оценке экономической безопасности предприятий и компаний, комплексно охватывающий различные стороны и аспекты их деятельности. На примере выбранного объекта исследования (строительная компания ООО «ЛСР. Строительство–Урал») проведена оценка его экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, методика оценки экономической безопасности, строительная компания, оценка экономической безопасности

Для цитирования

Криворотов В. В., Калина А. В., Кондрашкин Г. Л. Оценка экономической безопасности крупной строительной компании на примере ООО «ЛСР. Строительство–Урал» // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 41–52. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-41-52>.

Original article

Assessment of the Economic Security of a Large Construction Company on the Example of LLC “LSR. Construction–Ural”

Vadim V Krivorotov¹, Alexei V. Kalina^{2, 3}, Georgy L. Kondrashkin⁴

^{1, 2, 4}Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

³Institute of Economics, The Ural Branch of RAS, Yekaterinburg, Russian Federation

¹v_krivorotov@mail.ru

²alexkalina74@mail.ru

© Криворотов В. В., Калина А. В., Кондрашкин Г. Л., 2024

³georgekondrashkin@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the development of methodological tools that allow a comprehensive assessment of the economic security of domestic enterprises and companies. An analytical review of modern methods of assessing the economic security of enterprises is made. Based on the analysis, the author's approach to assessing the economic security of enterprises and companies is proposed, comprehensively covering various aspects and aspects of their activities. Using the example of the selected research object, the construction company LLC "LSR. Construction-Ural", an assessment of its economic security was carried out.

Keywords: economic security of the enterprise, methods of assessing economic security, construction company, assessment of economic security

For citation

Krivorot V. V., Kalina A. V., Kondrashkin G. L. Assessment of economic security of a large construction company on the example of LLC "LSR. Construction-Ural". *The Economy under Guard*, 2024, no. 3 (30), pp. 41–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-41-52>.

Текущее положение организаций в Российской Федерации характеризуется необходимостью работы в условиях внешних и внутренних рисков. Такие условия требуют от хозяйствующих субъектов построения комплексной системы управления, которая будет направлена на поддержание и повышение уровня экономической безопасности. Экономическая обстановка, сложившаяся в стране изначально в результате COVID-19 и обострившаяся в результате введения антироссийских санкций, требует сегодня все больше внимания уделять вопросам обеспечения экономической безопасности национальной экономики, стабильность которой во многом зависит от уровня безопасности предприятий и территорий.

Оценка экономической безопасности (далее — ЭБ) является неотъемлемой частью стратегического планирования и развития организации. С помощью такой оценки возможно определить эффективность формирования и использования финансовых ресурсов, а также выбрать оптимальное направление использования капитала предприятия.

В этой связи возникает необходимость разработки методического инструментария, который позволял бы осуществлять оценку уровня экономической безопасности предприятия, характеризующего финансовую независимость и стабильность, возможности вести инвестиционную и инновационную деятельность.

На сегодняшний день в литературе есть немало разработок ученых-экономистов, предлагающих различные методики оценки экономической безопасности хозяйствующих субъектов, которые опираются на известные подходы к такой оценке. Вместе с тем эти методики либо страдают определенной однобокостью (финансовая или кадровая составляющая безопасности), либо показатели, предложенные авторами, сильно отличаются и характеризуются несопоставимостью

нормативов. Естественно, что эти недостатки негативно сказываются на практической применимости этих методик.

Ключевой гипотезой предлагаемого в настоящей статье исследования является утверждение, что для успешного и результативного практического применения необходим такой методический инструментарий оценки экономической безопасности предприятий, который всесторонне и комплексно охватывает их деятельность и доказательно указывает пути повышения безопасности при разработке соответствующих мероприятий.

Характеризуя современные подходы к оценке экономической безопасности предприятий и компаний, следует сказать, что сегодня наиболее распространены ресурсно-функциональный, индикативный, комплексный подходы и подход на основе теории экономических рисков.

Индикативный подход предоставляет возможность оценить уровень экономической безопасности при сравнении комплекса показателей, позволяющих оценить функциональность компании. Для оценки необходимо ориентироваться на пороговое значение для каждого показателя. Такой подход позволяет оценить общее состояние хозяйствующего субъекта, не учитывая отраслевые особенности и специфику субъекта [1]. При этом оценка ЭБ хозяйствующего субъекта в соответствии с данным подходом включает в себя несколько этапов [2].

Обычно выделяют четыре основные группы индикаторов ЭБ [3, с. 417]:

1. Финансовые индикаторы, позволяющие проанализировать показатели финансовой устойчивости, рентабельности, ликвидности, деловой активности, эффективности деятельности и т. д.

2. Индикаторы взаимоотношений с контрагентами, которые дают оценку доли рынка, качества продукции.

3. Индикаторы производства, отражающие уровень фондоотдачи производства, инвестиций в основные производственные фонды, динамику производства и т. п.

4. Социальные индикаторы, включающие в себя коэффициент текучести, квалифицированность персонала, соответствие выполняемой трудовой функции уровню квалификации, движение кадров.

При **ресурсно-функциональном подходе** к оценке ЭБ критерием выступает уровень эффективности использования ресурсов организации, способ оптимального использования ресурсов в каждом из составных элементов экономической безопасности. Данные при использовании такого подхода рассматриваются в динамике, применяется горизонтальный и коэффициентный анализ, индексный метод [4, с. 46].

Используя данный подход, можно получить полную картину о финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Итогом метода будет совокупный критерий экономической безопасности, рассчитанный с помощью функциональных критериев, распределенных по весу каждой составляющей [5].

Комплексный подход к оценке экономической безопасности состоит из показателей, использующихся как в индикативном, так и в ресурсно-функциональном подходах. Различные методики, как правило, включают в себя нахождение интегрального показателя, который рассчитывается на основе других промежуточных показателей оценки уровня экономической безопасности. Проме-

жуточными показателями могут стать критерии оценки каждой составляющей экономической безопасности (финансовой, технико-технологической и т. д.). Затем происходит формирование интегральной оценки в разрезе функциональных составляющих, всесторонне характеризующих уровень экономической безопасности [6, с. 82].

Подход на основе теории экономических рисков основан на выявлении факторов внутренней и внешней среды, которые являются угрозой для организации. При использовании данного подхода происходит количественная и качественная оценка обнаруженного риска, поэтому уровень безопасности организации оценивается с учетом возможности избежать, снизить или нейтрализовать выявленные риски. Использование этого подхода не предполагает мониторинг, отсутствуют критерии оценки уровня экономической безопасности. Вместе с тем он может уменьшить возможные риски. Такой подход используется ограниченно [7].

Одним из методов качественной оценки экономической безопасности может стать *SWOT-анализ*, позволяющий оценить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы.

На основе анализа и учета сильных и слабых сторон к оценке ЭБ предприятий и компаний авторами настоящей статьи предлагается подход, в основу которого положен индикативный метод, комплексно учитывающий различные аспекты деятельности предприятия (компании). Формирование состава показателей ЭБ предприятия предлагается проводить в разрезе четырех составляющих (блоков): финансовой, производственно-сбытовой, технико-технологической и интеллектуально-кадровой. Состав показателей по каждой из составляющих (блоков), а также подходы к их расчету и оценке рассмотрены в таблице 1.

Таблица 1

**Показатели для оценки экономической безопасности
предприятий и компаний**

Table 1

Indicators for assessing the economic security of enterprises and companies

Наименование показателя	Подход к расчету	Нормативное значение
1	2	3
Финансовая составляющая		
Коэффициент текущей ликвидности	Текущие активы / (Срочные обязательства + Краткосрочные пассивы)	От 1 до 2
Коэффициент абсолютной ликвидности	Ликвидные активы / (Срочные обязательства + Краткосрочные пассивы)	От 0,2 до 0,5
Коэффициент быстрой ликвидности	(Быстрореализуемые активы + Наиболее ликвидные активы) / (Наиболее срочные обязательства + Краткосрочные пассивы)	От 0,7 до 1,5
Коэффициент общей ликвидности	Ликвидные средства предприятия / Платежные обязательства	Больше или равно 1

Продолжение табл. 1

Наименование показателя	Подход к расчету	Нормативное значение
1	2	3
Финансовая составляющая		
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами	(Собственный капитал – Внеоборотные активы) / Оборотные активы	Не менее 0,1
Коэффициент текущей платежеспособности	Денежные средства + Краткосрочные вложения / Задолженность срока оплаты, который уже наступил	Больше или равно 1
Коэффициент долгосрочной платежеспособности	Долгосрочный заемный капитал / Собственный капитал	Сравнивается полученное значение на начало и конец периода
Коэффициент автономии	Собственный капитал / Активы предприятия	Не менее 0,5
Коэффициент финансового риска	Заемные средства / Собственный капитал	Менее 1
Коэффициент финансовой устойчивости	Собственный капитал + Долгосрочный заемный капитал / ВБ	Критическое значение – 0,75; нормальное – 0,9
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	Выручка от продаж / Среднее значение собственного капитала	Сравнивается полученное значение на начало и конец периода
Коэффициент оборачиваемости активов	Выручка от продаж / Активы предприятия	Сравнение со среднеотраслевым показателем
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	Выручка от продаж / Средняя кредиторская задолженность	Сравнение со среднеотраслевым показателем
Коэффициент оборачиваемости заемного капитала	Выручка от продаж / Среднее значение заемного капитала	Сравнение со среднеотраслевым показателем
Пятифакторная модель Альтмана	$1,2 * X1 + 1,4 * X2 + 3,3 * X3 + 0,6 * X4 + 0,999 * X5$. Подробнее см. [6, 8]	От 1,23 до 2,89
Производственно-сбытовая составляющая		
Рентабельность продаж	Прибыль от продаж / Выручка от продаж	От 0,1
Рентабельность активов	Чистая прибыль / Средняя величина активов	От 0
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	Дебиторская задолженность / Кредиторская задолженность	От 0,5
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	Выручка от продаж / Среднее значение собственного капитала	Сравнивается полученное значение на начало и конец периода

Продолжение табл. 1

Наименование показателя	Подход к расчету	Нормативное значение
1	2	3
Рентабельность совокупного капитала	Чистая прибыль / Среднее значение собственного и заемного капитала	Сравнение со среднеотраслевым показателем
Рентабельность собственного капитала	Чистая прибыль / Собственный капитал	Сравнение со среднеотраслевым показателем
Технико-технологическая составляющая		
Фондоотдача	Выручка от продаж / СРГ ¹ стоимость основных фондов на начало года	Сравнение со среднеотраслевым показателем
Коэффициент обновления основных средств	Стоимость ОС, введенных в работу / Стоимость ОС на конец периода	Более 0
Фондоемкость	СРГ стоимость основных фондов / Выручка от продаж	Сравнение со среднеотраслевым показателем
Коэффициент выбытия основных средств	Стоимость ОС, выбывших за отчетный период / Стоимость объектов ОС на начало отчетного периода	Сравнение со среднеотраслевым показателем
Коэффициент годности основных средств	(Первоначальная стоимость ОС – накопленная амортизация) / Первоначальная стоимость ОС	От 0,3 до 0,5
Коэффициент износа основных средств	Накопленная амортизация / Первоначальная стоимость ОС	Сравнивается полученное значение на начало и конец периода
Материалоотдача	Объем выпущенной продукции / Сумма материальных затрат	Сравнивается полученное значение на начало и конец периода
Интеллектуально-кадровая составляющая		
Средний уровень заработной платы по организации	Фонд оплаты труда / ССЧ ² * 12	Сравнивается со средним значением по региону
Производительность труда одного работающего	Объем реализации продукции в фиксированных ценах / ССЧ	Сравнивается полученное значение на начало и конец периода
Коэффициент текучести кадров	Количество уволившихся из компании / ССЧ * 100	Менее 0,12
Коэффициент стабильности кадров	Количество сотрудников, работающих на протяжении отчетного периода / ССЧ * 100	Менее 0,5

Примечание: ¹СРГ — среднегодовая; ²ССЧ — среднесписочная численность.
Составлено авторами

Показатели, предлагаемые в таблице 1, отличаются и имеют несопоставимость нормативных значений. Агрегирование показателей осуществляется на основе принципа аддитивности. После расчета предложенных показателей им будет выставляться оценка в зависимости от уровня соответствия нормативному значению. Один балл будет выставляться, если показатель полностью соответствует нормативу или превышает его; 0,5 балла, если показатель имеет среднее значение, и 0 баллов, если показатель полностью не соответствует нормативу. В дальнейшем будет определен сводный уровень ЭБ субъекта, который рассчитывается как средняя арифметическая для всех полученных показателей, то есть будет рассчитан балл для каждой из выбранных составляющих ЭБ, получена их сумма, после чего сумма будет разделена на количество составляющих. Полученный балл будет трактоваться следующим образом:

- от 0 до 0,3 — критический;
- от 0,31 до 0,5 — низкий;
- от 0,51 до 0,75 — средний;
- от 0,76 до 1 — высокий.

Интегральный показатель экономической безопасности рассчитывается по формуле:

$$\hat{E}YA = \frac{\hat{D} + \hat{I}\hat{N} + \hat{I}\hat{O}\hat{O} + \hat{E}}{4}, \quad (1)$$

где $KЭБ$ — интегральный показатель экономической безопасности;

$ОФ$ — оценка финансовой составляющей экономической безопасности;

$ОПС$ — оценка производственно-сбытовой составляющей экономической безопасности;

$ОТТ$ — оценка технико-технологической составляющей экономической безопасности;

$ОК$ — оценка кадровой составляющей экономической безопасности.

Использование предлагаемого метода оценки уровня ЭБ позволит определить реальный уровень безопасности предприятия, обладающий высокой степенью надежности.

В качестве объекта исследования и апробации предлагаемого методического подхода было выбрано ООО «ЛСР. Строительство — Урал». Группа компаний, куда входит объект исследования, является одним из лидеров строительного рынка в России, осуществляет комплекс работ по строительству жилых домов: проектирование, производство, строительство [8].

Проведенная по предлагаемой выше методике оценка ЭБ ООО «ЛСР. Строительство — Урал» показала следующие оценки по составляющим ЭБ компании: по финансовой — 0,53 балла, по производственно-сбытовой — 0,42 балла, по технико-технологической — 0,5 балла и по интеллектуально-кадровой — 1 балл. Сводный показатель ЭБ компании составил 0,61 балла, что свидетельствует о среднем уровне экономической безопасности.

Главными составляющими для совершенствования являются производственно-сбытовая и технико-технологическая составляющие, поскольку именно по ним

организация показывает низкий уровень ЭБ. Также можно рекомендовать укрепление финансовой составляющей, так как здесь уровень безопасности близок к пороговому значению и грозит снизиться до низкого уровня.

Обобщенные результаты анализа представлены в таблице 2 в виде матрицы SWOT-анализа, где указаны сильные и слабые стороны компании, а также выявленные угрозы ЭБ.

Таблица 2

**Анализ сильных и слабых сторон и угроз экономической безопасности
ООО «ЛСР. Строительство–Урал»**

Table 2

**Analysis of strengths, weaknesses and threats to the economic security
of LLC “LSR. Construction–Ural”**

Выявленные сильные стороны предприятия	Выявленные слабые стороны предприятия	Возможные угрозы	Мероприятия, направленные на предотвращение угроз
1	2	3	4
1. Крупная организация, входящая в группу компаний «ЛСР»	1. Зависимость от материнской компании и от проектов компаний группы	1. Рост ставок по ипотеке, крупные банки пытаются получить от девелоперов комиссии за выдачу ипотеки, падение спроса на продукцию	1. Поиск альтернативных источников получения прибыли, развитие ИЖС
2. Акции материнской компании обращаются на бирже	2. Огромная кредиторская задолженность, большая часть из которой является просроченной	2. Падение спроса на жилую недвижимость как основного потребителя продукции	2. Получение заемных средств у материнской компании для погашения кредиторской задолженности
3. Группа входит в число системообразующих организаций российской экономики	3. Есть арбитражное судопроизводство в роли ответчика	3. Изменение цены оказания услуг и стоимости оказываемых услуг, рост цен на конечный продукт	3. Получение краткосрочных банковских кредитов с использованием поручительств компаний Группы
4. Большое количество строящегося жилья в регионе	4. Необходимость часто пересматривать резервы по сомнительным долгам из-за огромной дебиторской задолженности	4. Дальнейшее получение убытка	4. Пересмотр политики по значительной отсрочке платежа для привлечения других контрагентов с более низкими ценами
5. Открытая структура бенефициаров группы, что вызывает доверие со стороны кредиторов	5. Высокая себестоимость выполняемых работ и выпускаемой продукции	5. Снижение цены приобретения материалов и основных средств иностранного производства	5. Заключение контрактов на стройматериалы не в сезон, получение скидок за объем
6. Почти полное отсутствие банковских кредитов	6. Получение отрицательного финансового результата по итогам года	6. Неспособность погашать обязательства в срок	6. Финансовые вложения в материнскую компанию, выдача займов

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
7. В деятельности руководствуется политиками материнской компании, которые разработаны в соответствии со стандартами	7. Высокая изношенность основных производственных фондов	7. Низкий уровень независимости деятельности организации от кредитных средств	7. Заключение лизинговых договоров на оборудование, использование для этого своего масштаба и Группы
8. Опытное руководство	8. Низкая возможность немедленно погасить краткосрочные обязательства, низкая ликвидность	8. Обычная деятельность организации не обеспечивает экономический рост	8. Повышение цен на продукцию и услуги
9. Высокий коэффициент фондоотдачи, оборачиваемости собственного капитала	9. Недостаток собственных оборотных средств для поддержания финансовой устойчивости	9. Огромное количество поручительств для компаний Группы	9. Льготная ипотека позволит поддерживать спрос на жилую недвижимость, в том числе на ИЖС
10. Интенсивное ведение деятельности (снижение оборачиваемости кредиторской задолженности, активов собственного капитала)	10. Большая зависимость от кредиторов, вызванная, преимущественно, значительной кредиторской задолженностью	10. Репутационные потери из-за нестабильного положения, высокой кредиторской задолженности перед поставщиками, наличием просроченной кредиторской задолженности	10. Пробный запуск проекта коттеджного поселка с домами собственной постройки, привлечение инвесторов за счет имени Группы, долголетней истории
11. Увеличение перечня предлагаемых товаров, работ и услуг (появление ИЖС)	11. Долгосрочные заемные средства не используются для финансирования предприятия		
12. Значительная отсрочка платежа контрагентам	12. Недостаточно эффективное использование ресурсов предприятия		
13. Общество не имеет просроченной задолженности по налогам и сборам	13. Значительное увеличение прочих расходов из-за списания материалов		
	14. Получение займов от материнской компании с процентной ставкой выше, чем средневзвешенная ставка по кредитам, предоставленным НФО		

Подводя итог оценке состояния и ЭБ ООО «ЛСР. Строительство–Урал», можно отметить, что организация осуществляет свою деятельность много лет, имеет длительную историю. Преимущества организации связаны, в первую очередь, с вхождением в состав группы ПАО «ЛСР», которое регулирует деятельность, но это и дает большую зависимость от группы, так как большая часть выручки поступает от компаний Группы. Выбранный хозяйствующий субъект может воспользоваться помощью материнской компании в целях получения заемных средств под более низкий процент.

Основные минусы связаны с получением убытка по результатам деятельности, существенной кредиторской задолженностью и наличием просроченной кредиторской задолженности, падением платежеспособности и финансовой устойчивости, падением выручки и, как следствие, дебиторской задолженности, а также износом основных фондов, недостаточным темпом их обновления. Кроме того, организация имеет высокую себестоимость производимой продукции, что в том числе мешает получать положительный финансовый результат.

В целом, проведенное исследование показало, что предлагаемый инструментарий оценки экономической безопасности предприятий и компаний позволяет в отличие от многих аналогичных методик комплексно учитывать воздействие на эту категорию ключевых ее составляющих, что открывает возможность вскрывать слабые места в деятельности предприятий и разрабатывать соответствующие мероприятия по их устранению. Эти доводы подтверждаются конкретным примером использования указанного инструментария для оценки и анализа показателей экономической безопасности строительной компании ООО «ЛСР. Строительство–Урал».

Список источников

1. Вопросы. Гипотезы. Ответы: наука XXI века / А. А. Венедиктов, Ю. Е. Венедиктова, Е. М. Луппол [и т. д.]. Краснодар: ИП Акелян Н. С., 2018. 112 с.
2. Бахшалиева Г. Н. Применение индикаторного подхода при оценке финансовой безопасности экономического субъекта // Молодой ученый. 2022. № 14 (409). С. 85–87. URL: <https://moluch.ru/archive/409/90097/>. (дата обращения: 16.05.2024).
3. Киселева И. А., Симонович Н. Е., Косенко И. С. Экономическая безопасность предприятия: особенности, виды, критерии оценки // Вестник ВГУИТ. 2018. Т. 80, № 2. С. 415–423.
4. Ермакова И. Н., Михеева Н. Б., Хандогина Д. С. Методические подходы к оценке уровня экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 4. С. 43–54.
5. Шмагина Т. В. Оценка уровня экономической безопасности предприятия // Санкт-Петербургский научный вестник. 2020. № 4 (9). С. 1–7.
6. Сапожникова С. М., Рейхерт Н. В. Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы: монография. Чебоксары: ИД «Среда», 2021. 120 с.
7. Рязанова О. А., Тимин А. Н., Шамаева Н. В. Методические аспекты оценки экономической безопасности коммерческого банка: преимущества и недостатки, пути совершенствования // Вектор экономики. 2023. № 6. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2023/6/financeandcredit/Ryazanova_Timin_Shamaeva.pdf. (дата обращения: 16.05.2024).

8. Контрагент ООО «ЛСР. Строительство–Урал». URL: https://www.audit-it.ru/contragent/1116670020280_ooo-lsr-stroitelstvo-ural?ysclid=ltiw81aism72935823#address. (дата обращения: 16.05.2024).

References

1. Questions. Hypotheses. Answers: Science of the XXI Century / A. A. Venediktov, Yu. E. Venediktova, E. M. Luppol [and other]. Krasnodar, IP Akelyan N. S., 2018, 112 p. (In Russ.)
2. Bakhshalieva G. N. Application of the indicator approach in assessing the financial security of an economic entity. *Young Scientist*, 2022, no. 14, pp. 85–87. URL: <https://moluch.ru/archive/409/90097/>. (accessed 16.05.2024). (In Russ.)
3. Kiseleva I. A., Simonovich N. E., Kosenko I. S. Features of risks assessment from the position of the behavioral economy. *Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2018, vol. 80, no. 2, pp. 415–423. (In Russ.)
4. Ermakova I. N., Mikheeva N. B., Khandogina D. S. Methodological Approaches to the Assessment of the Level of Agricultural Enterprise Economic Security. *The Social and Economic and Humanitarian Magazine*, 2018, no. 4, pp. 43–54. (In Russ.)
5. Shmagina T. V. Assessment of the Level of Economic Security of an Enterprise. *Saint Petersburg Scientific Journal*, 2020, no. 4, pp. 1–7. (In Russ.)
6. Sapozhnikova S. M., Reichert N. V. *Economic Security: Theoretical and Practical Approaches: monograph*. Cheboksary, Publishing House “Wednesday”, 2021, 120 p. (In Russ.)
7. Ryazanova O. A., Timin A. N., Shamaeva N. V. Methodological As-pects of Assessing the Economic Security of a Commercial Bank: Advantages and Disadvantages, Ways of Improvement. *Vector Economy*, 2023, no. 6. (In Russ.)
8. Counterparty LLC “LSR. Construction–Ural”. URL: https://www.audit-it.ru/contragent/1116670020280_ooo-lsr-stroitelstvo-ural?ysclid=ltiw81aism72935823#address (accessed 16.05.2024). (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the author

Криворотов В. В. — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности производственных комплексов Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Krivorotov V. V. — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Head of Department of Economic Safety of Industrial Complexes, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Калина А. В. — кандидат технических наук, доцент кафедры экономической безопасности производственных комплексов Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Kalina A. V. — Candidate of Sciences (Technical), Associate Professor of the Department of Economic Safety of Industrial Complexes Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Кондрашкин Г. Л. — студент группы ЭУ-593621 Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Kondrashkin G. L. — Student Group EM-593621, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Статья поступила в редакцию 01.07.2024, одобрена после рецензирования 08.08.2024, принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 01.07.2024, approved after reviewing 08.08.2024, accepted for publication 24.09.2024.

Научная статья

УДК 343.37

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-53-60>

Проблемы противодействия хищению бюджетных средств, выделенных на строительство автомобильных дорог

Ляпин Андрей Евгеньевич^{1, 2}

¹Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, Москва, Россия

²Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, lyapin-obep@yandex.ru

Аннотация

Статья затрагивает проблематику сферы дорожного строительства в части хищения государственных денежных средств, выделяемых как на строительство, так и на капитальный ремонт дорог и автодорожной инфраструктуры. В рамках статьи рассмотрены основные признаки, виды нарушений и преступлений в сфере экономики дорожного строительства, которые часто совершаются в процессе строительства автомобильных дорог. Поднят вопрос как экономической, так и правовой оценки последствий за совершение преступлений, связанных с хищением бюджетных средств. В статье предложены варианты и направления решения этой проблемы, в том числе акцентировано внимание на улучшении контроля за использованием бюджетных средств, совершенствованием системы государственных и муниципальных закупок, ужесточением наказаний за совершение преступлений, и иные меры.

Ключевые слова: хищение бюджетных средств, строительство автомобильных дорог, преступления, налоговые преступления, коррупция

Для цитирования

Ляпин А. Е. Проблемы противодействия хищению бюджетных средств, выделенных на строительство автомобильных дорог // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 53–60. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-53-60>.

Original article

Problems of countering the theft of budgetary funds allocated for the construction of highways

Andrey E. Lyapin^{1, 2}

¹The Main Directorate of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

²Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Y. Kikot, Police Major, Moscow, Russian Federation, lyapin-obep@yandex.ru

---

© Ляпин А. Е., 2024

Abstract

The article touches upon the problems of the field of road construction in terms of embezzlement of public funds allocated for both construction and major repairs of roads and road infrastructure. The article considers the main signs, types of violations and crimes in this area, which are often committed during the construction of highways. The issue of criminal liability and consequences for committing crimes related to embezzlement of budget funds has been raised. The article suggests ways to solve this problem, including improving control over the use of budget funds, improving the system of state and municipal procurement, tougher penalties for crimes and other measures.

Keywords: embezzlement of budget funds, construction of highways, crimes, tax crimes, corruption

For citation

Lyapin A. E. Problems of counteracting the theft of budgetary funds allocated for the construction of highways. *The Economy under Guard*, 2024, no. 3 (30), pp. 53–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-53-60>.

Введение

Хищение бюджетных средств, выделенных на строительство автомобильных дорог, является одним из наиболее распространенных преступлений в сфере государственных закупок. Эти преступления приводят к огромным потерям бюджетных средств, затруднениям в развитии транспортной инфраструктуры и ухудшению безопасности дорожного движения.

Стоит отметить, что еще в далеком 2011 году Д. А. Медведев заявил, что строительство автомобильных дорог должно находиться под пристальным вниманием правоохранительных органов: «Программа развития дорог в масштабах страны должна быть ориентирована на длительный период, но не менее важно, чтобы строительство дорог велось по разумным ценам, потому что строительство дорог — это та сфера, где не ворует только ленивый. За всем за этим надо следить и обязательно как по линии государственного контроля, так и правоохранительных органов» [1]. Несомненно, мониторинг стоимости строительства автомобильных дорог представляет собой существенный элемент государственной системы контроля. Вместе с тем необходим контроль за процессом отбора хозяйствующего субъекта, который принимает на себя функции подрядчика при реализации представленных работ.

**Нормативные правовые акты, регулирующие строительство дорог
в Российской Федерации**

Обзор научной литературы показывает, что существует целое пространство факторов, влияющих на эффективность выявления преступлений, связанных с хищением бюджетных средств. Недостатки законодательства, ограничения правоохранительных органов, сложности в сборе и анализе доказательств и проблемы, возникающие в проведении экспертиз, являются наиболее распространенными.

Строительство автомобильных дорог — это сложный и многогранный процесс, который требует точного планирования и координации различных этапов работ.

Одна из особенностей строительства автомобильных дорог заключается в том, что автомобильные дороги должны соответствовать высоким требованиям безопасности, чтобы обеспечить комфортное и безопасное движение автомобилей, а также быть устойчивыми к атмосферному воздействию, которое сильно влияет на качество дорожного полотна в условиях особенностей климатических условий Российской Федерации.

Стоит отметить, что выявление преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, особенно в отрасли строительства автомобильных дорог, является довольно сложной задачей для правоохранительных органов. Сотрудники правоохранительных органов, в частности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (далее — ЭБиПК МВД России), должны обладать достаточной квалификацией, а также значительным багажом знаний не только в области уголовного права, но и в области бухгалтерского учета, налогового права, знать основы строительства дорог и т. д. Недаром за линией работы по выявлению преступлений в указанной сфере закрепляются наиболее опытные и профессиональные сотрудники ЭБиПК МВД России.

По данным статистической отчетности ГИАЦ МВД России, в 2023 году сотрудниками органов внутренних дел выявлено 102 преступления, связанных с реализацией национального проекта «Безопасные качественные дороги». Размер причиненного ущерба составил свыше 1,5 млрд рублей.

Несмотря на активное использование передовых технологий, применение электронного документооборота, который оставляет достаточно информативный цифровой след, принятие законодательных инициатив и усиление мер по борьбе с коррупцией, данная проблема остается довольно актуальной. Причины данной ситуации разнообразны и включают в себя недостаточный уровень контроля со стороны заказчика, несоответствие сроков и видов наказания, применяемых к преступникам, совершившим указанные преступления, а также высокую степень латентности в сочетании с недостаточным уровнем профессиональной подготовки персонала государственных учреждений и других административных органов.

Таким образом, основными проблемами в указанной области являются:

— «сложное» законодательство, содержащее в себе отсылки к подзаконным актам, ГОСТам и иным документам, зачастую в которых разобраться достаточно сложно;

— низкая квалификация и отсутствие мотивации у сотрудников со стороны заказчика ввиду небольшой заработной платы;

— отсутствие эффективной и адекватной методологии оценки не только стоимости строительства, реконструкции и ремонта автодорог, но и технологий, используемых при строительстве;

— осуществление недостаточного, а порой формального контроля за расходованием бюджетных средств при строительстве автомобильных дорог;

— отдельным пунктом следует выделить комплекс проблем, возникающих при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. При проведении проверочных мероприятий возникают сложности в сборе доказательственной базы. Для этого нужно проводить анализ различных финансовых документов и строительные экспертизы. При этом практика последних лет

показала, что в некоторых субъектах Российской Федерации в качестве доказательств по уголовному делу следственные органы принимают исследования и экспертизы, которые проводили государственные учреждения. При этом в ЭКЦ МВД России и ее территориальных подразделениях нет возможности проведения строительно-технического исследования по государственным контрактам ввиду отсутствия специалистов, обладающих специальными познаниями и допуском по соответствующей экспертной специальности 21.3 «Исследование автомобильных дорог, автодорожных мостов и тоннелей, аэродромов, специальных сооружений». Иные государственные учреждения, способные проводить данные экспертизы, загружены работой на несколько лет вперед. Назначения экспертизы в коммерческой организации по объективным причинам также не является решением сложившейся ситуации. Стоит отметить, что при проведении проверочных мероприятий выявляются факты трудоустройства бывших работников коммерческих организаций в бюджетную организацию, осуществляющую строительный контроль или приемку выполненных работ. При этом новоиспеченный сотрудник бюджетной организации принимает работы, которые выполняла его бывшая «организация-работодатель».

Существенную работу в разрешении вопросов, связанных с экономической безопасностью, в том числе в части противодействия хищениям бюджетных средств, выполняют сотрудники подразделений ЭБиПК МВД России. При этом, на наш взгляд, сотрудники правоохранительных органов вместе с надзорными органами не должны являться единственными субъектами выявления данных преступлений. Зачастую при обращении в ведомства и министерства, которые являются распорядителем бюджетных средств, работники полиции сталкиваются с позицией, что в обязанности работников учреждений-распорядителей не входит проверка реальности финансовых операций и анализ финансовых взаимоотношений между исполнителем государственного контракта и его контрагентами, а проверке подвергается лишь правильность оформления документов.

Важно отметить, что выявление преступлений, связанных с хищением бюджетных средств на строительство автомобильных дорог, должно проводиться комплексно и не только правоохранительными органами, но и специализирующимися аудиторами и представителями контрольных органов. Только таким образом можно обеспечить эффективность борьбы со строительно-дорожными преступлениями.

Генезис хищения бюджетных средств, выделенных на строительство автомобильных дорог в России, можно связать с историческим аспектом развития дорожного строительства в стране. В начале 1990-х годов, после распада Советского Союза, Россия столкнулась с сокращением финансирования государственных программ, в том числе на строительство автомобильных дорог.

Стоит отметить, что в начале 2000-х годов, когда экономика начала расти, Правительство России начало активно инвестировать денежные средства в строительство дорог. В рамках этого процесса было выделено огромное количество бюджетных средств, которые, к сожалению, не всегда были использованы эффективно. Существовали случаи хищения денежных средств, злоупотребления властью и коррупция, что привело к серьезным потерям для экономики страны.

Одним из ключевых факторов, влияющих на генезис хищения бюджетных средств в отрасли дорожного строительства, является отсутствие контроля и прозрачности в расходовании денег. К сожалению, в настоящее время многие процессы, связанные с выделением и расходованием бюджетных средств, не имеют должной прозрачности и не подвергаются должному контролю со стороны государственных органов. Это формирует пространство для мошенничества, совершения должностных и коррупционных преступлений.

В Российской Федерации проведение закупок регламентируется двумя основными нормативными правовыми актами: Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон 44-ФЗ) [2] и Федеральный закон от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон 223-ФЗ) [3].

В рамках статьи основной акцент будет сделан на закупках, проводимых в соответствии с Законом 44-ФЗ, так как заказчиками по ним являются государственные и муниципальные бюджетные учреждения. Именно они выступают в роли распорядителей бюджетных средств. В свою очередь, Закон 223-ФЗ применяется в закупках, заказчиками по которым выступают организации и предприятия с долей государственного участия более 50 %, в основном это организации из отрасли энергетики, водоснабжения, государственные корпорации т. д. Стоит отметить, что нередко и государственные учреждения проводят закупки в рамках Закона 223-ФЗ. Это происходит в случае, если средства на оплату контрактов выделяются за счет внебюджетных средств (собственные средства, распределение грантов и т. д.) [4].

Уголовно-правовая оценка преступлений, связанных с злоупотреблением бюджетными средствами, выделенными на строительство автомобильных дорог в Российской Федерации

Преступления, связанные с хищением бюджетных средств, представляют собой сложный объект для исследования. Хищение может происходить как в форме присвоения, когда средства незаконно переводятся на личные счета или используются для личных целей, так и в форме растраты, когда деньги расходуются без оправданного и законного назначения. Эти преступления требуют тщательного анализа, чтобы выявить всех участников и механизмы, используемые для совершения таких деяний.

Рассмотрим основные виды преступлений, которые могут возникать при строительстве автомобильных дорог:

1. Хищение бюджетных средств (ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)). Это самый распространенный вид преступлений, совершаемых при строительстве дорог. Он заключается в том, что финансовые средства, выделенные на строительство, могут быть перенаправлены на другие нужды либо просто похищены. Расхищение может происходить как на этапе планирования и утверждения проекта, так и в процессе строительства. В контексте строительства автомобильных дорог хищение бюджетных средств может происходить следующим образом:

— завышение цен на строительные материалы или услуги, что приводит к переплате из бюджета;

— использование некачественных материалов и выполнение работ не в полном объеме, что также может привести к переплате или вовсе отсутствию необходимых работ;

— фиктивное заключение договоров и подрядов, когда фактически никаких работ не производится, но деньги из бюджета переводятся на счет подрядчика.

2. Присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ). Присвоение и растрата является также распространенным видом преступлений в указанной сфере. Обычно данные преступления совершаются работниками и руководством подрядных организаций, которым по условиям контракта необходимо было демонтировать старые опоры освещения, вырубить деревья, прилегающие к дороге, снять старый асфальт. Суть в том, что все полученные в ходе выполнения работ материалы подрядная организация должна передать заказчику, у которой данные объекты находятся на балансе. Зачастую этого не происходит. Например, демонтированные столбы освещения нередко сдаются на приемку лома, старый асфальт дробится в крошку и реализуется самой подрядной организацией.

3. Коррупционные преступления (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ). В процессе строительства могут возникать ситуации, когда представители компаний-подрядчиков предлагают взятки чиновникам, чтобы получить заказ на строительство. Также возможна обратная ситуация, когда чиновники требуют взятки для того, чтобы выдать необходимые разрешительные документы.

4. Должностные преступления (ст. 285, 285.1, 286, 292, 293 УК РФ). Данные виды преступлений заключаются в нарушении порядка закупок материалов и оборудования при строительстве дорог с целью получения личной выгоды, неправомерном утверждении технической документации при строительстве дорог или неправомерном предоставлении разрешений на эксплуатацию дороги без проведения соответствующих проверок. Таким образом, данные преступления могут быть совершены государственными служащими, контролирующими или участвующими в строительстве автомобильных дорог.

5. Налоговые преступления (ст. 199, 199.1, 199.2 УК РФ). Данные преступления заключаются в уклонении от уплаты налогов путем сокрытия или искажения информации о доходах и расходах, выставлении завышенных расходов или недостоверных счетов-фактур; использовании фиктивных компаний и оформлении договоров с завышенной стоимостью, что приводит к уменьшению налоговой базы; неуплате налогов при получении предоплаты за выполнение работ или услуг, но непредоставлении их заказчику; нарушении правил проведения налогового учета и представления отчетности, в том числе несвоевременной подаче налоговых деклараций и отчетов.

Проблемы выявления преступлений, связанных с хищением бюджетных средств на строительство автомобильных дорог

Выявление преступлений, связанных с хищением бюджетных средств на строительство автомобильных дорог, является сложной задачей, которая связана с несколькими проблемами:

1. Недостаточная прозрачность и контроль за использованием бюджетных средств. Отсутствие прозрачности и контроля за использованием бюджетных средств может привести к тому, что хищение бюджетных средств будет незаметным.

Необходимо вести детальный учет расходов и использования бюджетных средств, чтобы можно было обнаружить возможные нарушения.

2. Сложность процесса строительства. Сложные технологии, применяемые на каждом этапе строительства дорог, невозможность проведения демонтажа большого участка работы приводят к проблемам в доказывании вины и определении размеров материального ущерба.

3. Недостаточная эффективность проверок и контроля со стороны надзорных органов и заказчика ввиду недостаточного уровня квалификации и нежелания осуществлять реальный выезд на место проведения строительных работ.

4. Высокий уровень коррупции является следствием указанных выше факторов и представляет собой серьезную угрозу экономической безопасности. Все проблемы, возникающие на практике, нередко списывают на неграмотных работников, лиц, осуществляющих приемку выполненных работ. Зачастую указанные лица не всегда обладают специальными познаниями и навыками.

Заключение

Автодорожный комплекс следует рассматривать как важнейший логистический ресурс национальной экономики. Опасность таких противоправных действий в этой сфере связана с масштабностью дорожного строительства, следовательно, огромными суммами бюджетных средств. Кроме того, аудиторско-проверочная деятельность всегда была затруднительной, и сленговая фраза «врыть деньги» касается этой отрасли в первую очередь.

Проблема противодействия хищению бюджетных средств, выделенных на строительство автомобильных дорог, остается актуальной и требует срочного внимания со стороны Правительства Российской Федерации, контрольных органов и общественных структур.

Несмотря на введение различных мер и инструментов для борьбы с этим явлением, оно продолжает угрожать финансовой устойчивости государства, развитию инфраструктуры и обеспечению безопасности дорожного движения. Необходимо усилить меры контроля, внедрить эффективные механизмы мониторинга и наказания за совершение подобных преступлений, а также повысить прозрачность и открытость в процессе использования бюджетных средств. Только совместными усилиями государственных органов, общественных институтов и гражданского общества можно достичь значительного прогресса в борьбе с этим негативным явлением и обеспечить эффективное использование государственных ресурсов в интересах общества.

Список источников

1. URL: <https://www.kp.ru/online/news/1009235/> (дата обращения: 05.02.2024).
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ // Российская газета. 2013. 12 апреля.
3. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федеральный закон от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ // Российская газета. 2011. 22 июля.
4. Семенов Н. С., Тихон В. И. Признаки картельных соглашений при осуществлении муниципальных закупок // Управленческие науки в современном мире. 2019. С. 417–423.

References

1. URL: <https://www.kp.ru/online/news/1009235/> (accessed 05.02.2024). (In Russ.)
2. On the contract system in the sphere of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: federal law no. 44-FZ of April 5, 2013. *Rossiyskaya Gazeta*, 2013. April 12. (In Russ.)
3. On the procurement of goods, works, services by certain types of legal entities: federal law no. 223-FZ of July 18, 2011. *Rossiyskaya Gazeta*, 2011. July 22. (In Russ.)
4. Semenov N. S., Tikhon V. I. Signs of cartel agreements in the implementation of municipal procurement. *Management Sciences in the Modern World*, 2019, pp. 417–423. (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

Ляпин А. Е. — кандидат экономических наук, докторант Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Lyapin A. E. — Candidate of Sciences (Economy), doctoral student at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

Статья поступила в редакцию 10.07.2024; одобрена после рецензирования 17.08.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 10.07.2024; approved after reviewing 17.08.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Научная статья
УДК 351.74:004:03
<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-61-70>

Цифровая трансформация информационных ресурсов в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации

Наумов Юрий Геннадьевич¹, Стенюшкина Эльвира Андреевна²

^{1,2}Академия управления МВД России, Москва, Россия

¹naumov6112@rambler.ru

²1359364@list.ru

Аннотация

В статье представлен экономический анализ развития цифровой трансформации органов внутренних дел. Описаны достижения и перспективные направления в области внедрения в правоохранительную деятельность цифровых технологий, возникающие проблемы и пути решения на примере передового опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровые технологии; технологии искусственного интеллекта, программно-аппаратные комплексы

Для цитирования

Наумов Ю. Г., Стенюшкина Э. А. Цифровая трансформация информационных ресурсов в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 61–70. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-61-70>.

Original article

Digital transformation of information resources in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Yuri G. Naumov¹, Elvira A. Stenyushkina²

^{1,2}Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

¹naumov6112@rambler.ru

²1359364@list.ru

Abstract

The article presents an analysis of the development of the digital transformation of internal affairs bodies. The achievements and promising directions in the field of the introduction of digital technologies into law enforcement, emerging problems and solutions are described using the example of the best practices of foreign countries.

Keywords: digital transformation; digital technologies; artificial intelligence technologies

For citation

Naumov Yu. G., Stenyushkina E. A. Digital transformation of information resources in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation. *The Economy under Guard*, 2024, no. 3 (30), pp. 61–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-61-70>.

Анализ развития цифровой трансформации служб полиции показывает, что эффективность их деятельности напрямую зависит от сетевой формы вовлечения многочисленных ресурсов для решения правоохранительных задач.

С принятием программы «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» важным вопросом стало развитие программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1]. В связи с этим цифровые технологии более интенсивно внедряются практически во все сферы жизни общества, при этом правовая основа, защита от утечки информации, методика предотвращения и раскрытия преступлений находятся не на должном уровне.

Число компьютерных пользователей в 2023 году увеличилось во много раз и продолжает увеличиваться, в том числе в МВД России. При этом необходимо отметить тот факт, что интенсивное использование компьютерных технологий имеет как положительный, так и отрицательный эффект.

Согласно статистическим данным (сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России “О состоянии преступности в Российской Федерации за январь–октябрь 2023 года”») в январе – декабре 2023 года оперативная обстановка на территории Российской Федерации в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ) характеризовалась значительным увеличением (на 29,8 %) количества преступлений, зарегистрированных органами внутренних дел (с 515 021 до 668 719), в то же время количество тяжких и особо тяжких преступлений увеличилось на 26 % (с 268 450 до 338 270).

Несмотря на незначительное снижение общего количества зарегистрированных преступлений (–1 %; с 1 966 759 до 1 947 161), удельный вес ИТТ-преступлений увеличился на 8,1 % и составил 34,3 %.

На 66,2 % увеличился размер материального ущерба, причиненного противоправными деяниями, совершенными с использованием ИТТ (с 91,9 до 152,7 млрд рублей). По расследованным уголовным делам общая сумма возмещенного ущерба, включая наложение ареста на имущество, составила 43 млрд рублей (28,1 % от причиненного ущерба).

Активизировалась работа по выявлению групповых ИТТ-преступлений. Так, противоправных деяний рассматриваемой категории, совершенных группой лиц по предварительному сговору, выявлено 37 610 (+68,6; 2022 г. — 22 305), совершенных организованной группой либо преступным сообществом — 21 478 (+29,9 %; 2022 г. — 16 534).

На 9 % увеличилось количество выявленных лиц, совершивших ИТТ-преступления (с 93 769 до 102 169).

Значительную часть (72,7 %) от общего массива ИТТ-преступлений составляют противоправные деяния против собственности, число которых составило 486 087 (+27,9 %; 2022 г. — 380 034). Также наблюдается рост зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на 25,9 %

(101 993, 2022 г. — 81 038) и экономической направленности на 7 % (21 532; 2022 г. — 20 113).

Значительно увеличилось количество криминальных деяний в сфере компьютерной информации (в 3,9 раза; с 9 431 до 36 431). Практически все преступления данной категории (36 274; 2022 г. — 8 884) связаны с неправомерным доступом к компьютерной информации, из них лица установлены по 1 200 преступлениям (ЭБиПК — 61, УУР — 117, СТМ — 415, ПБК — 518), при этом по 26 024 фактам приняты решения о приостановлении уголовных дел по пунктам 1–4 части 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Увеличение преступлений в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ) обусловлено применением требований Верховного Суда Российской Федерации [2] о дополнительной квалификации мошенничеств, совершенных посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, по статьям 272, 273 или 274.1 УК РФ.

Стоит отметить снижение на 17,3 % количества зарегистрированных заведомо ложных сообщений об акте терроризма (с 21 033 до 17 392). В отчетном периоде лица установлены по 758 фактам (УУР — 425, ППЭ — 149, ПБК — 35) и по 16 444 фактам приняты решения о приостановлении уголовных дел по пунктам 1–4 части 1 статьи 208 УПК РФ.

В текущем периоде при совершении ИТТ-преступлений в 2,2 раза активнее стали использоваться средства мгновенного обмена сообщениями (интернет-мессенджеры) (с 70 794 до 155 378).

Отмечается рост фактов использования в противоправной деятельности программных средств на 63,3 % (11 752; 2022 г. — 7 198), методов социальной инженерии на 48,8 % (106 830; 2022 г. — 71 805), средств мобильной связи на 42,3 % (301 144; 2022 г. — 211 606), сети «Интернет» на 39,2 % (503 275; 2022 г. — 361 591), компьютерной техники на 26,6 % (34 617; 2022 г. — 27 354) и электронных платежных систем 23,4 % (29 547; 2022 г. — 23 944).

При этом сократилось на 38,4 % число выявленных преступных деяний, при совершении которых использовалась SIP-телефония (с 14 018 до 8 640).

За указанный период на 66,9 % увеличилось количество ИТТ-преступлений, совершенных в отношении пенсионеров (с 67 766 до 113 104) и на 27,7 % — несовершеннолетних (с 5 327 до 6 803).

В 2023 году подразделениями по борьбе с противоправным использованием информационных-телекоммуникационных технологий (далее — ИКТ) МВД России выявлено 4 776 преступлений, совершенных с использованием ИКТ, из которых в сфере половой неприкосновенности — 1 304 (ст. 132, 133, 134, 135, 242.1, 242.2 УК РФ), преступлений против собственности — 1 994 (ст. 158, 159, 163 УК РФ) и преступлений в сфере компьютерной информации — 945 (ст. 272, 273, 274 УК РФ).

Расследовано 1 974 преступления в сфере противоправного использования ИКТ. Лица установлены по 3 522 ИКТ-преступлениям, из которых против половой неприкосновенности — 1 020 (ст. 132, 133, 134, 135, 242.1, 242.2 УК РФ), преступлений против собственности — 1 484 (ст. 158, 159, 163 УК РФ) и в сфере компьютерной информации — 552 (ст. 272, 273, 274 УК РФ).

Привлечено к уголовной ответственности 648 лиц.

Большое влияние на увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий, оказывает расширение области применения цифровых средств платежа при расчетах за приобретаемые товары и услуги, а также пренебрежение средствами защиты персональных данных субъектами их обработки.

В целях профилактики киберпреступности используются мониторинговые программно-аппаратные комплексы социальных сетей, такие как: «Сеус лаб», «Крибрум», «Глаз Бога», «Буратино», «Лев Толстой», «IP-поиск» и другие.

Так, «Крибрум» — программно-аппаратный комплекс, который позволяет собрать данные из социальных сетей и СМИ в реальном времени, 60 % информации собирается около часа. Собранная информация не удаляется, хранится с 2014 года. Анализ проводится на 23 языках. Программно-аппаратный комплекс анализирует следующие источники данных: *Facebook*, *Instagram*, ВКонтакте, Одноклассники, *TikTok*, *Twitter*, *YouTube*, *Telegram*-каналы (блоги, форумы, чаты, интернет-СМИ, сайты госорганов, ленты информагенств и другие тематические порталы). «Крибрум» позволяет проанализировать отдельных пользователей, аккаунты, связь между пользователями или аккаунтами, выявить противоправное поведение, в том числе автоматически составлять досье по конкретному автору, включая удаленную информацию, выявлять интересы и наклонности сообщества, анализировать связи пользователей с его возможным окружением, выявлять психологические портреты (девиантное поведение, склонность к терроризму, экстремизму, наркотикам, насилию, призывы к несогласованным публичным мероприятиям). Позволяет провести поиск по изображениям и лицам: идентификация личности по фото, определение первоисточников фотоизображения. Поиск по символам позволяет выявить следующую информацию: запрещенную символику дискредитирующих материалов, первоисточника фотографии. Программный комплекс позволяет проанализировать уровень социальной напряженности, в том числе выявлять основные причины роста социальной напряженности, уровень недовольства граждан по различным аспектам, а также активистов, которые эксплуатируют проблемы граждан.

Стоимость использования данного программного комплекса составляет 500 000 рублей в год, при этом исследоваться будет до 5 объектов, от 5–15 объектов составит 972 000 рублей в год, 15–30 составит 1 605 000 рублей в год, 30–50 — 2 568 000 рублей в год, неограниченное количество объектов по одной теме для одного заказчика составит 7 200 000 рублей в год, неограниченное количество объектов, групп объектов, тем для одного заказчика составит 25 200 000 рублей в год. Под объектом следует понимать все синонимы и виды написания.

Веб-приложение «СЕУС» позволяет пользователю вести мониторинг и анализ информации, размещенной в открытом доступе в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», а также мессенджеров «Telegram», «Сигнал». По ключевым словам и словосочетаниям приложение позволяет выявить пользователей, размещавших противоправную информацию в своих профилях, отследить активность профиля, изменения профиля и определить их географическую принадлежность. По данным СМИ, данное приложение используется в 20 регионах в правоохранительной деятельности, однако проведенным опросом

установлено, что на районном уровне о подобных программных комплексах слышат впервые и мониторинг осуществляется вручную.

«Глаз Бога» — бот, позволяющий осуществлять поиск информации из открытых источников. Так, по фото человека в социальных сетях «ВКонтакте» или «Одноклассники» бот использует нейронную сеть, чтобы обнаруживать уникальные характеристики лица, чтобы затем находить похожие лица в базе. По номеру телефона бот ищет возможные имена, Ф. И. О, объявления и социальные сети, привязанные к данному номеру из открытых источников. По идентификационному номеру *VIN* или госномеру автомобиля предоставляет информацию о страховках, объявлениях о возможных продажах авто, технических характеристиках и всех владельцах транспортного средства.

Данный бот будет полезен, если в первые часы после угона автомобиля номер телефона появится в объявлениях о продаже угнанного автомобиля. Еще одна полезная функция — поиск аккаунтов по их местоположению, информация предоставляется о пользователях *Telegram*, которые в данный момент находятся рядом с выбранной пользователем точкой геопозиции. Пользование данной системой осуществляется по подписке (100 рублей в день и 2 500 рублей за 180 дней). В МВД России пользование данным ботом не предусмотрено, однако любой пользователь может зарегистрироваться на сайте, оплатить пользование и получить интересующую информацию.

Информационно-аналитическая система «Буратино» — поиск информации из открытых источников, в том числе социальных сетей. Основные задачи данной системы — профилактика корпоративной коррупции, злоупотреблений должностным положением и мошенничества, обеспечение кадровой безопасности, профилактика конфликта интересов и ряда других. При этом разработчик обучает будущих пользователей работе с данной системой. Стоимость обслуживания и обучения рассчитывается для каждой организации, ведомства индивидуально.

Одной из полезных, на наш взгляд, является программа «Георгий Победоносец», которая позволяет отслеживать информацию о вовлечении детей в экстремистские и террористические группировки, колумбайн, пропаганде суицида среди несовершеннолетних. Программа с помощью искусственного интеллекта позволяет отслеживать в автоматическом режиме вступление детей в опасные субкультуры. Создание системы оценили в 200 млн рублей, ежегодная поддержка составит 100 млн рублей, стоимость подключения одному региону может обойтись от 1 до 5 млн ежегодно.

IP-поиск позволяет массово проверять *IP*-адреса и их географические данные. Полезен для правоохранителей тем, что позволяет установить точное местоположение лиц.

В настоящее время иностранные социальные сети были заблокированы Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, но пользователи из России продолжают пользоваться данными социальными сетями через *VPN*-сервис, при этом *ID* пользователя будет находиться в другой стране, а пользователь продолжает вести переписку о противоправных действиях в России. Поэтому вышеперечисленные программы мониторинга социальных сетей продолжают работать только в отношении российских социальных сетей.

В США и Израиле успешно применяется программа *Zencity*, которая позволяет отслеживать протестную активность населения — самостоятельно определяет потенциальные риски правонарушительства, анализирует публичные материалы и в установленном виде формирует отчеты.

Внедрение такого уровня программ по мониторингу социальных сетей в деятельность правоохранительных органов актуализирует профилактику преступлений и его причинного арсенала условий, способствующих их совершению (социально-экономические, социально-психологические, воспитательные, правовые и организационно-управленческие причины и иные) [3].

На примере территориального ОМВД по Энскому району г. Москвы более подробно рассмотрим организационно-экономические причины цифровой преступности. Так, на территории обслуживания ОМВД по Энскому району проживает 135 659 жителей. Ежедневно регистрируется более 120 правонарушений и преступлений, в том числе более 20 совершаются с помощью информационных технологий.

Уточним, что ни один сотрудник указанного ОМВД не имеет в наличии программ для мониторинга социальных сетей, что существенно затрудняет анализ оперативной обстановки. Вместе с тем в отдел было закуплено 37 мобильных планшетов «Самсунг» стоимостью 16 тысяч рублей. В данных планшетах установлена автоматизированная система ИСОД (обработки информации, программно-аппаратных комплексов, программно-технических средств, систем связи и передачи данных). При помощи данных планшетов патрульно-постовая служба полиции (12 планшетов) и участковые уполномоченные полиции (25 планшетов) осуществляют доступ к информационным ресурсам с помощью 3G/4G сети операторов связи.

Отмечая положительные стороны использования мобильных планшетов, необходимо сказать, что их применение в правоохранительной деятельности имеет ряд сложностей:

- ограниченное время действия зарядного устройства;
- перебои связи, а следовательно, отсутствие входа в подсистемы при перемещении с мобильными планшетами по территории обслуживания;
- отсутствие для сотрудников возможности самостоятельной проверки на наличие вредоносных программ;
- программное обеспечение в планшетах необходимо периодически обновлять, для этого необходим ключ для доступа в ИСОД, стоимость одного ключа составляет 2 500 рублей. На примере выбранного отдела необходимо 234 ключа (количество сотрудников, имеющих доступ к ИСОД, в том числе со стационарного рабочего места), что составит 585 000 и сам ключ-флэш — носитель стоит 1 000 рублей, а это еще 234 000 рублей. При установке несертифицированного программного обеспечения проводятся служебные проверки с привлечением пользователей мобильных устройств к дисциплинарной ответственности.

Еще одним существенным, на наш взгляд, недостатком мобильных планшетов, используемых в МВД России, является отсутствие возможности ознакомиться с протоколами об административных правонарушениях привлекаемым к административной ответственности лицам. В связи с этим при выявлении правонарушения сотрудники патрульно-постовой службы или участковый уполномо-

моченный полиции обязаны доставить правонарушителя в участковый пункт полиции или в дежурную часть, составить рукописный протокол, предоставить правонарушителю его для ознакомления и далее передать в группу по исполнению административного законодательства для внесения данного протокола в модуль СООП «Административная практика».

В соответствии с приказом МВД России от 30 августа 2017 года «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» [4] участковые уполномоченные полиции и сотрудники патрульно-постовой службы полиции наделены правом составления протоколов об административных правонарушениях. При этом необходимо отметить, что временной ресурс значительно сокращается при оформлении административных материалов.

Например, в Казахстане при закупке мобильных планшетов возможность ознакомления правонарушителя с протоколом об административном правонарушении первоначально учитывалась, поэтому в настоящее время планшеты закуплены вместе со стилусами, которые позволяют правонарушителям расписаться в мобильном планшете, что значительно экономит время [5].

На наш взгляд, данная проблема может быть разрешена либо закупкой новых планшетов со стилусами, либо изменениями в нормативных правовых актах о наличии электронной подписи у граждан и хранении ее не на флэш-носителе, а в облачном хранилище данных, доступ к которому технически будет осуществляться через мобильный планшет сотрудника полиции одновременно при ознакомлении с протоколом об административном правонарушении.

Положительным направлением в правоохранительной деятельности является подключение программного обеспечения, в том числе мобильных планшетов, к Единому центру хранения данных (далее – ЕЦХД), который управляется Департаментом информационных технологий. Это позволяет просмотреть изображение с любой камеры, подключенной к городской системе видеонаблюдения. ЕЦХД применяется для восстановления события правонарушения, преступления, для предоставления в качестве доказательства в суд, для распознавания лиц вручную, если уже составлен фоторобот или свидетель, потерпевший указал на подозреваемого. Сотрудник полиции с помощью ЕЦХД осуществляет сверку подозреваемого лица с изображением лица на месте преступления. В настоящее время Департамент информационных технологий объявил тендер о подключении к ЕЦХД регионов, но видео будет храниться в г. Москве, так как пока нет централизованного решения для хранения видеоаналитики. Данное направление в деятельности полиции при подключении всех субъектов поможет значительно повысить раскрываемость преступлений.

При расследовании преступлений, совершаемых с помощью информационных технологий, продолжает оставаться одним из проблемных вопросов длительный и сложный процесс получения необходимой информации на запросы от интернет-провайдеров, операторов связи, кредитных учреждений.

В настоящее время идет проработка вопроса ПАО «Сбербанк» о сокращении сроков и автоматизации исполнения запросов, направляемых в электронной форме. По результатам указанного взаимодействия со СберКорус (ООО «КОРУС

Консалтинг СНГ») достигнута договоренность об использовании баз данных банков и операторов связи правоохранительными органами. В частности, СберКорус разработана система предоставления сведений МВД России. В настоящее время в систему включены ПАО «Сбербанк» и ПАО «Альфа-Банк», планируется подключение Банка России, ПАО «Совкомбанк», АО «Россельхозбанк», АО «Т-Банк». В настоящее время срок исполнения запросов достигает от 10 до 30 дней.

На примере рассматриваемого территориального органа мы можем наблюдать только то, что ответы на запросы поступают длительное время. Так, в соответствии с приказом МВД России от 29 декабря 2020 года № 925 «Об утверждении Временной инструкции по формированию, ведению и использованию подсистемы «Дистанционное мошенничество ПТК “ИБД-Ф”» [6] соответствующими подразделениями МВД России вносятся реквизиты сайтов и номера телефонов, с которых было осуществлено предполагаемое преступление, однако из-за длительного ответа на запросы пропадает оперативность локализации преступлений.

С учетом изложенного любая служебная информация и программное обеспечение нуждаются в оценке рисков внедряемых ресурсов.

Экономическое обоснование на внедрение и защиту информационных ресурсов должно иметь рациональный и прагматический подход, имеющийся в такой современной технологии, как форсайт, позволяющей планировать ресурсное обеспечение органов внутренних дел из будущего в настоящем. При этом главным отличием технологий форсайт от стратегического планирования является то, что стратегия исходит из оценки имеющихся ресурсов в настоящее время, а форсайт — их движения от будущего к настоящему [7].

Современный формат развития цифровых технологий в правоохранительной деятельности страны должен быть направлен в первую очередь на профилактику и снижение резонансной преступности. Поэтому проблемы вовлечения многочисленных сетевых ресурсов для решения правоохранительных задач должны решаться оперативно и качественно.

Другой задачей должно являться достижение соглашений по межведомственному взаимодействию в режиме реального времени интернет-провайдеров, операторов связи, кредитных учреждений и правоохранительных органов. Данная задача не требует больших затрат на логику, но позволит значительно увеличить эффективность правоохранительного воздействия, в том числе по горячим следам.

Список источников

1. Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 года № 7). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2024).
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2024).
3. Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая Криминология: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2021.

4. О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание: приказ МВД России от 30 августа 2017 года № 685. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2024).

5. Об утверждении Правил ведения Единого реестра административных производств: приказ и. о. Генерального прокурора Республики Казахстан от 10 июля 2020 года № 85 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 14 июля 2020 года № 20962). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (дата обращения: 23.06.2024).

6. Об утверждении Временной инструкции по формированию, ведению и использованию подсистемы «Дистанционное мошенничество ПТК «ИБД-Ф»»: приказ МВД России от 29 декабря 2020 года № 925. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2024).

7. Тыловое и финансовое обеспечение органов внутренних дел Российской Федерации: учебник: в 2 ч. / К. Н. Алешин, Б. О. Баторов, С. Н. Белова [и др.]; под ред. К. Н. Алешина, Ю. Г. Наумова. Москва: Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2.

References

1. National program “Digital Economy of the Russian Federation” approved by the minutes of the meeting of the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects no. 7 of dated June 4, 2019. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 23.06.2024). (In Russ.)

2. On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and misappropriation: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 48 of dated November 30, 2017. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 23.06.2024). (In Russ.)

3. Ischuk Y. G., Pinkevich T. V., Smolyaninov E. S. Digital Criminology: textbook. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. P. 47. (In Russ.)

4. On the issues of operation of modernized software for the implementation of the Service of public order protection: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia no. 436 of dated June 21, 2022. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 23.06.2024). (In Russ.)

5. On approval of the Rules for maintaining the Unified Register of Administrative Proceedings Order of the Acting Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan no. 85 of dated July 10, 2020. Registered with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan no 20962 of dated July 14, 2020. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (accessed 23.06.2024). (In Russ.)

6. On Approval of the Temporary Instruction on the formation, maintenance and use of the subsystem “Remote fraud of the ITC «IBD – F»”: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia no. 925 of dated December 29, 2020. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 23.06.2024). (In Russ.)

7. Logistics and financial support of internal affairs bodies of the Russian Federation: textbook: in 2 parts / K. N. Alyoshin, B. O. Batorov, S. N. Belova [et al.]; ed. by K. N. Alyoshin, Y. G. Naumov. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. Ch. 2. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

Ю. Г. Наумов — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России

Yu. G. Naumov — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Professor of the Department of Organization of Financial and Economic, logistical and medical support Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Э. А. Стенюшкина — адъюнкт 3 факультета Академии управления МВД России

E. A. Stenyushkina — Student of the 3rd faculty Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию 10.06.2024; одобрена после рецензирования 17.08.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 10.06.2024; approved after reviewing 17.08.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-71-76>

**Проблемы уголовно-правовой регламентации
организованных форм преступной деятельности
в сфере нарушения антимонопольного законодательства**

Петров Сергей Валентинович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, psv005@mail.ru

Аннотация

Актуальность рассматриваемой в рамках настоящей статьи проблематики обусловлена необходимостью обеспечения надлежащего уровня уголовно-правовой охраны конкурентной среды, нормальное функционирование которой является необходимым условием развития общественных отношений в сфере экономической деятельности. В частности, исследуются проблемы технико-юридического конструирования отдельных составов преступлений, посягающих на указанную сферу, анализируются недостатки правоприменительной практики и предлагаются меры по их устранению. Новизна статьи определяется авторскими предложениями по обеспечению эффективной уголовно-правовой охраны общественных отношений в конкурентной среде, реализация которых будет способствовать осуществляемой в настоящее время государственной политике, направленной на создание оптимальных условий для развития экономики в целом и сферы предпринимательской деятельности в частности.

Ключевые слова: экономика, конкурентные отношения, уголовный закон, организованные преступные группы, преступные сообщества (преступные организации)

Для цитирования: Петров С. В. Проблемы уголовно-правовой регламентации организованных форм преступной деятельности в сфере нарушения антимонопольного законодательства // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 71–76. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-71-76>.

Problems of criminal-legal regulation of organized forms of criminal activity in the sphere of violation of antimonopoly legislation

Sergei V. Petrov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, psv005@mail.ru, <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-71-76>.

Abstract

The relevance of the issues considered in this article is due to the need to ensure an appropriate level of criminal law protection of the competitive environment, the normal functioning of which is a necessary condition for the development of social relations in the field of economic activity. In particular, the problems of the technical and legal construction of certain offenses encroaching on this area are explored, the shortcomings of law enforcement

---

© Петров С. В., 2024

practice are analyzed and measures to eliminate them are proposed. The novelty of the article is determined by the author's proposals to ensure effective criminal legal protection of public relations in a competitive environment, the implementation of which will contribute to the optimization of the currently implemented government policy aimed at creating optimal conditions for the development of the economy in general and the sphere of entrepreneurial activity in particular.

Keywords: economics, competitive relations, criminal law, organized criminal groups, criminal communities (criminal organizations)

For citation: Petrov S. V. Problems of criminal-legal regulation of organized forms of criminal activity in the sphere of violation of antimonopoly legislation. *The Economy under Guard*, 2024, no. 3 (30), pp. 71–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-71-76>.

Осуществляемая в настоящее время государственная политика оптимизации регулирования общественных отношений в сфере экономической деятельности требует сосредоточения усилий научной общественности на устранении обстоятельств, которые негативно влияют на нормальное развитие субъектов хозяйственной деятельности. В частности, обязательным условием поступательного развития рынка товаров и услуг является обеспечение здоровой конкурентной среды, которая не только создает равные условия осуществления хозяйственной деятельности для всех участников экономической деятельности, но и стимулирует их повышать качество продукции, а также изыскивать иные конкурентные преимущества. Очевидно, что наибольшим негативным потенциалом воздействия на конкурентную среду обладают организованные преступные группы, как правило, имеющие обширные коррупционные связи, посредством использования которых в целях устранения конкурентов применяются административные ресурсы органов государственной власти.

Особую тревогу вызывает тот факт, что чаще всего нарушение антимонопольного законодательства, в том числе выраженное в криминальных посягательствах, совершается в составе организованных преступных формирований. Представителями научной общественности указывается на то, что криминальная экспансия сегодня затронула все сферы экономики [1, с. 5]. Не стали исключением и конкурентные отношения.

Специфика организованной преступной деятельности, нарушающей конкурентные отношения, заключается в том, что она, как правило, выражена в наиболее опасных проявлениях, нередко влекущих структурные изменения в различных секторах экономики. Типичным примером являются факты рейдерских захватов, когда в результате недружественного поглощения целые предприятия, являющиеся производителями уникальной продукции, формально переходят во владение недобросовестных субъектов экономической деятельности с последующей продажей ликвидных активов, увольнением сотрудников и банкротством.

В этой связи вызывает критические замечания позиция некоторых представителей научной общественности, которые подобного рода деяния позиционируют как способ оздоровления экономики. В частности, профессор М. П. Клейменов высказывает мнение о том, что в странах с развитой рыночной экономикой этот бизнес (недружественные поглощения) процветает и выполняет важную функ-

цию постоянного оздоровления национальных экономик, так как неэффективные, но располагающие привлекательными активами предприятия захватываются для последующей санации [2, с. 16]. Специфика рейдерских захватов в России заключается в том, что они осуществляются не в производственных, а в спекулятивных целях, и говорить об оздоровлении экономики, как правило, не приходится.

Влияние, которое в настоящее время организованная преступность оказывает на конкурентные отношения в экономической сфере, свидетельствует о слабом правоприменительном потенциале норм уголовного закона, посредством которых обеспечивается ее охрана, что, в свою очередь, делает необходимым осуществление научных исследований, направленных на оптимизацию правового инструментария и следственно-судебной практики в сфере противодействия наиболее развитым проявлениям преступности в конкурентной среде. В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с историей развития норм отечественного законодательства, устанавливающего ответственность за посягательства на конкурентные отношения, исследуются проблемы квалификации соответствующих общественно опасных деяний, закрепленных в действующем российском законодательстве, анализируется специфика законодательной регламентации организованной преступной деятельности в антимонопольной среде, излагается криминологическая характеристика рассматриваемых криминальных посягательств.

Предваряя рассмотрение специфики уголовно-правового регулирования организованных форм соучастия при совершении криминальных посягательств на конкурентные отношения в хозяйственной сфере, необходимо отметить, что термин «организованная группа» в уголовном законодательстве применяется в трех самостоятельных случаях. Во-первых, указанная дефиниция используется законодателем при формулировании положений института отягчающих наказание обстоятельств. В частности, пункт «в» части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [3] устанавливает необходимость применения более строгих уголовно-правовых репрессий в случае совершения преступления в составе организованной преступной группы. Во-вторых, в ряде ситуаций указанная форма соучастия характеризует квалифицированные составы некоторых статей Особенной части УК РФ. Наконец, в-третьих, посредством использования термина «организованная преступная группа» устанавливается конструктивный признак противоправных деяний, выраженных в наиболее опасных проявлениях совместной криминальной активности (например, при формулировании определения бандитизма в ч. 1 ст. 209 УК РФ).

Детальное исследование преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере экономической деятельности, позволяет утверждать, что из всей совокупности посягательств, объективная сторона которых причиняет непосредственный вред конкурентным отношениям, только пять составов предусматривают организованную форму соучастия в качестве самостоятельного квалифицирующего признака: статьи 179, 180, 181, 184 и 185³ УК РФ. Указанные нормы характеризуются наличием очевидного технико-юридического недостатка. В частности, непоследовательность законодателя имеет место в случаях, когда в качестве квалифицирующего устанавливается признак совершения деяния организованной преступной группой без установления в качестве такового признака

«группа лиц по предварительному сговору» (например, п. «в» ч. 2 ст. 179, ч. 2 ст. 181, ч. 2 ст. 184 и ч. 2 ст. 185³ УК РФ).

Принимая во внимание степень и характер общественной опасности криминальных посягательств, совершаемых в рассматриваемой сфере экономических отношений, следует согласиться с мнением Н. А. Лопашенко о необоснованно широкой практике применения признака «совершение деяния организованной преступной группой», так как в этом нет объективной необходимости [4, с. 198]. Посредством установления указанного признака уголовным законом презюмируется повышенная степень общественной опасности соответствующего криминального поведения, что требует его избирательного применения с учетом специфики всех обстоятельств, совокупность которых определяет основания повышенной уголовной ответственности.

В тех случаях, когда посягательства на конкурентные отношения совершаются в составе организованных форм криминального соучастия, всех субъектов, входящих в соответствующие противоправные структуры, необходимо определять как соисполнителей, независимо от выполняемых ими функций. Однако следует учитывать, что обязательным условием такого правоприменительного подхода является установление того факта, что соответствующие деяния охватывались умыслом всех членов организованной преступной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Изучение правоприменительной практики свидетельствует, что следственно-судебные органы признают деяния совершенными в составе организованной преступной структуры (группы либо сообщества) при условии, что входящие в них лица совершают преступления, которые обусловлены общими целями и задачами. В иных случаях привлечению к ответственности за совершение преступления в качестве исполнителя подвергается лишь тот, кто непосредственно реализовывал его объективную сторону.

Оправданность изложенного подхода к уголовно-правовой оценке действий соучастников подтверждает детальный анализ положений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 12 [5]. В частности, пункт 20 указанного акта судебного толкования определяет, что в ситуациях, когда участник криминальной структуры совершает деяние, которое выходит за рамки общего умысла, его действия подлежат уголовно-правовой оценке как эксцесс исполнителя. Соблюдение правил квалификации в подобных ситуациях устанавливает необходимость привлечения его к ответственности за совершенное преступление без ссылки на статью 210 УК РФ, если посягательство не было обусловлено планами всей криминальной структуры.

В тех случаях, когда посягательство на общественные отношения в конкурентной среде обусловлено участием соответствующего субъекта в организованной группе либо преступном сообществе (преступной организации) и является частью заранее определенного руководителем группы либо сообщества плана, уголовно наказуемое поведение должно быть определено как совершенное в составе соответствующей криминальной структуры.

Институт преступлений, посягающих на конкурентные отношения, включает нормы, структура которых не содержит специального квалифицирующего признака, выраженного в совместных преступных действиях. К таковым, напри-

мер, относятся деяния, ответственность за которые установлена в статьях 169, 178, 185⁵ и 185⁶ УК РФ. Когда описанные в рамках указанных норм уголовного закона криминальные посягательства будут совершены в составе организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций), юридических оснований для усиления ответственности нет, а следовательно, квалификация не изменится. В таких ситуациях в целях обеспечения адекватного наказания правоприменителям необходимо руководствоваться пунктом «в» части 1 статьи 63 УК РФ, который определяет в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления в любой из самостоятельных форм соучастия, закрепленных в статье 35 УК РФ.

Подводя итог рассмотрению заявленной в рамках настоящей статьи проблематики, необходимо указать на необходимость как содержательной, так и структурной доработки института преступлений, посягающих на конкурентную среду. Оптимизацию содержания норм уголовного закона, обеспечивающих охрану общественных отношений в указанной сфере, целесообразно осуществлять посредством установления специального квалифицирующего признака, выраженного в совершении деяния организованной группой, во всех составах, определяющих тяжкие преступления.

Список источников

1. Агапов П. В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности. Санкт-Петербург, 2011.
2. Клейменов М. П. Рейдерство в России // Криминальная экономика и организованная преступность, под ред. А. И. Долговой. Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2007.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
4. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. Москва, 2009.
5. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 12 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8.

References

1. Agapov P. V. Fundamentals of the Theory of Regulation of Responsibility and Counteraction to Organized Criminal Activity. St. Petersburg, 2011. (In Russ.)
2. Kleymenov M. P. Raiding in Russia. Criminal Economy and Organized Crime / ed by A. I. Dolgova. Moscow: Russian Criminological Association, 2007. (In Russ.)
3. Criminal Code of the Russian Federation. *Collection of legislative of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)
4. Lopashenko N. A. Criminal policy. Moscow, 2009. (In Russ.)
5. On the judicial practice of considering criminal cases about the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (it): resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 12 of dated June 10, 2010. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2010, no. 8. (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

С. В. Петров — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России

S. V. Petrov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию 01.07.2024, одобрена после рецензирования 08.08.2024, принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 01.07.2024, approved after reviewing 08.08.2024, accepted for publication 24.09.2024.

Научная статья

УДК 004:34

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-77-81>

Потенциальные угрозы, связанные с применением искусственного интеллекта в преступных действиях

Сафронов Дмитрий Владимирович^{1, 2}

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,

²Волго-Вятский филиал Московского технического университета связи и информатики, Нижний Новгород, Россия, dv_safronov@mail

Аннотация

Статья посвящена вопросам оценки угроз, связанных с применением искусственного интеллекта в реализации преступных действий с учетом стремительного развития технических возможностей и областей применения современных нейросетей, поскольку степень готовности к противодействию непосредственно влияет на эффективность такого противодействия и оперативность его применения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронные сети, преступление

Для цитирования

Сафронов Д. В. Потенциальные угрозы, связанные с применением искусственного интеллекта в преступных действиях // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 77–81. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-77-81>.

Potential threats associated with the use of artificial intelligence in criminal acts

Dmitry V. Safronov^{1, 2}

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²Volga-Vyatky branch of the Moscow Technical University of Communication and Informatics, Nizhny Novgorod, Russian Federation, dv_safronov@mail

Abstract

The article is devoted to the issues of assessing the threats associated with the use of artificial intelligence in the implementation of criminal actions, taking into account the rapid development of technical capabilities and areas of application of modern neural networks, since the degree of readiness for counteraction directly affects the effectiveness of such counteraction and the efficiency of its application.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, crime

For citation

Safronov D. V. Potential threats associated with the use of artificial intelligence in criminal acts. *The Economy under Guard*, 2024, no. 3 (30), pp. 77–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-77-81>.

© Сафронов Д. В., 2024

Стремительно ворвавшийся в нашу жизнь искусственный интеллект (далее — ИИ) не оставил равнодушным ни одного специалиста, активно занимающегося деятельностью в различных областях общественной жизни: на производстве, в сферах СМИ, сельского хозяйства, здравоохранения, телекоммуникаций, науки и культуры, финансов, транспорта, вооружения, безопасности и так далее.

Перечень нейростей, реализующих функции ИИ, включает в себя более 100 тысяч наименований и с каждым днем только растет, что доказывает не только актуальность вопроса разработки, применения и совершенствования нейросетей в различных областях, но и растущую значимость данного процесса.

Сегодня нейросети способны обрабатывать звук, статические графические изображения, видеоинформацию, текст, что позволяет в режиме реального времени выделять из звуковых фрагментов голосовые дорожки, обрабатывать и заменять их новыми, выделять из графических изображений и видеоклипов объекты и производить замену с наложением новых теней, цветовых переходов, аналогичных реальным, преобразовывать текстовую информацию согласно стилевым особенностям, заданным в тексте-образце, а также на основе постоянно пополняемой базы данных генерировать новые данные и решения, вплоть до открытий. Примером является случай успешного испытания жидкостного реактивного двигателя мощностью 5 кН (20000 лошадиных сил), спроектированного ИИ в течение двух недель [1].

Вместе с тем история развития человечества доказала неоднократно, что все новые положительные технические достижения сразу же находят применение для достижения преступных целей нечистых на руку личностей. При этом надо отметить, что уровень технической подготовки преступников для успешной работы с ИИ и соответствия процессу развития постоянно растет.

Немаловажно, что для подготовки и эффективного противодействия в реализации преступных замыслов с применением ИИ актуальным является вопрос рассмотрения потенциальных возможностей ИИ и направлений его преступного применения, который рассмотрим ниже.

Во-первых, несмотря на то, что большинство реально функционирующих нейросетей способны эффективно выполнять достаточно ограниченный набор функций, последовательно и структурировано обработанная несколькими нейросетями аудио- и видеоинформация может стать основой создания так называемых глубоких фейков или дипфейков (*deepfake*) ничего не имеющих общего с действительностью.

Используя дипфейки, преступники способны вводить в заблуждение и шантажировать размещением дезинформации в СМИ и соцсетях граждан (в том числе имеющих высокий социальный статус и/или финансовые накопления) для получения от них финансовых средств или выгодных услуг. Изменение голоса и даже трансляция лица известного потенциальной жертве человека в режиме реального времени, замена лица в видеоряде не являются сложной задачей, а поэтому количество таких преступлений будет расти.

Во-вторых, задачи, связанные с безопасностью хранения и передачи данных (в том числе составляющих тайну различного уровня), устойчивостью и бесперебойностью работы локальных и сетевых программ, лежащих в основе работы крупных организаций, всегда были и останутся в приоритете, поскольку

безопасности никогда не бывает много: потенциальные уязвимости при запуске новых технических решений будут априори, и устранить их полностью невозможно. Это подтверждают недавние шумевшие случаи преодоления защиты систем безопасности: взлом хакерами *LockBit* Федеральной резервной системы США и кражи 33 терабайт данных с целью получить за них выкуп в сумме \$50000 [2]; случай блокирования сервиса доставки грузов СДЭК [3].

Таким образом, следует ожидать применения преступниками ИИ для определения уязвимостей программного обеспечения крупных организаций и состоятельных граждан, а также написания вредоносных кодов с применением ИИ для создания новых угроз.

С увеличением использования ИИ в различных отраслях, включая медицину, финансы и транспорт, растет риск атак на эти системы. Злоумышленники могут пытаться манипулировать полученными данными для обучения моделей ИИ, используемых в этих отраслях, чтобы повлиять на их поведение (изменять медицинские диагнозы или финансовые прогнозы и так далее). Внедрение вредоносных данных в тренировочные наборы данных, используемых при подготовке специалистов на основе систем машинного обучения, приведет к неправильной работе системы ИИ, управляющей системой организации, что потребует значительного времени, сил и средств для поиска и устранения. Зачастую выплата выкупа является более дешевой альтернативой работе квалифицированных специалистов.

С ростом количества подключенных устройств (умные дома, автомобили, устройства для здоровья) увеличивается и количество уязвимостей для атак. Устройства *IoT* производители стараются делать достаточно простыми и дешевыми, с ограниченным ресурсом памяти и вычислительных мощностей, а потому не оснащенными эффективными программами защиты. Такие устройства часто имеют уязвимости, которые могут быть использованы для атак ИИ с целью вымогательства денег у владельцев.

Финансовые ограничения со стороны различных организаций и даже государств сделали популярными финансовые операции, связанные с блокчейном и криптовалютами, что автоматически повышает их привлекательность со стороны преступного мира для получения финансовых выгод. Преступники для выведения средств могут использовать ИИ при определении недостатков в смарт-контрактах, создании фальшивых *ICO (Initial Coin Offerings)* для обмана инвесторов или проведении атак на криптовалютные биржи.

Виртуальная и дополненная реальность становятся все более популярными в играх, образовании и других сферах, что открывает новые возможности для атак на базы данных (в том числе персональных) и устройства пользователей. Внедрение вредоносного кода с помощью ИИ в *VR / AR*-приложения позволит проводить кражи виртуального имущества в компьютерных сетевых играх, на покупку которого люди тратят достаточно большие суммы реальных денег.

С увеличением зависимости от автоматизированных систем управления экологическими ресурсами (водоснабжение, энергетика) атаки на эти системы могут иметь катастрофические последствия. Применение преступниками ИИ возможно с целью выкупа или манипуляции системами управления ресурсообеспечения для создания дефицита ресурсов или загрязнения территорий.

Немаловажным является тот факт, что обнаружение преступников, использующих ИИ для своих преступных действий, будет являться достаточно затруднительным, поскольку действия ИИ высокого уровня как программы, размещенной на удаленных серверах общественного пользования, пока детально не отслеживаются. В то же время для противодействия противоправным действиям с применением ИИ эффективным может быть только применение другого ИИ, способного с высокой долей вероятности распознать преступный алгоритм. В связи с этим в будущем следует ожидать «битву технологий» для достижения двух противоположных целей, которые ставят перед собой преступники и правоохранительные органы, контролирующие работу конкретных ИИ.

С учетом скорости развития технологии искусственного интеллекта и появлением новых более точных и высокопроизводительных архитектур (KAN) для организации работ по применению ИИ в целях противодействия противоправным действиям необходимо включаться в данную работу немедленно. По прогнозам профессора Университета Луисвилля Романа Ямпольского, общий ИИ, представляющий для человека угрозу и обладающий способностями, существенно превосходящими способности человека, будет функционален уже в 2026 году [4].

Рассмотренные направления основаны на текущих тенденциях в развитии технологий и наблюдаемых уязвимостях. Полностью и однозначно предсказать будущее невозможно, но понимание потенциальных угроз позволяет сделать вывод о необходимости постоянного контроля за функционированием ИИ со стороны многих структур (в том числе со стороны правоохранительных органов) и может помочь в разработке мер защиты и превентивных стратегий.

Список источников

1. ИИ за две недели с нуля спроектировал ракетный двигатель. URL: <https://3dnews.ru/1106988/sproektirovanniy-ii-s-nulya-raketniy-dvigatel-zarabotal-s-pervoy-popitki-na-razrabotku-ushlo-dve-nedeli> (дата обращения: 15.06.2024). (In Russ.)
2. Хакеры из LockBit заявили о взломе Федеральной резервной системы США. URL: <https://aif.ru/society/hakery-iz-lockbit-zayavili-o-vzlome-federalnoy-rezervnoy-sistemy-ssha> (дата обращения: 15.06.2024). (In Russ.)
3. СДЭК подверглась атаке хакеров. URL: <https://realnoevremya.ru/news/309734-sdek-podverglas-atake-hakerov> (дата обращения: 15.06.2024). (In Russ.)
4. Осталось два года. Ученый предупредил о смертельной угрозе человечеству. URL: <https://ria.ru/20240603/ugroza-1950074180.html> (дата обращения: 15.06.2024). (In Russ.)

References

1. AI designed a rocket engine from scratch in two weeks. URL: <https://3dnews.ru/1106988/sproektirovanniy-ii-s-nulya-raketniy-dvigatel-zarabotal-s-pervoy-popitki-na-razrabotku-ushlo-dve-nedeli> (accessed 15.06.2024). (In Russ.)
2. Hackers from LockBit claimed to have hacked the US Federal Reserve System. URL: <https://aif.ru/society/hakery-iz-lockbit-zayavili-o-vzlome-federalnoy-rezervnoy-sistemy-ssha> (accessed 15.06.2024). (In Russ.)
3. SDEK was attacked by hackers. URL: <https://realnoevremya.ru/news/309734-sdek-podverglas-atake-hakerov> (accessed 15.06.2024). (In Russ.)

4. Two years left. The scientist warned of a deadly threat to humanity. URL: <https://ria.ru/20240603/ugroza-1950074180.html> (accessed 15.06.2024). (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

Д. В. Сафронов — кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры управления Нижегородской академии МВД России; доцент кафедры инфокоммуникационных и профессиональных дисциплин Волго-Вятского филиала Московского технического университета связи и информатики

D. V. Safronov — Candidate of Sciences (Technical), Docent, Professor of the Department of Management, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Professor of the Department of Infocommunication and Professional Disciplines Volga-Vyatky branch of the Moscow Technical University of Communication and Informatics

Статья поступила в редакцию 23.06.2024; одобрена после рецензирования 05.07.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 23.06.2024; approved after reviewing 05.07.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Научная статья

УДК 332.12

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-82-91>.

Комплексный подход к оценке финансовой безопасности региона

Серебрякова Татьяна Юрьевна¹, Медяков Святослав Владимирович²

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

²Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Чебоксары, Россия

¹serebrtata@yandex.ru, SPIN-код 7546-5423, ID ORCID 0000-0003-3823-8447

²svyatoslavmedyakov97@gmail.com

Аннотация

Цель статьи – обоснование групп показателей, характеризующих финансовую составляющую экономической безопасности. При этом обоснован комплексный подход к оценке финансовой безопасности региона, базирующийся на взаимосвязи с экономической безопасностью. Предлагается применение многоуровневой структуры групп показателей, характеризующих экономико-социальные факторы и угрозы финансовой безопасности, поскольку они влияют на устойчивость и стабильность экономики региона. Основное внимание уделено обоснованию индикаторов финансовой устойчивости региона, включая характеризующие долговую нагрузку, уровень доходов населения, инвестиционную активность и доступность финансовых ресурсов. В качестве источника информации выступает интеграция данных из различных источников, в том числе статистических данных, отчетов правительственных органов и аналитических исследований.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, риск, оценка, показатели

Для цитирования

Серебрякова Т. Ю., Медяков С. В. Комплексный подход к оценке финансовой безопасности региона // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 82–91. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-82-91>.

Original article

An integrated approach to assessing the financial security of the region

Tatyana Yu. Serebryakova¹, Svyatoslav V. Medyakov²

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Cheboksary, Russian Federation

© Серебрякова Т. Ю., Медяков С. В., 2024

¹serebrtata@yandex.ru, PIN code 7546-5423, ID ORCID 0000-0003-3823-8447

²svyatoslavmedyakov97@gmail.com

Abstract

The purpose of the article is to substantiate groups of indicators characterizing the financial component of economic security. At the same time, a comprehensive approach to assessing the financial security of the region based on the relationship with economic security is justified. The application of a multilevel structure of groups of indicators characterizing economic and social factors and threats to financial security is proposed, since they affect the stability and stability of the region's economy. The main attention is paid to the substantiation of indicators of the financial stability of the region, including those characterizing the debt burden, the level of income of the population, investment activity and the availability of financial resources. The source of information is the integration of data from various sources, including statistical data, government reports and analytical studies.

Keywords: economic security, financial security, risk, assessment, indicators

For citation

Serebryakova T. Yu., Medyakov S. V An integrated approach to assessing the financial security of the region. *The Economy under Guard*, 2024, no. 3 (30), pp. 82–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-82-91>.

В современной российской научной литературе понятие «экономическая безопасность региона» рассматривается через разные аспекты: защиту региональной экономики от внешних и внутренних угроз, устойчивость социально-экономической системы, а также способность региона адаптироваться к изменениям и сохранять свою конкурентоспособность (см. таблицу).

Таблица

Основные аспекты экономической безопасности региона

Table

Main aspects of economic security of the region

№	Аспект	Описание
1	Защита от угроз (Н. В. Зубаревич [1], М. В. Головкин, В. А. Плотников [2])	Экономическая безопасность должна обеспечивать региону защиту от экономических, политических и социальных угроз (политическая стабильность, экономические санкции)
2	Устойчивость и развитие (Н. А. Луныгина, О. И. Лаврушин, О. В. Луныгин О. В. [3])	Поддержание устойчивого развития региона, включая экономический рост, стабильность занятости и уровень жизни населения (рост валового регионального продукта, улучшение условий труда)
3	Адаптивность и инновационность (Т. А. Гуляева, Е. В. Такмакова, М. А. Козьмин, В. И. Савкин [4])	Способность региона адаптироваться к меняющимся условиям и внедрять инновации для поддержания своей конкурентоспособности (внедрение новых технологий, гибкое реагирование на кризисы)

Источник: составлено авторами на основе [1, 2, 3, 4]

Таким образом, можно выделить следующее определение экономической безопасности региона — это состояние защищенности экономической системы региона от внешних и внутренних угроз, которое способствует устойчивому социально-экономическому развитию, повышению качества жизни населения и обеспечению условий для инновационного роста. На основе проведенного обобщения нами предлагается новая формулировка термина «экономическая безопасность региона» — это динамичное состояние защищенности и адаптивности экономической системы региона, которое обеспечивает его способность эффективно противостоять экономическим, политическим и социальным вызовам, поддерживать и развивать конкурентные преимущества, инновационную активность и социальную стабильность для достижения устойчивого развития и повышения благосостояния его населения.

Приведенное определение подчеркивает не только защиту и устойчивость, но и необходимость активной адаптации региона к меняющимся условиям и вызовам, что является ключевым фактором для современной экономики.

Финансовая безопасность тесно связана с экономической, так как любые сбои финансовой системы могут привести к серьезным последствиям для экономического благосостояния региона. Так, высокий уровень кредитных рисков может привести к банковскому кризису, что, в свою очередь, вызывает массовые выводы денежных средств с банковских депозитов, сокращение инвестиций и рост безработицы. Рыночные риски могут вызвать значительные потери для инвесторов и компаний, что отрицательно скажется на экономическом росте региона. Операционные риски могут подорвать доверие к финансовым институтам, а недостаточная ликвидность может ограничить возможности для развития регионального бизнеса.

Таким образом, управление финансовой безопасностью и рисками является критически важным компонентом обеспечения региональной экономической безопасности, что требует комплексного подхода от разработки регуляторных мер до улучшения корпоративного управления и повышения прозрачности финансовых операций для нивелирования потенциальных угроз.

Финансовая безопасность региона является сложной системой, включающей в себя множество взаимосвязанных элементов, которые взаимодействуют не только друг с другом, но и с другими элементами экономической безопасности, такими как социальная стабильность, экономический рост, политическая устойчивость и экологическая безопасность (рис. 1).

Взаимосвязь финансовой безопасности региона с другими видами экономической безопасности охватывает ряд важных аспектов. Так, социальная стабильность региона тесно связана с финансовой безопасностью, так как уровень благосостояния и доходов населения, показатели безработицы и доступность социальных услуг напрямую зависят от состояния финансовой системы и финансового положения региона. Финансовые кризисы могут вызвать социальное напряжение и волнение, увеличить уровень бедности и снизить качество жизни граждан. С другой стороны, финансовая стабильность способствует росту инвестиций в региональную экономику, развитию предпринимательства и стимулирует общий экономический рост. Однако нестабильные финансовые условия ведут к замедлению экономического развития и ухудшению инвестиционного климата.

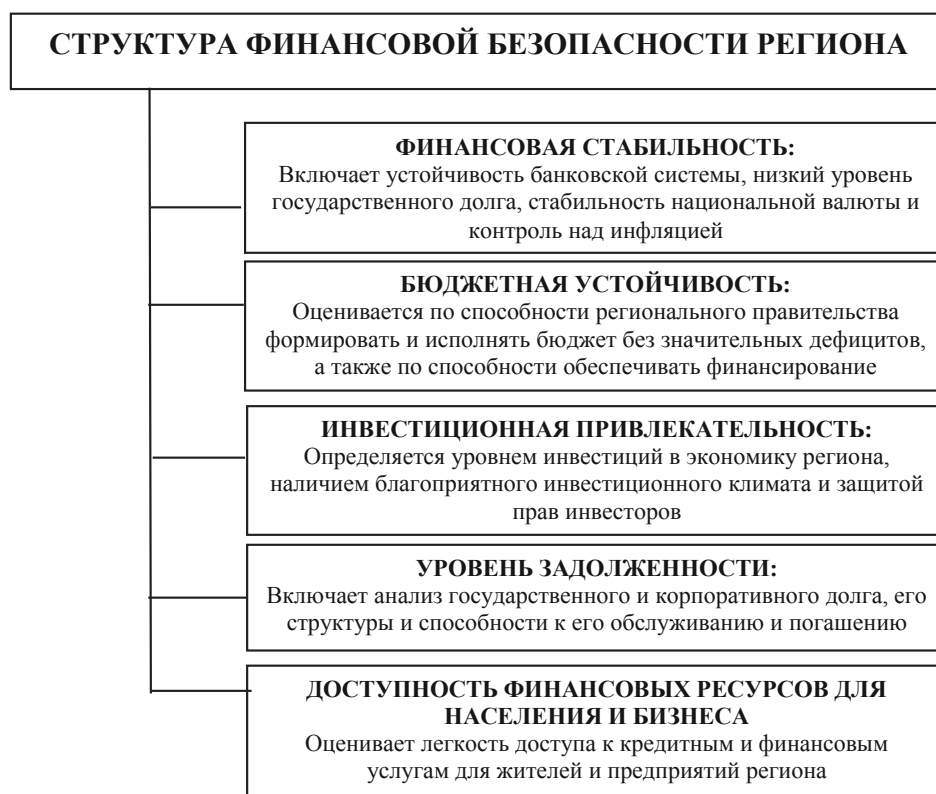

Рис. 1. Структура финансовой безопасности региона

Fig. 1. Structure of the region's financial security

Источник: составлено авторами на основе [1]

Финансовые проблемы могут подорвать доверие населения к органам региональной власти, спровоцировать политический кризис и привести к изменениям в региональном законодательстве, что оказывает влияние на региональную финансовую систему. Наконец, экономическая деятельность, поддерживаемая финансовыми ресурсами, должна соблюдать экологические стандарты для предотвращения ущерба окружающей среде, который негативно скажется на долгосрочной перспективе развития экономики региона.

Обеспечение финансовой безопасности требует комплексного подхода, который включает в себя учет всех аспектов экономической активности и их взаимосвязь с другими элементами общественной жизни региона.

Проблемы, связанные с формированием показателей для оценки уровня финансовой безопасности региона, представляют значительный вызов для современной экономической науки и практики. Различия в подходах к оценке финансовой безопасности обусловлены множеством факторов, включая экономические, социальные, политические и культурные особенности каждого отдельного региона:

1. Отсутствие унификации и стандартизации: на данный момент нет универсальных стандартов или методологии для оценки уровня финансовой безопасности, которые были бы приемлемы во всех регионах Российской Федерации.

Это приводит к тому, что каждый регион использует свои оценочные индикаторы и методы их расчета и анализа, что приведет к отсутствию сопоставимости результатов между регионами.

2. Выбор индикаторов оценки финансовой безопасности является сложной задачей, так как необходимо учитывать не только экономические показатели, такие как ВРП на душу населения, уровень безработицы или долговую нагрузку, но и социальные индикаторы, такие как уровень бедности, доступность образования и здравоохранения.

3. Различия в данных: даже в рамках Российской Федерации данные для оценки могут собираться разными методами в разных регионах, что затрудняет сравнение и анализ.

4. Экономическая ситуация в регионах может быстро меняться, что требует постоянного обновления данных и пересмотра используемых моделей и методик.

Так, подход к оценке финансовой безопасности региона, разработанный А. Е. Судаковой и А. И. Синенко [5], включает анализ экономической стабильности через четыре ключевых блока: бюджетный, социальный, финансовый и производственный. Бюджетный блок определяет финансовое состояние региона, анализируя собственные доходы, уровень дефицита и долговую нагрузку. Социальный блок изучает социальную стабильность, уровень безработицы, доходы населения и доступность социальных услуг. Финансовый блок рассматривает устойчивость финансовой системы, включая банковскую систему и доступность финансовых услуг. Производственный блок характеризует промышленное состояние региона, объемы производства и инвестиции в основной капитал.

Эта методика помогает оценить текущее состояние и выявить потенциальные угрозы для разработки направлений развития региона. Недостатком этого подхода, на наш взгляд, является отсутствие налогового блока, так как налоговые доходы формируют бюджет региона и являются важным фактором обеспечения финансовой безопасности.

Методика, предложенная Е. В. Караниной [6, с. 129] для анализа системы финансовой безопасности региона, включает следующие компоненты: налоговая, бюджетная, валютная, инвестиционная безопасность, безопасность банковской системы, финансового и денежного обращения, инфляция и ценовая стабильность, страхование и безопасность фондового рынка. Каждый из этих компонентов оценивается по ряду показателей, хотя конкретные показатели в первоисточнике могут быть не полностью раскрыты. Основная цель методики – обеспечить комплексный подход к оценке финансовой безопасности, позволяя выявить потенциальные угрозы и слабые места в финансовой системе региона.

Этот подход способствует углубленному анализу каждого аспекта финансовой деятельности и взаимосвязи между ними, что является его несомненным преимуществом. Однако ключевой проблемой может стать отсутствие четкости в системе показателей, используемых для оценки каждого из элементов.

О. Б. Шевелева и Е. В. Слесаренко [7] в своих исследованиях подходят к анализу финансовой безопасности региона, акцентируя внимание на различных сферах, которые важны для обеспечения устойчивого развития и стабильности региона, что послужило основанием для выделения системы показателей:

1. Экономическая сфера – оценка общего экономического состояния региона, включая ВВП на душу населения, уровень промышленного производства, инвестиционную активность и уровень безработицы.

2. Финансовая сфера – анализ бюджетной устойчивости, структуры доходов и расходов, уровня государственного и муниципального долга, а также кредитоспособности региона.

3. Социальная сфера – изучение социальных показателей, таких как уровень жизни населения, доступность и качество образования и здравоохранения, социальная защищенность и социальное неравенство.

4. Экологическая сфера – анализ состояния окружающей среды, уровня загрязнения, использования природных ресурсов и устойчивости к экологическим рискам.

Эти сферы взаимосвязаны и вместе формируют общую картину финансовой безопасности региона. Исследование каждой из них позволяет выявить слабые места и потенциальные угрозы, а также разработать рекомендации по повышению устойчивости и безопасности региональной экономики. Основной недостаток – отсутствие показателей оценки эффективности регионального управления, законодательной базы, уровня коррупции, а также степени развития органов региональной власти.

Некоторые экономисты выделяют отдельно понятие «финансово-бюджетная безопасность региона», под которым понимают состояние защищенности региональных финансовых систем и бюджетов от внешних и внутренних угроз, которые могут негативно повлиять на его экономическую стабильность и развитие.

Так, система показателей, предложенная Е. О. Власенко [8], для оценки финансово-бюджетной безопасности региона представляет собой комплексный подход, который основан на анализе различных аспектов финансовой деятельности и бюджетной политики на региональном уровне:

1. Показатели, характеризующие доходы региона: уровень собственных доходов региона в общем объеме доходов; динамика налоговых и неналоговых доходов; структура доходов регионального бюджета; удельный вес федеральных трансфертов в доходах региона; степень зависимости от ключевых экономических секторов.

2. Показатели, характеризующие расходы региона: структура расходов бюджета по функциональным категориям; уровень социальных расходов (образование, здравоохранение, социальная защита); доля инвестиционных расходов в общем объеме расходов; эффективность бюджетных расходов; соотношение текущих и капитальных расходов; превышение фактических расходов над бюджетными ассигнованиями;

3. Показатели, характеризующие государственный долг и кредиторскую задолженность: объем государственного долга к валовому региональному продукту (далее – ВРП); структура государственного долга (внутренний/внешний); динамика государственного долга; сроки погашения долга; стоимость обслуживания долга; уровень кредитного рейтинга региона; доля заемных средств в финансировании бюджета.

4. Показатели, характеризующие межбюджетные отношения: баланс между доходами и расходами различных уровней бюджетной системы; уровень

бюджетной автономии региона; эффективность использования межбюджетных трансфертов; справедливость распределения межбюджетных трансфертов; зависимость от федерального бюджета.

5. Показатели, характеризующие региональный бюджет: автономия бюджета; уровень собственных доходов бюджета; эффективность использования бюджетных средств; доля региональных инвестиций в общем объеме инвестиций.

6. Показатели, характеризующие качество бюджетного планирования: точность прогнозирования бюджетных доходов и расходов; соответствие фактического исполнения бюджета его плановым показателям; качество и прозрачность бюджетной документации.

Эти показатели помогают оценить различные аспекты финансовой устойчивости и операционной эффективности регионального управления, что важно для обеспечения финансово-бюджетной безопасности.

Анализ представленных методик позволяет выделить несколько общих недостатков в подходах к оценке финансовой безопасности регионов:

1. Неполнота показателей. Так, некоторые методики не включают важные аспекты, такие как налоговые доходы (методика А. Е. Судаковой и А. И. Синенко [7]) или показатели эффективности регионального управления и уровень коррупции (исследования О. Б. Шевелевой и Е. В. Слесаренко [8]). Это может приводить к недооценке потенциальных рисков и угроз для финансовой стабильности региона.

2. Отсутствие четкости в показателях. В методике Е. В. Караниной [6] указано, что конкретные показатели могут быть не полностью раскрыты, что усложняет применение методики на практике и может снижать объективность и точность оценки.

3. Отсутствие универсальности. Приведенные методики акцентируют внимание на разных аспектах финансовой безопасности, что делает сложным сравнение результатов оценки разных регионов или применение одной методики в разных условиях.

4. Игнорирование взаимосвязей между различными сферами. Несмотря на то, что некоторые методики предлагают комплексный подход, они не полностью учитывают взаимосвязи между экономическими, социальными, финансовыми и другими аспектами, что также влияет на точность и полноту оценки.

Учитывая недостатки приведенных методик оценки финансовых рисков региона, предлагаем применить комплексный подход, который объединяет экономические, финансовые, социальные, политические и экологические блоки (см. рис. 2), что позволит не только более точно оценивать текущее состояние и финансовую составляющую регионов, но и идентифицировать имеющиеся риски будущего развития. Такой подход направлен на создание универсальной, устойчивой и адаптивной системы, способной эффективно реагировать на изменения внешней среды и внутренних условий, обеспечивая надежную основу для принятия взвешенных управленческих решений.

Предложенные индикаторы оценки финансовой безопасности региона раскрывают ее различные аспекты. ВРП на душу населения помогает понять общий экономический объем продукции, произведенный в регионе, и его распределение среди населения, что является индикатором уровня жизни и экономического

благополучия. Динамические изменения могут сигнализировать о присущих рисках. Низкий уровень безработицы свидетельствует о здоровой экономике, что снижает социальное напряжение и повышает потребительский спрос, стимулируя экономический рост. Стабильный и предсказуемый уровень инфляции создает благоприятные условия для долгосрочного планирования и инвестиций. Привлечение инвестиций может быть знаком доверия к экономическому потенциалу региона, что также способствует созданию рабочих мест и повышению экономической активности. Эти обстоятельства создают благополучие в финансовой сфере.

Рис. 2. Группы индикаторов оценки финансовой безопасности региона

Fig. 1. Groups of indicators for assessing the financial security of the region

Качество финансового положения региона можно оценивать через отношение государственного долга к доходам, бюджетному балансу, налоговым доходам на душу населения и кредитному рейтингу. Эти показатели показывают способность региона привлекать и погашать финансовые долги за счет развития экономического (производственного) потенциала, управлять своими финансами, соотнося возможности и потребности в финансово-экономической сфере.

Социальная стабильность проявляется через показатель уровня бедности, доступности и качества образования и здравоохранения. Так, образование способствует развитию навыков и повышению конкурентоспособности рабочей силы, что важно для обеспечения растущей экономики, инновационной деятельности. Эффективная система здравоохранения способствует увеличению

продолжительности жизни, что влияет на обеспеченность трудовыми ресурсами. Низкий уровень бедности указывает на выравнивание в потреблении экономических благ, что способствует социальному развитию, увеличению ВВП, улучшает сбалансированность региональной экономики.

Политическая стабильность способствует оптимальной бизнес-среде с понятными правилами и регламентами, что внушает оптимизм инвесторам, а низкий уровень коррупции ее улучшает и отражает эффективность государственного регулирования в регионе. Соответственно, все это снижает финансовые риски.

Наконец, экологическая устойчивость, оцениваемая через частоту природных катастроф и экологические индексы, важна для здоровья населения и привлекательности региона как для жизни, так и для ведения бизнеса. Регионы с высокой частотой природных катастроф требуют больших затрат на восстановление и усилий по снижению рисков, что может влиять на экономическое состояние региона.

Комплексный анализ рассмотренных групп показателей позволяет всесторонне оценить финансовую составляющую региональной экономики, принимая во внимание экономическое состояние, финансовую устойчивость, социальную, политическую и экологическую составляющие.

Список источников

1. Зубаревич Н. В. Возможности и ограничения количественной оценки факторов экономического развития российских регионов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. С. 158–167.
2. Головкин М. В., Плотников, В. А. Неэкономические факторы экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 1 (370). С. 35–52.
3. Луныкова Н. А., Лаврушин О. И., Луныков О. В. Кластеризация регионов Российской Федерации по уровню депозитного риска // Экономика региона. 2017. Т. 14. Вып. 3. С. 1046–1060.
4. Народосбережение как фактор устойчивого социально-экономического развития регионов России (на примере Центрального федерального округа) / Т. А. Гуляева, Е. В. Такмакова, М. А. Козьявин, В. И. Савкин // Статистика и Экономика. 2022. № 19 (4). С. 46–56.
5. Судакова А. Е., Синенко А. И. Финансовая безопасность в контексте устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 24 (303). С. 35–41.
6. Каранина Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности): монография. Киров: ВятГУ, 2015.
7. Шевелева О. Б., Слесаренко Е. В. Оценка финансовой безопасности Кемеровской области // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 4 (283). С. 34–45.
8. Власенко Е. О. Оценка финансово-бюджетной безопасности региона // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2012. № 3. С. 152–158.

References

1. Zubarevich N. V. Possibilities and limitations of quantitative assessment of factors of economic development of Russian regions. *Journal of the New Economic Association*, 2020, pp. 158–167. (In Russ.)

2. Golovko M. V., Plotnikov, V. A. Non-economic factors of economic security. *National interests: priorities and security*, 2019, vol. 15, no. 1 (370), pp. 35–52. (In Russ.)
3. Luniyakov N. A., Lavrushin O. I., Luniyakov O. V. Clustering of regions of the Russian Federation according to the level of deposit risk. *Regional Economics?* 2017, vol. 14, Issue 3, pp. 1046–1060. (In Russ.)
4. Saving people as a factor in sustainable socio-economic development of regions of Russia (on the example of the Central Federal District) / T. A. Gulyaeva, E. V. Takmakova, M. A. Kozyavin, V. I. Savkin. *Statistics and Economics*, 2022, no. 19 (4), pp. 46–56. (In Russ.)
5. Sudakova A. E., Sinenko A. I. Financial security in the context of sustainable development of the region. *Regional economics: theory and practice*, 2013, no. 24 (303), pp. 35–41. (In Russ.)
6. Karanina E. V. Financial security (at the level of the state, region, organization, individual): monograph. Kirov: VyatGU Publ., 2015. P. 129. (In Russ.)
7. Sheveleva O. B., Slesarenko E. V. Assessing the financial security of the Kemerovo region. *Regional economics: theory and practice*, 2013, no. 4 (283), pp. 34–45. (In Russ.)
8. Vlasenko E. O. Assessment of financial and budgetary security of the region. *Scientific and technical bulletins of St. Petersburg State Polytechnic University*, 2012, no. 3, pp. 152–158. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

Т. Ю. Серебрякова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России

T. Yu. Serebryakova — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Professor of the Department of Economics and Economic Security of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

С. В. Медяков — аспирант кафедры экономики Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

S. V. Medyakov — postgraduate student of the Department of Economics of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Статья поступила в редакцию 17.07.2024, одобрена после рецензирования 25.08.2024, принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 17.07.2024, approved after reviewing 25.08.2024, accepted for publication 24.09.2024.

Научная статья

УДК 338.2

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-92-99>

Некоторые аспекты стратегии развития ресурсного потенциала региона как часть его экономической безопасности

Суходоев Дмитрий Викторович^{1, 2}, Одиноква Анастасия Владимировна³

^{1, 3}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

¹anodinokowa@yandex.ru

²findir-55@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрыта сущность ресурсного потенциала региона как элемента его экономической безопасности. Авторами исследована сущность ресурсного потенциала региона и его отдельных элементов. Рассмотрены стратегии управления ресурсным потенциалом региона, предложена авторская многофакторная модель оценки ресурсного потенциала предприятий региона. Показана взаимосвязь ресурсного потенциала предприятия в регионе с его экономической безопасностью.

Ключевые слова: ресурсный потенциал региона, экономическая безопасность, стратегии управления ресурсным потенциалом региона, многофакторная модель ресурсного потенциала предприятий

Для цитирования

Суходоев Д. В., Одиноква А. В. Некоторые аспекты стратегии развития ресурсного потенциала региона как часть его экономической безопасности // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 92–99. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-92-99>.

Original article

Some aspects of the strategy of development of the resource potential of the region as part of its economic security

Dmitriy V. Sukhodoev^{1, 2}, Anastasia V. Odinkova³

^{1, 3}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹anodinokowa@yandex.ru

²findir-55@yandex.ru

© Суходоев Д. В., Одиноква А. В., 2024

Abstract

The article reveals the essence of resource potential of a region as an element of its economic security. The authors investigated the essence of the resource potential of the region and its individual elements. Strategies for managing the resource potential of the region are considered, and the author's multifactorial model for assessing the resource potential of enterprises in the region is proposed. The interrelation of the resource potential of the enterprise in the region with its economic security is described.

Keywords: resource potential of the region, economic security, strategies for managing the resource potential of the region, a multifactorial model of the resource potential of enterprises

For citation

Sukhodoev D. V., Odinkova A. V. Some aspects of the strategy for development of the resource potential of the region as part of its economic security. *The Economy under Guard*, 2024, no. 3 (30), pp. 92–99. (In Russ.) <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-92-99>.

Исходя из различных сформированных мнений ученых, возникло понятие «ресурсный потенциал региона», который представляет собой совокупность ресурсов региона. В каждом регионе ресурсы оцениваются по количественной и качественной характеристикам с учетом потребности экономики региона. Ресурсы региона — это источник развития всех сфер деятельности на данной территории [1]. В регионах существует стратегия развития по всем направлениям: природным, социальным, экономическим и научно-техническим. В рамках стратегии развития ресурсного потенциала необходимо рассматривать особенности использования ресурсов в различных сферах развития экономики региона. Это позволяет вскрывать элементы участия региона в поставках ресурсов на другие территории, выявлять диспропорции снабжения ресурсами коммерческих и государственных структур и предприятий в регионе для повышения экономической безопасности [2].

В условиях ограниченных ресурсов для повышения экономического потенциала регионов, особенно дотационных, необходимо увеличить эффективность развития экономики за счет сосредоточения ресурсов в целях реализации инновационных программ для создания экономической безопасности [3]. В каждом регионе должна быть информация о следующем:

- программы развития бизнеса;
- данные об экономически привлекательных ресурсах;
- темпы воспроизводства ресурсов;
- объем использования каждого вида ресурсов по предприятиям региона;
- структура объема ресурсного потенциала региона.

Ввоз ресурсов в регион имеет следующие положительные результаты:

1. Большие возможности создания новых и расширения действующих производств.
2. Укрепление конкурентных позиций в регионе.
3. Повышение качества жизни населения данной территории.
4. Обеспечение роста ресурсного потенциала региона при необходимости существенного расширения его структуры и темпов роста.
5. Более низкая стоимость ресурсов в сравнении с собственным их дефицитом за счет обеспечения эффекта ресурсного щита.

6. Способность генерировать прирост производимого инновационного продукта.

Использование ввозимых в регион ресурсов имеет следующие отдельные недостатки:

1. Использование новых ресурсов генерирует коммерческие риски в экономической деятельности региона. Уровень этих рисков возрастает пропорционально росту удельного веса использования ввозимых в регион ресурсов.

2. Ресурсный потенциал региона, сформированный за счет ввозимых ресурсов, дает меньшую норму дохода, которая снижается на сумму превышения цен по ввозимым ресурсам по сравнению с ценами собственных ресурсов.

3. Высокая зависимость стоимости ввозимых ресурсов от колебаний цен на финансовом рынке. В ряде случаев при снижении закупочных цен на различные виды ввозимых ресурсов требуются большие дополнительные затраты, и бизнесу становится невыгодным их приобретение.

4. Сложность процедуры приобретения ресурсов, так как многие из них имеют ограничения по объемам ввоза и вывоза и зависят от решения других субъектов.

Эффективность управления ресурсным потенциалом региона в целях его экономической безопасности повышается при разработке стратегии регионального развития ресурсного потенциала региона. Ресурсная стратегия – это набор инструментов, направленный на определенную цель и базирующийся на определенных теоретических представлениях и путях их достижения [4]. Можно также при управлении использовать основные функциональные управленческие модели, связанные с планированием, организацией, стимулированием, учетом и контролем формирования и использования ресурсов.

Выбор стратегии развития ресурсного потенциала региона позволяет определить механизм по реализации данной стратегии в структуре экономической безопасности. Он имеет несколько этапов.

1. Понимание необходимости развития региона и, как следствие, определение структуры его ресурсного потенциала.

2. Установление стратегических целей развития ресурсного потенциала.

3. Разработка ресурсной стратегии по достижению целей.

4. Определение для ресурсной стратегии региона конкурентных и необходимых ресурсов.

5. Контролирование ресурсной стратегии региона с помощью метода сравнительного анализа развития региона за определенный период времени.

6. Регулирование использования ресурсов на основе контроля.

Ресурсные стратегии могут быть ориентированы на внешние источники, если в регионе ресурсов мало, а также могут быть стратегии по более эффективному использованию собственных ресурсов.

В таблице 1 рассмотрены типы стратегии ресурсного потенциала региона.

Механизм управления ресурсным потенциалом региона может базироваться на особом его имидже. В этом случае регион может обладать либо отличным от других территорий правовым статусом, либо ведением бизнеса. Особый статус получают регионы, имеющие благоприятное географическое положение, экономическое развитие и благоприятный ресурсный потенциал [5].

Типы стратегий развития ресурсного потенциала региона

Table 1

Types of regional resource potential development

Развитие, ориентированное на собственные источники	Развитие, ориентированное на внешние источники
<ul style="list-style-type: none"> • конверсия существующих предприятий; • воспроизводство региональных ресурсов; • взаимозаменяемость ресурсов; • конкурентоспособность за счет использования интеллектуального капитала; • внедрение нового программного обеспечения	<ul style="list-style-type: none"> • использование уникальных инноваций коммерческих предприятий; • привлечение инорегиональных ресурсов; • конкурентоспособность рабочей силы; • ресурсы ИТ-технологий

Это позволит для повышения экономической безопасности региона направлять механизм на привлечение дополнительных ресурсов, ускорение создания новых видов деятельности на предприятии, формирование новых свободных экономических зон, внедрение инновационных технологий из других регионов.

В каждом регионе существуют ограничения в использовании ресурсов, что препятствует оптимизации структурной базы ресурсного потенциала. Реализация стратегии развития ресурсного потенциала региона связана с определенным уровнем риска. Для повышения уровня экономической безопасности в регионе необходимо в каждой сфере деятельности оптимизировать использование ресурсов. Это достигается за счет создания нескольких этапов использования информационных ресурсов [6]. Процесс создания этапов использования ресурсов необходимо сгруппировать по степени освоения ресурсов.

Экономическая безопасность региона связана с этапами формирования трудовых ресурсов для производственных и коммерческих целей, финансовых ресурсов для создания инновационных программ, интеллектуальных ресурсов для оптимизации природно-сырьевой базы. На каждом этапе формирования ресурсного потенциала применяются тактические и стратегические элементы управления ресурсами. В стратегических элементах учитываются темпы развития валового регионального продукта, а в тактических — ресурсная потребность каждого субъекта региона.

Для повышения уровня экономической безопасности в регионе необходимо использовать административные ресурсы управленческих структур данной территории. Администрации в регионах должны работать на результат по объему и качеству ресурсного потенциала региона. Уровень формирования ресурсного потенциала достигается степенью использования каждого вида ресурсов с уче-

том норм ресурсопотребления. Несмотря на то, что вопросу результативности управления ресурсами в регионе уделяется достаточное внимание как в органах государственной власти, научных работах, так и в периодической печати, одной из важнейших проблем, где остро ощущается нужда в новых подходах, является проблема измерения и оптимизации результативности управления ресурсами в регионе.

На наш взгляд, это объясняется тем, что:

- отсутствует единый подход к оптимизации ресурсного потенциала;
- не определены измерители объема потенциала (обобщенным показателем, системой показателей или системой показателей с главным оценочным показателем);
- нет единого показателя, позволяющего определить итоговую оценку результативности работы администрации региона по управлению использованием имеющихся ресурсов;
- не разработана структура факторов, оказывающих воздействие на степень использования каждого ресурса в различных ситуациях управления.

Стратегия развития ресурсного потенциала в регионе предусматривает следующие экономические цели: формирование новых ресурсов освоения мест добычи природных ресурсов, использование интеллектуальных ресурсов в рамках цифровой экономики. Для достижения экономической безопасности в регионе следует расширять потоки движения ресурсов из региона во внутрь территории. При создании новых ресурсов необходимо учитывать уровень их безопасности в экономике региона и за его пределами. Особенности по стратегиям управления ресурсным потенциалом классифицированы авторами в таблице 2.

Таблица 2

Стратегии оптимизации управления ресурсным потенциалом региона

Table 2

Strategies of optimizing regional resource potential management

Элементы стратегии	Активы	Потребители	Рынки
Стратегии			
Инновационные ресурсы	Предприятия-лидеры, бизнес-инкубаторы	Новые предприятия, предприниматели	Региональные
Ресурсная безопасность	Промышленные предприятия	Предприятия во всех отраслях	Рынки в других регионах и странах
На рынке сельскохозяйственной продукции	Производители пищевой продукции	Население региона	Региональные

Стратегия развития ресурсного потенциала региона в целях повышения уровня экономической безопасности включает в себя эффективное формирование ресурсов различных предприятий. Чем выше объем использования ресурсов региона на местных предприятиях, тем выше уровень экономической безопасности этих предприятий. Для оценки ресурсного потенциала предприятий в регионе (далее — РППР) целесообразно использовать многофакторную модель, разработанную авторами данной работы, которая позволяет определить соответствие определенным критериям и использовать различные показатели управления ресурсным потенциалом в регионе [7].

Основу модели составляют следующие факторы:

1. Зависимость от уровня налогообложения (Q1).
2. Ресурсный потенциал поставщиков (Q2).
3. Ресурсный потенциал покупателей (Q3).
4. Структура финансовых ресурсов государственных компаний (Q4).
5. Доля валютных ресурсов на предприятиях в структуре валютного рынка региона (Q5).
6. Зависимость предприятий от заемных ресурсов (Q6).
7. Структура инновационных ресурсов в доходах компаний (Q7).
8. Доля природных ресурсов, используемых предприятиями в регионе (Q8).
9. Доля инвестиционных ресурсов на предприятиях региона (Q9).

Каждый фактор рассчитан на основе статистических данных по российским финансово-промышленным группам (далее — ФПГ) и холдингам и выведены средние показатели.

Q1 = Объем уплаты региональных и местных налогов предприятий / Объем выручки предприятий

Q2 = Объем кредиторской задолженности предприятий / Объем оборотного капитала предприятий

Q3 = Объем дебиторской задолженности предприятий / Суммарный положительный денежный поток предприятий региона

Q4 = Объем финансового капитала государственных компаний в регионе / Общий объем финансового капитала предприятий региона

Q5 = Объем валютной выручки предприятий в регионе / Оборот валютного рынка в регионе

Q6 = Объем заемных ресурсов предприятий в регионе / Объем оборотных активов предприятий в регионе

Q7 = Стоимость инновационных ресурсов на предприятиях в регионе / Объем дохода от использования инновационных ресурсов на предприятиях в регионе

Q8 = Объем природных ресурсов, используемых предприятием в регионе / Совокупный объем природных ресурсов региона

Q9 = Объем инвестиционных ресурсов на предприятиях региона / Объем инвестиционных ресурсов по всем структурам в регионе

$$\text{РППР} = 0,15\text{Q1} + 3,75\text{Q2} + 1,68\text{Q3} + 2,03\text{Q4} + 0,291\text{Q5} + 1,548\text{Q6} + 0,139\text{Q7} + 2,152\text{Q8} + 0,481\text{Q9}$$

где, РППР — ресурсный потенциал предприятий в регионе.

Модель рассчитана на основе статистических данных по российским частным и государственным компаниям и в дальнейшем возможны корректировки в зависимости от изменения нормативной базы в экономике региона. Чем выше значение показателя РППР, тем выше ресурсный потенциал региона и его экономическая безопасность.

Таким образом, использование стратегии развития ресурсного потенциала региона в целях повышения уровня экономической безопасности позволяет создать на его территории инновационные продукты, интеллектуальные ресурсы и осуществить экспорт новейших технологий.

Список источников

1. Зенова Е. Н., Суходоев Д. В. Некоторые аспекты стратегии развития ресурсного потенциала региона как часть его экономической безопасности // *Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции*. Нижний Новгород, 2023. С. 148–157.
2. Зенова Е. Н., Суходоева Л. Ф. Процесс контроля в системе экономической безопасности // *Научная статья по итогам всероссийской научно-практической конференции «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации» (23 апреля 2021 года)*. Нижний Новгород, 2021. С. 97–105.
3. Лоскутова Л. В., Пархоменко А. В. Особенности технологии управления использованием ресурсного потенциала муниципального образования. Пермь: Изд-во ПНЦ, 2002. 50 с.
4. Новоселова И. Ю. Экономическая оценка и анализ природно-ресурсного потенциала региона: монография. Москва: ГУУ, 2009. 144 с.
5. Суходоев Д. В., Кравченко В. С. Модель функционирования совокупного ресурсного потенциала региона // *Kant*. 2020. № 4 (37). С. 209–212.
6. Инновационное управление в цифровой экономике / Л. Ф. Суходоева, С. Ю. Поганова, Н. Д. Суходоев [и др.] / *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 8 (121). С. 147–150.
7. Яшина Н. И., Кравченко В. С., Яшин С. Н. Бюджетная безопасность региона как фактор устойчивого роста государства // *Финансовые исследования*. 2018. № 4 (61). С. 120–126.

References

1. Zenova E. N., Suhodoev D. V. Prospects for the use of intellectual capital as the main factor of Russia's economic security in the transition to the digital economy. *The Economy under Guard*, 2023, no. 1 (24), pp. 148–157. (In Russ.)
2. Zenova E. N., Sukhodoeva L. F. The process of control in the economic security system // *Scientific article on the results of the All-Russian scientific and practical conference "Economic and legal problems of ensuring economic security of the Russian Federation" (April 23, 2021)*. Nizhny Novgorod, 2021. Pp. 97–105. (In Russ.)
3. Loskutova L. V., Parkhomenko A. V. Features of technology for managing the use of the resource potential of a municipality. Perm: Publishing house of the PNC. 2002. 50 p. (In Russ.)
4. Novoselova I.Y. Economic assessment and analysis of the natural resource potential of the region: monograph. Moscow: GUU Publ, 2009. 144 p. (In Russ.)

5. Sukhodoev D. V., Kravchenko V. S. The model of functioning of the total resource potential of the region. *Kant*, 2020, no. 4 (37), pp. 209–212. (In Russ.)

6. Innovative management in the digital economy / Sukhodoeva L. F., Roganova S. Yu., Sukhodoev N. D. [and other]. *Economics and entrepreneurship*, 2020, no. 8 (121), pp. 147–150. (In Russ.)

7. Yashina N. I., Kravchenko V. S., Yashin S. N. Budgetary security of the region as a factor of sustainable growth of the state. *Financial Research*, 2018, no. 4 (61), pp. 120–126. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

Д. В. Суходоев — кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности Нижегородской академии МВД России; доцент кафедры мировой экономики и таможенного дела Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

D. V. Sukhodoev — Candidate of Sciences (Economy), Professor of the Department of Economics and Economic Security of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Associate Professor of the Department of World Economy and Customs Affairs of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky

А. В. Одинокова — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России

A. V. Odinkova — Candidate of Sciences (Law), associate professor of the department of theory and history of state and law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию 10.07.2024; одобрена после рецензирования 14.08.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 10.07.2024; approved after reviewing 14.08.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Научная статья
УДК 338.457.6
<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-100-108>

Государственная политика в сфере развития креативной экономики Российской Федерации

Цуркан Марина Валериевна¹, Симакова Евгения Юрьевна²

^{1,2}Тверской государственный университет, Тверь, Россия

¹080783@list.ru

²evg-simakova2009@yandex.ru

Аннотация

В статье проанализированы основные направления государственной политики в сфере развития креативной экономики Российской Федерации. Приведены институциональные рамки правового регулирования политики, ключевые понятия и их определения, систематизированы и дополнены принципы реализации рассматриваемой политики, сформированы основные группы существующих мер государственной поддержки.

Ключевые слова: государственная политика, креативная экономика, творческая (креативная) индустрия, приоритетные направления, принципы формирования государственной политики в сфере креативной экономики

Для цитирования

Цуркан М. В., Симакова Е. Ю. Государственная политика в сфере развития креативной экономики Российской Федерации // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 100–108. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-100-108>.

Original article

State policy in the field of development of the creative economy of the Russian Federation

Marina V. Tsurkan¹, Evgenia J. Simakova²

^{1,2}Tver State University, Tver, Russian Federation

¹080783@list.ru

²evg-simakova2009@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the main directions of state policy in the field of development of the creative economy of the Russian Federation. The institutional framework for the legal regulation of politics, key concepts and their definitions are given, the principles of implementation of the policy under consideration are systematized and supplemented, the main groups of existing support measures are formed.

Keywords: state policy, creative economy, creative (creative) industry, priority areas, principles of formation of state policy in the field of creative economy

For citation

Tsurkan M. V., Simakova E. J. State policy in the field of development of the creative economy of the Russian Federation. *The Economy under Guard*, 2024, no. 3 (30), pp. 100–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-100-108>.

Развитие креативной экономики в России является одним из приоритетных направлений государственной политики. В последние годы Правительство Российской Федерации активно поддерживает креативные отрасли, создавая условия для их развития.

Всем известно, что государственная политика оказывает значительное влияние на развитие благосостояния граждан и общества в целом. Адекватно спланированная и реализованная государственная политика приводит к устойчивому экономическому росту и социальному развитию общества и наоборот, неверно разработанная может привести к социальной несправедливости, экономическому кризису и другим негативным последствиям.

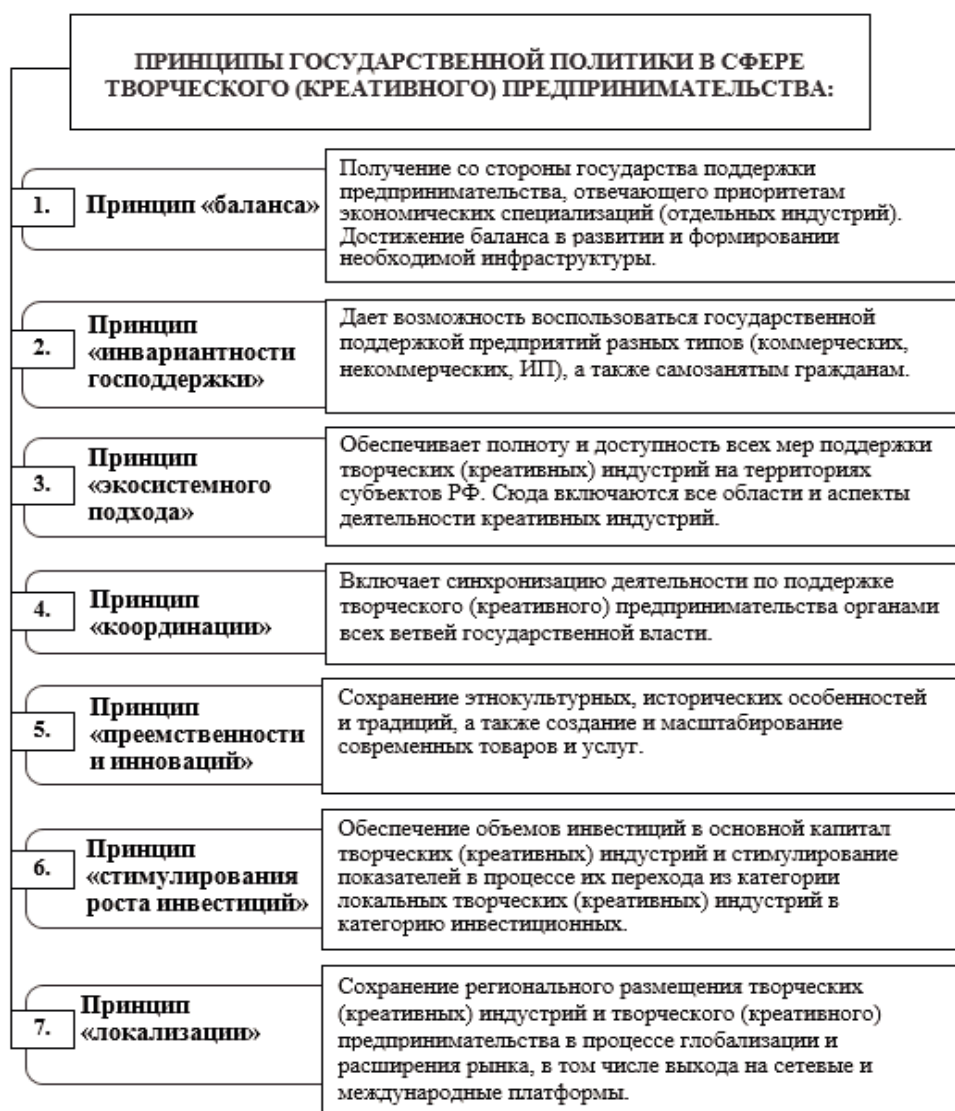
Различные аспекты разработки и реализации государственной политики в сфере развития креативной экономики на территории Российской Федерации раскрыты в публикациях В. А. Фьерару [1], Ю. О. Глушковой [2], Л. Е. Петровой, И. А. Ахьямовой, Е. Е. Трофимовой, А. А. Егоровой [3] и других. При этом в данных публикациях не приведены институциональные рамки правового регулирования политики, ключевые понятия и их определения, систематизированы и дополнены принципы реализации рассматриваемой политики, сформированы основные группы существующих мер государственной поддержки, что предопределило цель статьи — определение содержательной части перечисленных ключевых элементов государственной политики развития креативной экономики.

Под государственной политикой в научной литературе чаще всего понимают систему мер и действий, принимаемых Правительством Российской Федерации для достижения поставленных целей и выполнения задач в интересах общества, основывающихся на определенных принципах с использованием при этом разнообразных инструментов [4].

Любая государственная политика базируется на принципах. И. Забегаева предлагает при разработке и реализации государственной политики в сфере творческого (креативного) предпринимательства основываться на таких принципах, как: принцип баланса, принцип инвариантности господдержки, принцип экосистемного подхода, принцип координации, принцип преемственности и инноваций, принцип стимулирования роста инвестиций, локализации [5].

Сущностное содержание данных принципов представлено на рис. 1.

Соглашаясь с принципами, предложенными Е. Забегаевой, отметим, что они могут быть дополнены таким перспективным принципом, как проактивность. Под принципом проактивности авторы понимают оказание адресных мер, в том числе с целевым бюджетным финансированием, предлагаемых предпринимателям в сфере креативных индустрий без заявительной основы по факту соответствия требованиям, предъявляемым к субъекту поддержки.

Рис. 1. Принципы государственной политики в сфере креативного предпринимательства

Fig. 1. Principles of state policy in the field of creative entrepreneurship

Источник: составлено автором на основании [5]

На креативную индустрию как отдельную отрасль народного хозяйства Правительство Российской Федерации обратило внимание еще во время пандемии. В 2021 году в России была принята Концепция развития креативных индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года (далее — Концепция) [6], которая нацелена на обеспечение конкурентоспособности отрасли, предотвращение оттока талантливой молодежи и вовлечение ее в национальную экономику.

Данная концепция определила ключевые аспекты государственной политики развития креативной экономики Российской Федерации.

Реализация Концепции проводится в соответствии с достижением национальных целей развития Российской Федерации, определенных Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [6] и осуществляется в два этапа. На первом этапе предполагается разработка и введение необходимых критериев творческого (креативного) предпринимательства, реализация аналитических, проектных и организационных мероприятий. На втором — реализация крупных сетевых общественно-государственных проектов, способствующих концентрации и реализации талантов, достижению мультипликативного эффекта от создаваемых результатов интеллектуальной деятельности и статистически заметное увеличение показателей инвестиций в основной капитал [7].

В Концепции прописаны основные положения и даны следующие определения:

— *креативная экономика* представляет собой тип экономики, тесно связанный с капитализацией интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности: научной, научно-технической, культурной и творческой. Ядром креативной экономики являются творческие (креативные) индустрии [7].

— *творческие (креативные) индустрии*, в свою очередь, — это сферы деятельности, в которых организации коммерческого и некоммерческого типа объединяются в процессе культурной (творческой) активности и распоряжения интеллектуальной собственностью для производства товаров и услуг, обладающих экономической ценностью [5].

Составляющие элементы креативной экономики, включающие в себя творческие и инновационные отрасли, такие как музыка, кино, дизайн, игры, архитектура, реклама и другие, которые являются объектами творческих (креативных) индустрий, представлены на рис. 2.

Рис. 2. Перечень объектов творческих (креативных) индустрий

Fig. 2. List of objects of creative industries

Источник: составлено автором на основании [6]

В настоящее время в креативных индустриях России задействовано почти 748 тысяч организаций. Их ежегодная выручка в среднем составляет свыше 10,7 трлн рублей, что составляет 4,21 % от суммарной выручки всех организаций страны. В 2021 году (6 896) количество зарегистрированных промышленных образцов по сравнению с 2020 годом (6 112) увеличилось на 12,8 %. Данный рост во многом обусловлен увеличением на 17,2 % количества зарегистрированных промышленных образцов по национальной процедуре, где было зарегистрировано 5 909 промышленных образцов и 987 промышленным образцам предоставлена правовая охрана в соответствии с Женевским актом Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов № 55-ФЗ от 2 июля 1999 года [8].

Из основных направлений государственной политики в отношении развития креативной экономики можно выделить:

1. *Государственную поддержку креативной экономики*, осуществляемую через меры прямого финансирования: гранты, выделяемые на конкретные проекты для действующих субъектов креативной отрасли или для развития стартапов; специальные стипендиальные программы для поддержки молодых предпринимателей в области креативных индустрий.

2. *Развитие инфраструктуры для субъектов креативной области*. Государственные институты поддержки создают условия для развития креативной экономики, обеспечивая доступ к высокоскоростному интернету, современным студиям и оборудованию, технологическим паркам и другой инфраструктуре, необходимой для развития креативной экономики.

В частности, актуальным в развитии креативной экономики является тенденция создания креативных кластеров. Креативные кластеры — это места для жизни и работы, где производятся и потребляются культурные, интеллектуальные продукты. Кластеры объединяют компании и предпринимателей из различных сфер креативной экономики [8]. На конец 2023 года в разных городах России насчитывается порядка 85 кластеров, которые находятся в Москве, Санкт-Петербурге, Туле, Екатеринбурге, Казани и других городах Российской Федерации.

Первые креативные площадки (или кластеры) появились в Москве. Среди самых известных можно выделить: дизайн-завод «Флакон», «Винзавод», квартал *Artplay*, территорию творчества и бизнеса *Arma*, проект «Фабрика» [9].

Креативный кластер в городе Тула «Творческий индустриальный центр «Октава» был создан на территории действующего микрофонного завода в центре Тулы в 2018 году. В «Октаве» проходят мастер-классы, лекции, выставки современного искусства. Здесь работает Музей станка, библиотека, книжный магазин, коворкинг, студия звукозаписи, кафе и центр дополнительного образования для технических специалистов.

Интересен пример организации функционирования Арт-кластера «Станкозавод», расположенного в Самаре на территории станкостроительного завода, основанного в 1873 году. На четырех этажах здания расположены офисы IT-компаний, конференц-залы, студии аудиозаписи и видеопродакшена, шоурумы, выставки, зоны питания и площадки для мероприятий, где также можно проводить концерты численностью до 700 человек. Во дворе креативного кластера установили

арт-объекты, постепенно будут появляться и другие детали современного искусства. На крыше завода планируется размещение многофункционального пространства с амфитеатром [9].

Кластеры творческих индустрий стали функциональными пространствами, где можно работать, общаться, обсуждать, творить и разрабатывать проекты самостоятельно или в командах.

3. *Образование и научные исследования.* Государственные структуры являются заказчиками тематических научно-исследовательских проектов, создают учебные центры, разрабатывают, обеспечивают финансирование программ, направленных на развитие навыков в области креативной экономики, предоставляя возможность прохождения обучения целевой аудитории на безвозмездной основе.

Очень важной инициативой является создание учебных центров в форме точек инновационного развития креативных индустрий. В основе работы данных центров — оказание поддержки стартапов и развитие творческих проектов и креативных бизнесов, а также организация обмена индустриальной экспертизой между регионами Российской Федерации. Центры предоставляют компаниям и предпринимателям доступ к современным технологиям и оборудованию, а также проводят обучение новым навыкам и технологиям.

4. *Регулирование отрасли.* Государственные структуры на федеральном и региональном уровнях регулируют развитие отрасли креативной экономики для защиты авторских прав, в частности, через разграничение прав субъектов интеллектуальной собственности. В соответствии с этим разрабатываются законодательные нормы, такие как: правила регистрации авторских прав, патентов и торговых марок, а также меры борьбы с пиратством и другими формами нарушения прав интеллектуальной собственности.

Согласно основным положениям Концепции развития креативных индустрий до 2030 года к приоритетным направлениям государственной политики в сфере креативной экономики относится также формирование среды, привлекательной для развития творческого (креативного) предпринимательства [6]. Раскрытые и прочие направления государственной политики в области развития креативной экономики представлены на рис. 3.

Отдельно важнейшим направлением деятельности государственной политики в области креативной экономики можно выделить инициирование создания проекта поддержки творческих (креативных) индустрий, направленных на создание сети территорий, сохранения и развития традиций и уклада бытования. Проект необходимо разрабатывать с учетом опыта стран, входящих в состав Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) [6].

Несмотря на все усилия Правительства Российской Федерации, процесс развития креативной экономики в нашей стране все еще сталкивается с некоторыми проблемами, такими как отсутствие квалифицированных кадров, недостаточная инфраструктура и высокая стоимость доступа к современным технологиям и оборудованию. Однако благодаря активной государственной поддержке творческие (креативные) индустрии продолжают развиваться и становятся все более важными факторами роста экономики и внедрения инноваций.

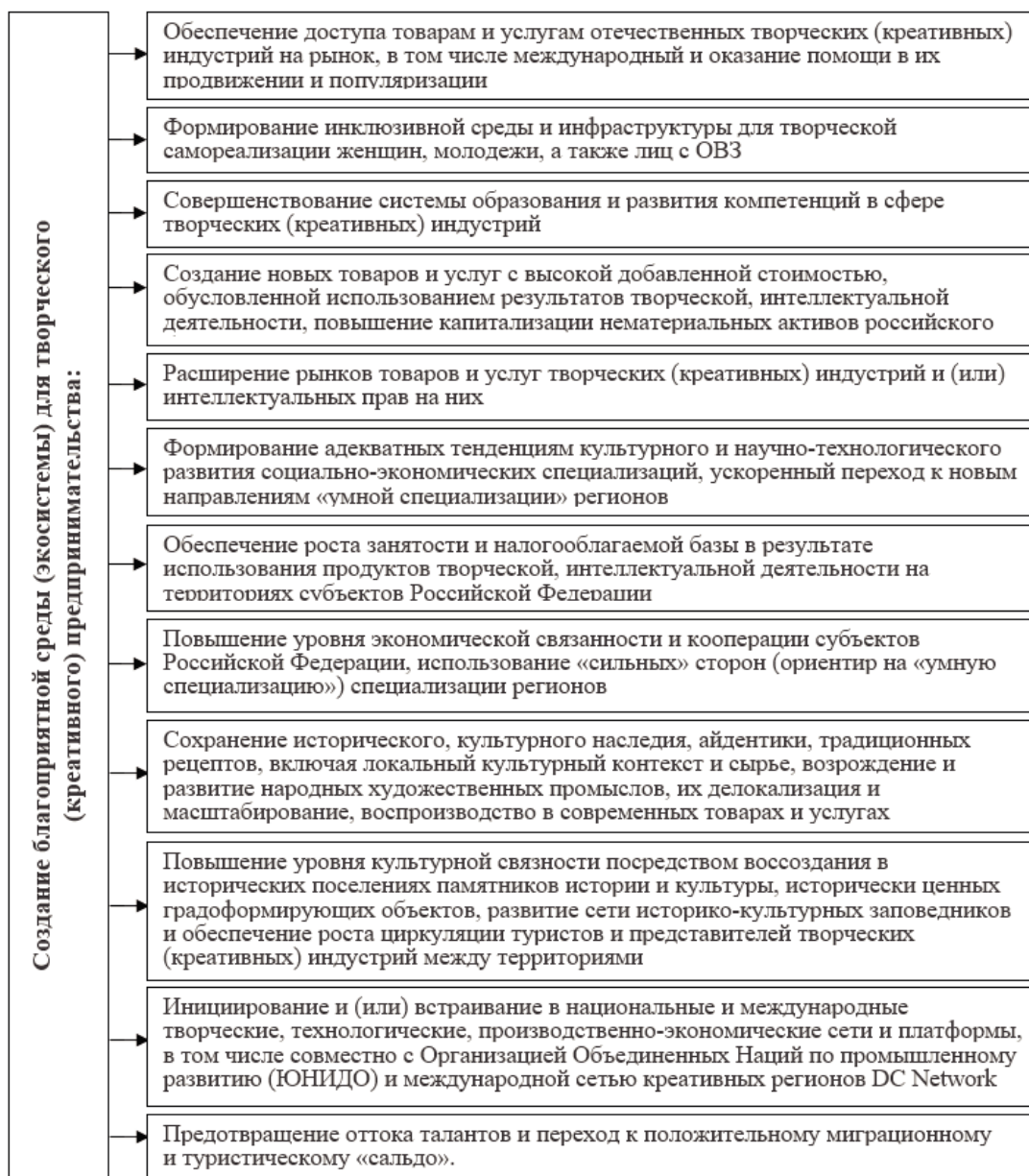

Рис. 3. Приоритетные направления государственной политики развития творческих (креативных) индустрий

Fig. 3. Priority directions of the state policy for the development of creative industries

Источник: составлено автором на основании [6]

Несмотря на все усилия Правительства Российской Федерации, процесс развития креативной экономики в нашей стране все еще сталкивается с некоторыми проблемами, такими как отсутствие квалифицированных кадров, недостаточной инфраструктуры и высокой стоимости доступа к современным технологиям и оборудованию. Однако благодаря активной государственной поддержке творческие (креативные) индустрии продолжают развиваться и становятся все более важными факторами роста экономики

и внедрения инноваций.

Список литературы

1. Фьерару В. А. К вопросу о государственной политике формирования креативных кластеров // *Advances in Science and Technology: сборник статей VII международной научно-практической конференции*, Москва, 28 февраля 2017 года / под ред. В. Б. Соловьева. Москва: Актуальность.РФ, 2017. С. 131–133.
2. Глушкова Ю. О. Подходы к оценке эффективности экономико-управленческой стратегии развития и государственной поддержки креативных индустрий // *Креативная экономика*. 2019. Т. 13, № 12. С. 2387–2396.
3. Культура современности, современность в культуре: как реализовать национальную стратегию в условиях глобальных вызовов / Л. Е. Петрова, И. А. Ахьямова, Е. Е. Трофимова, А. А. Егорова // *Вопросы управления*. 2021. № 2 (69). С. 134–145.
4. Глумова А. Е. Актуальные вопросы государственного регулирования креативных индустрий в Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-kreativnyh-industriy-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.01.2024).
5. Забегаева Ирина. Креативная индустрия 2023. URL: <http://www.step-by-step.ru/publications/Kreativnaya-industria-2023.pdf> (дата обращения: 07.01.2024).
6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 15.01.2024).
7. Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 года № 2613-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVlxBCjIAAtAya8FAVDUfP.pdf> (дата обращения: 07.01.2024).
8. Атлас Креативных кластеров Российской Федерации 2023. URL: <file:///C:/Users/ПК/Downloads/Атлас%20КК%202023%20electron.pdf> (дата обращения: 7.01.2024).
9. Рейтинг креативных регионов России. URL: file:///C:/Users/ПК/Downloads/Human_Capital_NCMU_Digest_Special_Issue_3_Creative_Regions_11-2023.pdf (дата обращения: 12.01.2024).
10. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Тех-эксперт». URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 10.01.2024).

References

1. Fieraru V. A. On the issue of state policy for the formation of creative clusters // *Advances in Science and Technology: collection of articles from the VII international scientific and practical conference*, Moscow, February 28, 2017 / ed. by V. B. Solovyov. Moscow: Aktualnost.RF, 2017. Pp. 131–133. (In Russ.)
2. Glushkova Yu. O. Approaches to assessing the effectiveness of the economic and managerial strategy for the development and state support of creative industries. *Creative Economy*, 2019, vol. 13, no. 12, pp. 2387–2396. (In Russ.)
3. The culture of modernity, modernity in culture: how to implement a national strategy in the context of global challenges / L. E. Petrova, I. A. Akhyamova, E. E. Trofimova, A. A. Egorova. *Management Issues*. 2021. no. 2 (69), pp. 134–145. (In Russ.)

4. Glumova A. E. Current issues of state regulation of creative industries in the Russian Federation. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-kreativnyh-industriy-v-rossiyskoy-federatsii> (accessed 12.01.2024). (In Russ.)
5. Zabegaeva Irina. Creative Industry 2023. URL: <http://www.step-by-step.ru/publications/Kreativnaya-industria-2023.pdf> (accessed 07.01.2024). (In Russ.)
6. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed 15.01.2024). (In Russ.)
7. On approval of the Concept for the development of creative industries and mechanisms for implementing their state support in large and largest urban agglomerations until 2030: Order of the Government of the Russian Federation of September 20, 2021 no. 2613-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAtAya8FAVDUfP.pdf> (accessed 07.01.2024). (In Russ.)
8. Atlas of Creative Clusters of the Russian Federation 2023. URL: <file:///C:/Users/ПК/Downloads/Атлас%20КК%202023%20electron.pdf> (accessed 07.01.2024). (In Russ.)
9. Rating of creative regions of Russia. URL: file:///C:/Users/ПК/Downloads/Human_Capital_NCMU_Digest_Special_Issue_3_Creative_Regions_11-2023.pdf (accessed 12.01.2024). (In Russ.)
10. Electronic fund of legal and regulatory documents “TechExpert”. URL: <https://docs.cntd.ru/> (date of accessed 10.01.2024). (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

М. В. Цуркан — доктор экономических наук, доцент кафедры государственного управления Тверского государственного университета

M. V. Tsurkan — Doctor of Sciences (Economic), Associate Professor Department of Public Administration Tver State university

Е. Ю. Симакова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета

E. J. Simakova — Candidate of Sciences (Economic), Associate Professor Department of Economic Theory Tver State university

Статья поступила в редакцию 01.07.2024, одобрена после рецензирования 08.08.2024, принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 01.07.2024, approved after reviewing 08.08.2024, accepted for publication 24.09.2024.

Научная статья

УДК 316.6

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-109-119>

**Психологическая компетентность юриста
как средство совершенствования взаимодействия
участников правоотношений**

Щербакова Мария Павловна¹, Серебровская Наталья Евгеньевна^{2, 3}

^{1, 2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

³Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

¹lasko79@rambler.ru

²serebrovskaya-n@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена теме развития психологической компетентности юриста как профессионально важной личностной характеристики в контексте рассмотрения его профессиональной успешности с точки зрения экономической теории. Проведен анализ экономических рисков в области юридической практики в специфической сфере банкротства физических лиц, раскрыты факторы профессиональной успешности адвоката в процессе взаимодействия с гражданами-должниками. Представлено практическое исследование, проведенное среди практикующих адвокатов, выявляющее основные показатели их психологической компетентности, и доказана их роль как средства совершенствования взаимодействия участников правовых взаимоотношений в процессе банкротства физических лиц. По итогам диагностического исследования определены условия и возможности развития психологической компетентности адвокатов через специальную психологическую обучающую программу, разработанную с учетом актуальных запросов адвокатов, практикующих в области банкротства граждан. Обоснована значимость психологической компетентности адвоката, практикующего в области банкротства граждан, как профессионально важного личностного образования. Доказана необходимость наличия у адвоката высоко развитых компетенций в психологической сфере для выстраивания эффективного взаимодействия на разных уровнях и наличие разноплановых социальных контактов при выполнении профессиональных задач.

Ключевые слова: профессиональная успешность, психологическая компетентность, личностная характеристика, юрист, банкротство, граждане-должники

Для цитирования

Щербакова М. П., Серебровская Н. Е. Психологическая компетентность юриста как средство совершенствования взаимодействия участников правоотношений // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 109–119. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-109-119>.

Original article

Psychological competence of a lawyer as a means of improving the interaction of participants in legal relations

Maria P. Shcherbakova¹, Natalya E. Serebrovskaya²

¹, ²Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

³National research Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

lasko79@rambler.ru

serebrovskaya-n@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the topic of developing the psychological competence of a lawyer as a professionally important personal characteristic in the context of considering his professional success from the point of view of economic theory. The analysis of economic risks in the field of legal practice in the specific area of bankruptcy of individuals is carried out, the factors of professional success of a lawyer in the process of interaction with debtor citizens are revealed. A practical study conducted among practicing lawyers is presented, which identifies the main indicators of their psychological competence, and proves its role as a means of improving the interaction of participants in legal relationships in the process of bankruptcy of individuals. Based on the results of the diagnostic study, the conditions and opportunities for the development of psychological competence of lawyers were determined through a special psychological training program developed taking into account the current requests of lawyers practicing in the field of bankruptcy of citizens. The importance of the psychological competence of a lawyer practicing in the field of bankruptcy of citizens as a professionally important personal education is substantiated. The need for a lawyer to have highly developed competencies in the psychological field in order to build effective interaction at different levels and the presence of diverse social contacts in the performance of professional tasks is proved.

Keywords: professional success, psychological competence, personal characteristics, lawyer, bankruptcy, debtor citizens.

For citation

Shcherbakova M. P., Serebrovskaya N. E. Psychological competence of a lawyer as a means of improving the interaction of participants in legal relations. *The Economy under Guard*, 2024, no. 3 (30), pp. 109–119. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-109-119>.

Введение

Профессиональная деятельность юриста многогранна и многоаспектна. Полифункциональность этой деятельности предполагает высокий уровень компетентности тех профессионалов, которые реализуют юридическую практику. Профессиональная компетентность адвоката при этом не ограничивается только лишь знанием государственного законодательства. Значимую часть его профессиональной компетентности составляют те новообразования личности, которые

отвечают за психологические характеристики профессионала, социально-психологический аспект его деятельности.

Необходимость осуществления своей деятельности в разных условиях и с разными участниками правоотношений, реализация профессиональных задач через построение взаимодействия со сложными категориями граждан при соблюдении принципа законности и выполнении своего служебного долга доказывают стрессогенность юридической профессии и актуализируют потребность формирования психологической компетентности как одной из ведущих профессионально важных характеристик профессионала адвоката.

Сегодняшние условия изменений в социальной и экономической сферах, глобальные внешнеэкономические и внешнеполитические риски, риски пандемического характера, трансформация рынка труда и другие объективные явления провоцируют появление новых, не всегда благоприятных социально-экономических ситуаций. В частности, мы наблюдаем снижение доходов населения, снижение доли предприятий малого бизнеса в экономике России, банкротство предприятий и граждан. При этом нарастает невротизация населения, возрастает эмоциональная напряженность, снижается уровень психологического здоровья граждан Российской Федерации. Профессиональная юридическая сфера является одной из тех сфер, которая принимает на себя первый удар, берет на себя решение актуальных проблем граждан и вынуждена адаптироваться к трудным экономическим обстоятельствам и новым сложным задачам.

Таким образом, с сложившейся социально-экономической ситуации, с одной стороны, объективно усложняются условия жизнедеятельности физических и юридических лиц, снижается их платежеспособность и ликвидность накопленных, умножаются разноплановые социальные риски в российском обществе, возрастает психологическая напряженность, с другой стороны, государственные и социальные институты не в состоянии обеспечить стабильность в бизнесе, социальной и семейной сферах, люди теряют работу, попадают в сложную жизненную ситуацию, не имея возможности обеспечивать себя и свою семью. В этой связи институт банкротства является выходом для многих из экономического тупика [1].

И именно адвокату как профессионалу в связи со всем вышесказанным предстоит решать не только юридическую задачу, но и для банкротов выступать зачастую единственным человеком, способным понять, поддержать и помочь. В данном случае уровень ответственности юриста очень высок и связан не только с профессиональными юридическими задачами, но и с необходимостью иметь высокий уровень психологической компетентности. Психологический аспект в процессе работы с гражданами-должниками является неотъемлемой и значимой ее частью [2].

И здесь мы имеем явное противоречие. Психологическая грамотность адвоката, знание психологии своих клиентов, умение выстроить эффективные коммуникации со «сложными» клиентами — все это те характеристики, которыми должен сегодня обладать юрист-профессионал [3]. Однако вузовское образование, как показывает практика, формирует лишь психологическую базу, которая недостаточна для психологически грамотной работы с клиентами в области экономики, выступает лишь основой для дальнейшего самообучения и саморазви-

тия [4, с. 38–39]. При этом далеко не все специалисты в области юриспруденции готовы к дополнительному обучению, приобретению психологических знаний и умений, к саморазвитию в направлении повышения уровня своей психологической компетентности.

Итак, актуальность заявленной темы нашего исследования состоит в необходимости изучения психологической компетентности как важнейшей профессиональной и значимой характеристики адвоката, практикующего в экономической сфере, а также определение необходимых условий для ее развития как профессионально важной характеристики профессионала.

Недостаточная разработанность на теоретическом уровне проблематики содержания и развития психологической компетентности адвоката и практическая необходимость изучить данный феномен в контексте выявления возможностей и определения условий для развития в процессе его профессиональной деятельности и обозначили цель нашего исследования [5, с. 72–73].

Целью нашего исследования мы определили изучение роли и характеристик психологической компетентности специалиста как средства совершенствования взаимодействия участников правовых взаимоотношений в процессе банкротства физических лиц и определение возможности ее развития.

Основным предположением, выдвинутым нами в начале изучения проблемы, явилось следующее: социально-психологические условия профессиональной деятельности адвоката по делам банкротства физических лиц обуславливают необходимость развития его психологической компетентности как профессионально важного личностного образования.

Эмпирической базой для проведения исследования стала юридическая фирма «ЛОЭ», Арбитражный суд Нижегородской области, адвокатские кабинеты и иные юридические компании города Нижнего Новгорода, оказывающие юридические услуги в сфере банкротства граждан.

Теоретико-методологической основой нашего исследования выступили: теория личности Б. Г. Ананьева, подходы к изучению структуры личности С. Л. Рубинштейна, теория деятельности А. Н. Леонтьева, гуманистические идеи в психологии личности К. Роджерса, социально-психологический подход в трактовке личностных характеристик Г. М. Андреевой и др. [6, с. 129–130; 7, с. 571–572; 8, с. 231–232; 9, с. 200–201; 10, с. 128–129].

В качестве методологических основ анализа специфики юридической деятельности экономических сфер жизнедеятельности мы рассматривали идеи о профессионально важных и специфических характеристиках юридической профессии В. Л. Васильева, А. Э. Жалинского, В.В. Романова, содержательного наполнения профессионального общения А. М. Столяренко и др. [11, с. 423–456; 12, с. 98–104; 13, с. 37–41; 14, с. 179–187].

1. Профессиональная деятельность адвоката является сегодня весьма специфичной как по своему функционалу, так и по своему содержанию. Деятельность юриста тесно связана социальными и экономическими условиями, общественной и политической обстановкой в стране, отражает все вызовы и риски сегодняшнего дня, которому необходимо решать самые разнообразные задачи, каждый раз в случае оказания помощи гражданам или организациям отличающиеся уникальностью с точки зрения их постановки, условий выполнения

и набора необходимых профессиональных компетенций для их решения. Все профессиональные ситуации в определенной практике связаны с конкретным субъектом или социальной группой, с их судьбой и жизнью, поэтому профессиональная ответственность специалиста многократно возрастает [15].

Такой уровень ответственности формирует целый комплекс требований к представителю юридической профессии. От профессионала требуется полное погружение в ситуацию, сосредоточение не только на фактах и данных, но и умение их системно анализировать, и самое основное — эффективно работать с людьми. При этом необходимо проявлять терпение, выдерживать психологическое напряжение и большие нагрузки.

Труд адвоката связан с людьми, их психологией, сознанием, ценностями и принципами жизни, их индивидуальностью и характером. В связи с началом работы закона о банкротстве граждан сильно вырос спрос на услуги адвокатов именно в этой области. Юрист, действующий в области банкротства граждан, в своей повседневной трудовой деятельности должен учитывать как экономические, так и психологические факторы, влияющие как на него самого, так и на его клиента. И это лишний раз доказывает необходимость развития у адвоката психологической составляющей его профессиональной компетентности [16].

Психологическая компетентность является тем личностным образованием, которое отвечает за конструктивное взаимодействие специалиста с участниками правоотношений, в том числе позволяет адвокату предупреждать конфликтные ситуации и выстраивать необходимую линию общения в данных конкретных условиях в рамках профессионального взаимодействия, используя конструктивный стиль общения.

В связи со всем вышесказанным мы определяем психологическую компетентность специалиста как внутриличностное образование, которое является важным условием его профессиональной реализации и обеспечивает успешность его профессиональной деятельности.

Успешность в данном случае предполагает наличие хорошей репутации адвоката у клиентов и коллег и уровень востребованности специалиста в своей области.

Важным для нас моментом является то, что психологическая компетентность развивается в течение всей профессиональной жизни адвоката. При этом необходимы соответствующие условия с точки зрения наличия внутренней психологической готовности к саморазвитию и самоактуализации личности, а также внешние условия, отражающие отношение специалиста в области юриспруденции к своей профессии и своему профессиональному и социальному статусу в обществе [17].

Важной с точки зрения оценки психологической компетентности юристов характеристикой мы определили личностную рефлексивность как инструмент личностного развития. Высокий уровень развития рефлексии является важнейшей характеристикой развитой психологической компетентности профессионала. Рефлексия в этом случае не является интуитивной или ситуативной, а носит системный, обдуманый характер, становится значимым инструментом в профессиональной практике юриста [18].

Мы изучали показатели рефлексии по методике О. В. Карпова. Основные показатели, преобладающие у опрошенных нами 48 юристов, соответствуют

среднему уровню развития рефлексии. Такие адвокаты обладают способностью анализировать себя, свою профессиональную деятельность и действия, перерабатывать свой жизненный и профессиональный опыт. Однако рефлексия у них не всегда носит системный характер. Такие показатели у 38 человек, то есть их продемонстрировали 79,59 % от всей выборки.

Низкий уровень развития рефлексии продемонстрировали 6 человек, или 12,24 % опрошенных. Однако эти специалисты нуждаются в развитии механизма личностной рефлексии, без нее они не способны конструктивно строить свою профессиональную траекторию, решать профессиональные юридические задачи, грамотно анализировать свой опыт и извлекать из него уроки. Такое развитие может быть реализовано через самообразование или обучение на программах повышения квалификации и дополнительного образования в области психологии и профессиональной переподготовки.

Данные, представленные в таблице, показывают достаточно низкий уровень рефлексии (см. табл.). В связи с этим огромное значение имеет исследование психологического статуса адвоката, на основе которого возможна более дифференцированная и эффективная психокоррекция, в том числе факторов повышенного психоэмоционального напряжения, в основе которого лежит увеличение ритма профессиональной деятельности и несовершенство адаптационных механизмов психики человека.

Таблица

Признаки возрастных подгрупп различной половой принадлежности относительно проявленности факторов рефлексии

Table

Signs of age subgroups of different genders in relation to the manifestation of reflection factors

Возраст	Мужская подгруппа			Женская подгруппа		
	высокий уровень рефлексии	средний уровень рефлексии	низкий уровень рефлексии	высокий уровень рефлексии	средний уровень рефлексии	низкий уровень рефлексии
1997-2002	37,2 %	20,9 %	41,8 %	28,7 %	25,5 %	45,7 %
1991-1996	42,4 %	15,2 %	42,4 %	45,5 %	18,2 %	36,4 %
1985-1990	40,7 %	14,8 %	44,4 %	44,7 %	7,9 %	47,4 %
1979-1984	47,2 %	16,6 %	36,1 %	45,5 %	9 %	45,5 %

Еще одной методикой, выбранной нами для диагностики, стала методика оценки уровня эмпатии В. П. Бойко. Данная методика выстроена на основании разработанной В. П. Бойко структуры эмпатии, в которой он выделил несколько

каналов, а именно: рациональный, эмоциональный и интуитивный. Каждый канал отвечает за определенную функцию, которую реализует человек в процессе эмпатийного восприятия собеседника.

Наиболее выраженным у юристов оказался рациональный канал в эмпатии. И это обусловлено высоким уровнем интеллектуализации их труда и особенностью их деятельности. В частности, адвокатская практика предполагает выстраивание линии защиты на основе анализа информации о клиенте, в том числе и индивидуально-психологического характера. Однако вызывает сожаление, что эмоциональный канал выражен всего у 10,11 % из наших опрошенных, то есть у 5 человек из 48. Это является важным основанием для создания соответствующих условий в профессиональном сообществе в целом и в отношении каждого адвоката в частности, для развития эмоциональной сферы и эмоционального компонента своего общения средствами дополнительного профессионального образования и повышения квалификации в области психологии.

Менее половины участвующих в нашем исследовании адвокатов продемонстрировали наличие установок, способствующих эмпатии (45,13 %). Небольшое количество наших испытуемых (15,87 %) имеют проникающую способность к эмпатии, а 14,67 % адвокатов обладают таким каналом, как идентификация в эмпатии.

С нашей точки зрения, такие показатели недостаточны для юриста, практикующего в области банкротства граждан. Чтобы быть успешным в профессии, адвокат не только должен обладать установками, способствующими эмпатии, но и иметь проникающую способность при контакте с клиентом понять его и идентифицировать с точки зрения его психологического состояния, актуальных запросов и потребностей в ситуации общения и т. д.

В целом лишь 7 человек, или 15,34 % из опрошенных юристов, имеют высокий уровень эмпатии, 12 человек, или 25,56 %, — средний. То есть хорошие показатели эмпатии всего у 40 % юристов. Больше половины наших респондентов имеют заниженные (30,15 %) или очень низкие (28,95 %) показатели уровня эмпатии. Такие результаты, безусловно, являются поводом для осмысления и анализа и побуждают к более глубокому подходу к подготовке юристов в области психологии. В частности, необходимо разрабатывать и создавать условия для развития эмпатии в качестве профессионально важной характеристики личности юриста-адвоката, работающего с особой категорией клиентов, каковыми являются граждане-должники.

Для развития этой характеристики необходимо приобретение соответствующих психологических знаний и умений, дополнительное обучение и прохожде-ние семинаров и тренингов по практической психологии.

По итогам эмпирического исследования характеристик психологической компетентности адвокатов, ведущих дела в экономической сфере, с учетом выявленных проблемных моментов и профессиональных запросов, нами была специально разработана развивающая программа. Мы учитывали как результаты психологической диагностики адвокатов, так и психологические особенности их клиентов (граждан-должников), основными характеристиками которых выступают тревожность, депрессивное настроение, агрессивность и др. Кроме этого, в ходе проведенных интервью мы получили информацию о психологи-

ческих трудностях их профессиональной практики. Большинство респондентов назвали в качестве основной трудности профессии недостаток психологических знаний и навыков в общении, а также высокий уровень профессионального стресса и коммуникативные сложности.

В результате нами была разработана и апробирована поэтапная программа развития психологической компетентности юриста. Программа является кратковременной, продолжительность ее 18 часов, так как мы учитывали большую занятость адвокатов и невозможность в силу этого прохождения ими длительного обучения.

Реализация программы проходила на базе юридической фирмы «ЛОЭ» с участием профессиональных психологов. Работа была направлена на повышение уровня профессиональной компетентности юристов в сфере эмпатийных и коммуникативных способностей, формирование у них необходимого представления о психологических аспектах юридической деятельности, способности определять и анализировать психологические профессиональные риски своей практики, развитие личностного потенциала для саморазвития и самоактуализации.

Основной формой проведения встреч по данной программе являлась практическая работа, во время которой отрабатывались конкретные навыки по теме занятия. Причем практической работе предшествовало ознакомление с теоретическим материалом в виде мини-лекций (20 мин.). Занятия проводились с группой до 15 человек 1 раз в неделю. Длительность одного занятия от 1 часа до 1,5 часов.

Формат тренинговой работы позволил участникам приобрести необходимые для их успешной профессиональной деятельности психологические знания и умения, позволяющие выстраивать эффективные коммуникации с участниками правовых отношений, самостоятельно развивать важные для их профессионально-личностного развития инструменты, в частности в области самоидентификации, рефлексии, эмпатийных способностей и др.

Специально подобранные формы и средства тренинговой работы, интерактивного формата общения призваны способствовать личностным изменениям и формированию значимых умений и навыков восприятия партнера по общению, установления необходимых контактов в процессе коммуникаций, созданию эффективного коммуникативного пространства. Кроме этого, тренинговый формат обучения позволил юристам развить систему идентификации партнера по общению (клиента, коллеги, партнера и др.) во всем его многообразии и уникальности, учитывать его индивидуально-психологические особенности и актуальные эмоциональные состояния при выстраивании профессиональных коммуникаций.

Таким образом, необходимость выстраивания эффективного взаимодействия на разных уровнях и наличие разноплановых социальных контактов при выполнении профессиональных задач предполагает необходимость наличия у адвоката высоко развитых компетенций в психологической сфере. Конфликтогенность профессиональной сферы, сложность профессиональных коммуникаций, высокий психологический «накал», эмоциональность — все это характеризует условия работы юриста и определяет зоны профессиональных рисков.

Эти зоны риска связаны с людьми, их психологией, сознанием, ценностями и принципами жизни, их индивидуальностью и характером. С началом работы закона о банкротстве граждан сильно вырос спрос на услуги юристов именно в этой области. Адвокат, действующий в экономической области, в своей повседневной трудовой деятельности должен учитывать психологические факторы, влияющие как на него самого, так и на его «подопечного» должника. И это лишний раз доказывает необходимость развития у юриста психологической составляющей, его профессиональной компетентности ввиду сложности решения профессиональных задач и особой тяжести обстоятельств банкротства граждан, тяжелой экономической ситуации, которая усугубляет эмоциональное психологическое состояние клиента. В связи с этим важной на сегодня задачей становится развитие психологической компетентности адвокатов средствами практической психологии, позволяющей реализовать необходимые условия для формирования так необходимых адвокатам психологических знаний и умений для работы с их клиентами.

Список источников

1. Щербакова М. П., Яшина Н. И. Анализ статистических данных о процедурах банкротств в Российской Федерации // На страже экономики, 2021. № 3(18). С. 83–89.
2. Серебровская Н. Е. Конфликтологическая культура будущего юриста как основа успешного профессионального поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3 (46). С. 62–64.
3. Емельянова Т. П., Дробышева Т. В. Структура социальных представлений у лиц разного возраста, потерявших работу // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 124–134.
4. Серебровская Н. Е. Становление и развитие конфликтологической культуры будущего специалиста социологической профессии в вузовский период: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Нижний Новгород, 2012.
5. Спиридонов В. Ф. Психологический анализ феномена компетентности // Исследования обучения и развития в контексте культурно-исторического подхода: материалы вторых чтений, посвященных памяти Л. С. Выготского. Москва, 2012.
6. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. Санкт-Петербург: Питер, 2001.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2019.
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Политиздат, 1975.
9. Роджерс К. К науке о личности // История зарубежной психологии. Тексты. Москва, 1986.
10. Андреева Г. М. Психология социального познания. Москва: Аспект-пресс, 2010.
11. Васильев В. Л. Юридическая психология. Санкт-Петербург: Питер, 2002.
12. Жалинский А. Э. Основы профессиональной деятельности юриста. Смоленск: Изд. Смоленского ун-та, 1995.
13. Романов, В.В. Юридическая психология: учебник. Москва: Юристъ, 2002.
14. Столяренко А. М. Психологические приемы в работе юриста: практическое пособие. Москва: Юрайт-М, 2017.
15. Савельева И. В. Развитие психологической культуры юристов в процессе обучения в вузе: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Белгород, 2007.

16. Ульянина О. А. Компетентный подход в научной парадигме российского образования // Психолого-педагогические исследования. 2018. Т. 10. № 2.
17. Шильманская А. Е., Леонтьев Д. А. Личностные изменения: новые подходы и перспективы // Вопросы психологии. 2021. Т. 61. № 4.
18. Рефлексивная готовность к освоению профессиональных компетенций / А. В. Тараканов, И. В. Архипова, М. В. Лященко М.В. [и др.] // Сибирский психологический журнал. 2020. № 76.

References

1. Shcherbakova M. P., Yashina N. I. Analysis of statistical data on bankruptcy procedures in the Russian Federation. *The Economy under Guard*, 2021, no. 3 (18), pp. 83–89. (In Russ.)
2. Serebrovskaya N. E. Conflictological culture of a future lawyer as a basis for successful professional behavior. *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, 2011, no. 3 (46), pp. 62–64. (In Russ.)
3. Emelyanova T. P., Drobysheva T. V. The structure of social representations in people of different ages who have lost their jobs. *Questions of Psychology*, 2019, no. 4, pp. 124–134. (In Russ.)
4. Serebrovskaya N. E. Formation and development of the conflictological culture of a future specialist in a socio-economic profession during the university period. Author's abstract... doctor of legal Psychology. Nizhny Novgorod, 2012. Pp. 38–39. (In Russ.)
5. Spiridonov V. F. Psychological Analysis of the Phenomenon of Competence // Research on Learning and Development in the Context of the Cultural-Historical Approach: Proceedings of the Second Readings Dedicated to the Memory of L. S. Vygotsky. Moscow, 2012. (In Russ.)
6. Ananyev B. G. On the Problems of Modern Study of Humanity. St. Petersburg: Piter Publ., 2001. (In Russ.)
7. Rubinstein S. L. Fundamentals of General Psychology. Saint. Petersburg: Piter, 2019. (In Russ.)
8. Leontiev A. N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Politizdat Publ., 1975. (In Russ.)
9. Rogers K. Toward a Science of Personality. History of Foreign Psychology. Texts. Moscow, 1986. (In Russ.)
10. Andreeva G. M. Psychology of Social Cognition. Moscow: Aspect-press Publ., 2010. (In Russ.)
11. Vasiliev B. L. I. Legal Psychology. St. Petersburg: Piter Publ., 2002. (In Russ.)
12. Zhalinsky A. E. Fundamentals of a Lawyer's Professional Activity. Smolensk: Smolensk University Press Publ., 1995. (In Russ.)
13. Romanov V. V. Legal Psychology: Textbook. Moscow: Jurist, 2002. (In Russ.)
14. Stolyarenko A. M. Psychological techniques in the work of a lawyer: A practical guide. Moscow: Yurait-M Publ., 2017. (In Russ.)
15. Savelyeva I. V. Development of psychological culture of lawyers in the process of studying at a university. Author's abstract... candidate of legal sciences of psychological. Belgorod, 2007. (In Russ.)
16. Ulyanina O. A. Competence-based approach in the scientific paradigm of Russian education. *Psychological and pedagogical research*, 2018, vol. 10, no. 2, pp. 135–147. (In Russ.)

17. Shilmanskaya A. E., Leontiev D. A. Personality changes: new approaches and prospects. *Questions of Psychology*, 2021, Vol. 61, no. 4. (In Russ.)

18. Reflexive readiness to master professional competencies / A. V. Tarakanov, I. V. Arkhipova, M. V. Lyashchenko M. V. [and others]. *Siberian Psychological Journal*, 2020, no. 76. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

М. П. Щербакова — кандидат социологических наук, начальник кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России

M. P. Shcherbakova — Candidate of Sciences (Sociological), Head of the Department of Psychology and Pedagogy of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Н. Е. Серебровская — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России, профессор кафедры университетского менеджмента и инноваций в образовании Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

N. E. Serebrovskaya — Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of University Management and Innovations in Education, Institute of Economics and Entrepreneurship, National research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Статья поступила в редакцию 01.07.2024, одобрена после рецензирования 08.08.2024, принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 01.07.2024, approved after reviewing 08.08.2024, accepted for publication 24.09.2024.

Научная статья
УДК 338.2:004
<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-120-130>

Влияние рисков цифровизации на обеспечение экономической безопасности региона

Васильчук Андрей Степанович

Российский университет кооперации, Мытищи, Россия, workvasilchuk@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы влияния рисков цифровизации на обеспечение экономической безопасности регионов. Актуальность темы исследования обусловлена изменениями трендов развития экономических отношений, связанных с цифровизацией экономики. В статье отмечается, что выявление рисков и угроз позволяет разработать процедуры минимизации рисков, составить тактические и стратегические планы, ориентированные на предотвращение рисков и угроз (*Mitigation*), второй этап предусматривает мероприятия и процедуры, если рискованная ситуация уже наступила и необходимо ликвидировать последствия или минимизировать потери от наступления рискованного случая (*Contingency*). Особое внимание в статье уделено классификации типов и видов рисков цифровизации. На основании проведенных исследований выделены основные типы рисков: риски использования туманных и облачных технологий; риски мошенничества и нарушения конфиденциальности информации; риски технологического отставания, разделенные по подгруппам: программные и аппаратные. Отмечается, что совершенствование процедур цифровизации повышает удобство расчетов и качество жизни, позволяет оптимизировать процессы в деятельности как хозяйствующих субъектов, так и граждан, одновременно оказывает существенное влияние на экономическую безопасность юридических и физических лиц в связи с высоким уровнем риска. В заключение приведены примеры минимизации рисков цифровизации и предложены инструменты и механизмы минимизации рисков.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровизация, цифровая трансформация, риски цифровизации, цифровые технологии, криптокастодиан

Для цитирования

Васильчук А. С. Влияние рисков цифровизации на обеспечение экономической безопасности региона // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 120–130. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-120-130>.

Original article

The impact of digitalization risks on ensuring the economic security of the region

Andrey S. Vasilchuk

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russian Federation,
workvasilchuk@gmail.com

© Васильчук А. С., 2024

Abstract

The article discusses the impact of digitalization risks on ensuring the economic security of regions. The relevance of the research topic is due to changes in the trends in the development of economic relations related to the digitalization of the economy. The article notes that the identification of risks and threats makes it possible to develop risk minimization procedures, draw up tactical and strategic plans focused on the prevention of risks and threats (“Mitigation”), the second stage - providing for measures and procedures if a risky situation has already occurred and it is necessary to eliminate the consequences or minimize losses from the occurrence of a risky event (“Contingency”). Special attention is paid to the classification of types and types of risks of digitalization. Based on the conducted research, the main types of risks are identified: the risks of using foggy and cloud technologies; the risks of fraud and violation of information confidentiality; the risks of technological lag, distributed by subgroups: software and hardware. It is noted that the improvement of digitalization procedures increases the convenience of calculations and the quality of life, allows you to optimize the processes in the activities of both legal entities and individuals, at the same time, has a significant impact on the economic security of legal entities and individuals, due to the high level of risk. In conclusion, examples of minimizing the risks of digitalization are given and tools and mechanisms for minimizing risks are proposed.

Keywords: economic security, digitalization, digital transformation, risks of digitalization, digital technologies, cryptocastodian

For citation

Vasilchuk A. S. The impact of digitalization risks on ensuring the economic security of the region. *The Economy under Guard*, 2024, no. 3 (30), pp. 120–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-120-130>.

Изменение трендов развития экономических отношений в последние десятилетия сопряжено с цифровизацией экономики. Внедрение интернета и мобильной связи повлекло за собой развитие цифровой экономики (*Digital economy*). Наибольший удельный вес услуг, связанных с продвижением цифровых технологий, сопряжен с расширением спектра финансовых услуг (онлайн – банкинг / интернет-банкинг) и других банковских услуг, с получением и выдачей кредитов, страхованием, инвестициями и т. д.), что позволило распространить применение цифровых технологий в жизнедеятельности физических и юридических лиц.

С целью обеспечения экономической безопасности региона необходимо выявить угрозы и риски, которые могут оказать влияние на безопасность граждан и юридических структур, связанных со всеми видами деятельности, в том числе цифровизацией. Выявление рисков и угроз позволяет разработать процедуры минимизации рисков, составить тактические и стратегические планы, ориентированные на предотвращение рисков и угроз (в экономической литературе этот этап представлен термином *Mitigation* (смягчение)). Если проблема или рисковый случай наступили (в экономической литературе описывают как *Contingency* (наступившая проблема / наступивший рисковый случай)), то возникает необходимость минимизировать потери и ликвидировать последствия.

Риски цифровизации и их влияние на развитие региональных экономических политик связывают в первую очередь с основными трендами, которые являются одновременно сквозными цифровыми технологиями: в национальной программе

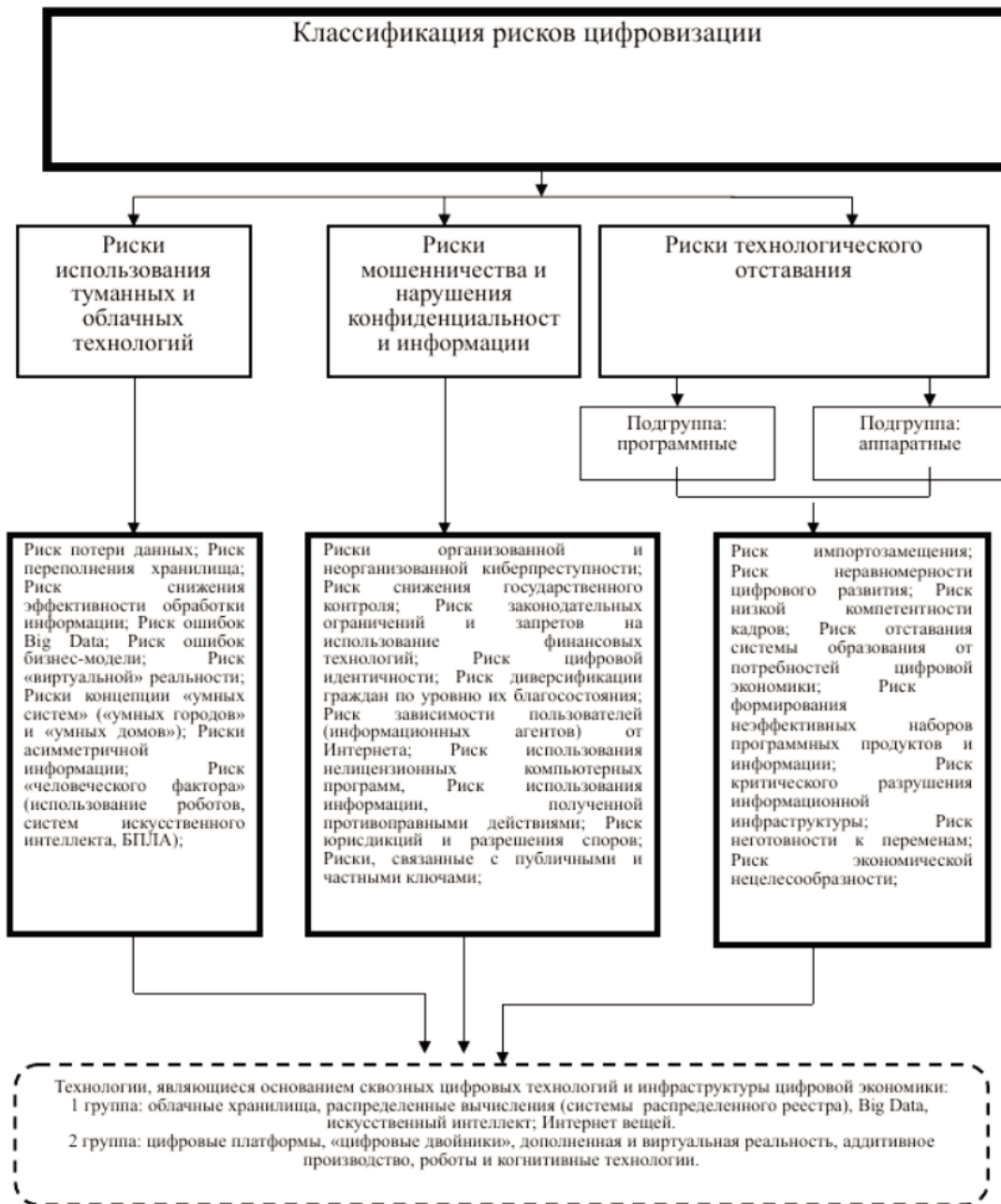
«Цифровая экономика Российской Федерации» [1, 2], в частности *Big Data*, квантовые технологии, технологии виртуальной и дополненной реальностей, нейротехнологии и искусственный интеллект, технологии беспроводной связи, системы распределенного реестра, промышленный интернет, новые производственные технологии, компоненты робототехники и сенсорики.

Совершенствование процедур цифровизации повышает удобство расчетов и качество жизни, позволяет оптимизировать процессы в деятельности как юридических, так и физических лиц, одновременно оказывая существенное влияние на их экономическую безопасность в связи с высокой степенью риска. Анализ экономической литературы [3–14] показывает, что при описании цифровых технологий наиболее часто обращают внимание на высокий уровень риска утечки информации и законодательных ограничений, которые могут быть связаны в том числе с санкционной политикой. В данном случае необходим мониторинг рисков и угроз, связанных с цифровизацией, и классификация рисков (рис. 1). Например, в связи с восьмым пакетом санкций Европейского союза введены ограничения (запреты) на операции с криптовалютой и обслуживание криптокошельков граждан и резидентов Российской Федерации. С целью минимизации уровня риска по данному вопросу в Экспертном совете при рабочей группе по законодательному регулированию криптовалюты и майнинга Государственной Думы Российской Федерации были разработаны меры, направленные на снижение уровня риска по вопросам регулирования операций с криптовалютой. В деловой оборот введена новая дефиниция «криптокастодиан» – это новый субъект государственного регулирования, связанный с хранением цифровых активов и криптовалют как частного вида цифровых активов.

Важной проблемой внедрения в оборот цифровых валют является проблема хранения цифровых валют и соблюдение требований законодательства. Высокие риски хранения криптовалют на иностранных площадках влекут за собой необходимость предоставления российским гражданам сервиса хранения криптовалют. Предоставление альтернативных площадок российским гражданам, а также предоставление возможности осуществлять свою деятельность по хранению криптовалют операторам цифровых торговых платформ при соблюдении требований законодательства Российской Федерации будет направлено на обеспечение экономической безопасности финансовых средств граждан Российской Федерации и позволит предоставить аналогичные сервисы владельцам криптовалют в Российской Федерации [2]. Риски, связанные с цифровизацией, описывают в экономической литературе как связанные с увеличением безработицы, технологическим отставанием в программных продуктах и информационных технологиях, увеличением уровня мошеннических схем, разглашением персональных данных, ограничением получения любых видов информационных услуг, включая государственные услуги, только при наличии сети «Интернет» и т. д.

Как показывают проведенные исследования, сокращение численности рабочих мест при выполнении работ и оказании услуг в ручном режиме повлекло за собой создание большого количества дополнительных рабочих мест, связанных с расширением информационных сервисов, развитием цифровых услуг и значительным увеличением объемов производства и реализации товаров, работ и

услуг, связанных с расширением возможностей распространения информации, в том числе рекламы и электронных торговых площадок.

Рис. 1. Структурно-видовая схема классификации рисков цифровизации

Fig. 1. Structural and specific scheme for classifying digitalization risks

Составлено: [6, 10, 11, 13, 15–17]

Риски, связанные с технологическим отставанием в программных продуктах и информационных технологиях, можно разделить их на две группы:

— первая группа – риски, связанные с программными продуктами и созданием программного обеспечения;

— вторая группа – риски, связанные с аппаратной составляющей процесса цифровизации.

Первая группа рисков технологического отставания в программных продуктах, связанная с проблемами в создании софта, не относится к группе с высоким уровнем риска, так как российские разработчики-программисты являются высококвалифицированными специалистами.

Правительство Российской Федерации приняло ряд мер, направленных на минимизацию риска недостатка квалифицированных кадров в сфере *IT*-индустрии. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций (далее — Минцифры России) совместно с Министерством обороны Российской Федерации (далее — Минобороны России) предусмотрело разработку образовательных программ («Цифровые профессии», «Готов к цифре», *CDO*) и осуществляет подготовку *IT*-специалистов. По состоянию на 2023 год более 343 тысяч человек приняты на обучение по образовательным программам высшего образования в сфере информационных технологий за счет средств федерального бюджета (с нарастающим итогом с 2019 года) (в том числе в 2022 году — 117 тысяч человек) [5]. Подготовку осуществляют 800 российских высших учебных заведений, что составляет более 60 % учебных заведений высшего образования Российской Федерации, включая филиалы. К 2024 году на обучение планируется принять не менее 500 тысяч человек [5].

Важным этапом выполнения программ обучения специалистов для *IT*-индустрии можно назвать проект «Цифровые кафедры», согласно которому к 2025 году квалификации *IT*-специалистов должны получить 385 тысяч человек, а к 2030 году — 900 тысяч человек.

Развитие программных технологий также связано с требованиями Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который регулирует импортозамещение в сфере программного обеспечения в Российской Федерации, согласно которому участники контрактной системы должны обеспечивать использование отечественного программного обеспечения в целях осуществления государственных и муниципальных закупок. Введение ограничения на привлечение импортного программного обеспечения позволило акцентировать важность и актуальность разработки отечественной системы программного обеспечения [2].

Высокий уровень риска имеет подгруппа, связанная с техническим обеспечением процедур информатизации. Импортозамещение, связанное с антироссийскими санкциями, приводит к тому, что возникает необходимость привлечения долгосрочных и существенных инвестиций в разработку аппаратных комплексов. Высокая степень риска обусловлена тем, что процедуры научно-исследовательских разработок предполагают типовые этапы (идея — прототип — испытания — тестирование и моделирование в различных условиях эксплуатации).

По мнению специалистов, продвижение *IT*-технологий будет тесно связано с интернет-торговлей (*IoT*). По прогнозам международных экспертов, в 2023 году между собой могут взаимодействовать более 50 триллионов устройств — от бытового оборудования и смартфонов до станков, автономного транспорта и производственных роботов [14].

Импортозамещение необходимо не только для аппаратной составляющей ИТ-технологий (компьютеры, датчики, сенсоры и т. д.), но и для инфраструктуры (сети и системы), которая может обеспечить передачу больших объемов данных. Лидерами в этой области в настоящее время являются Китайская Народная Республика (КНР), Республика Корея.

Способами минимизации рисков в аппаратной области называют преодоление в технологическом отставании за счет информационных технологий и облачных сервисов [14].

Риски, связанные с увеличением мошеннических схем, имеют наибольший удельный вес в группе рисков, так как связаны с необходимостью обеспечения информационной безопасности во всех отраслях и сферах деятельности физических и юридических лиц. Мошеннические схемы получили распространение по следующим направлениям: использование нелегальных компьютерных программ, использование информации, полученной противоправными действиями (взлом электронной почты и т. д.), а также в мессенджерах, в социальных сетях, на маркетплейсах, досках объявлений и интернет-аукционах (брашинг), с платежными картами (кардинг), с банковскими счетами (интернет-банкинг), с цифровой валютой, сообщения о чрезвычайных ситуациях, социальная инженерия, телефонное мошенничество (вишинг), фишинг и другие.

В Российской Федерации введены меры ответственности за мошенничество как вид преступления в сфере компьютерной информации. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) предусмотрен ряд статей за мошенничество в сфере компьютерной информации (например, ст. 159.6, 272, 273, 274¹ УК РФ) [18]. К преступлениям, которые связаны с информационными технологиями, относят распространение вредоносных («вирусных») программных продуктов, взлом паролей, кражу и неправомерное использование сведений о номерах банковских карт, банковских реквизитов и т. д. Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, дополнительно квалифицируется по статьям 272, 273 или 274¹ УК РФ. Отдельным видом преступлений в сфере компьютерной информации является распространение противоправной информации (клеветы, материалов порнографического характера, материалов, возбуждающих межнациональную и межрелигиозную вражду и др.) [18].

Важным способом минимизации рисков с целью защиты данных является криптографическая защита данных. Для защиты средств цифровой валюты предложено дополнить законопроект о цифровом рубле требованиями к российским кастодиальным сервисам, в частности, в сфере ПОД/ФТ (дословно расшифровывается как противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма) и безопасности, а также наделить кастодиана рядом публично-правовых функций в целях обеспечения полноценного оборота криптоактивов (взаимодействие с ФССП при необходимости наложения ареста или взыскания, хранения для государственных целей при конфискации или обеспечении удобной процедуры наследования, формирование налогооблагаемой базы) [2, 18].

Правительство Российской Федерации осуществляет последовательно продвижение цифровых валют и цифровых активов, констатируя, что использование

цифровой валюты для расчетов по внешнеторговым сделкам будет направлено на минимизацию рисков от введения антироссийских санкций, следовательно, может быть эффективным инструментом, позволяющим разработать комплекс мер для сокращения негативных последствий рестрикционной политики.

Среди наиболее важных преимуществ развития цифровизации в расчетах, включая расчеты в цифровой валюте, можно обозначить механизмы минимизации рисков, направленные: на противодействие кредитных организаций незаконным финансовым операциям [19]; возможность монетизации расходов на электроэнергию в ряде регионов и устранение дефицита электрической энергии, которая может возникать в процессе деятельности нерегулируемых майнеров [2]; снижение спроса на наличные деньги (в Швеции, Норвегии) или сокращение их использования в обозримом будущем (в Японии, Евросоюзе) [1, 2, 15, 19]; эффективность расчетов за счет снижения конвертационных и транзакционных издержек, сокращения операционных и кредитных рисков [19]; увеличение доходов бюджета за счет появления новых категорий налогоплательщиков, связанных с криптовалютами, которые выйдут из серой (теневой) экономики [2]; возможность осуществить расчеты за товары (работы, услуги) с иностранными партнерами, что позволит обойти антироссийские санкции [11].

С целью развития информатизации российской финансовой системы в настоящее время разрабатывается пакет федеральных законов, который будет связан с признанием, регулированием, контролем и минимизацией рисков цифровых финансовых активов. Согласованная позиция с субъектами государственного регулирования (Минфин России, Банк России, Росфинмониторинг, ФНС России, ФСБ России) будет предусматривать минимизацию рисков, возникающих в процессе выпуска цифровой валюты в России, в части регулирования майнинга, контролирование операций в расчетах с цифровыми активами в международных расчетах, внедрение цифрового рубля в расчетах между хозяйствующими субъектами, физическими лицами, в бюджетных расчетах [2].

Основные проблемы цифровой экономики связаны с информационными утечками и правовыми ограничениями в некоторых отраслях законодательства. Исследование проблем рисков мошенничества и нарушения конфиденциальности информации показывает, что можно выделить следующие типы и виды рисков: риск диверсификации граждан по уровню их благосостояния: в информационном поле осуществляется анализ стоимостного размера покупок граждан, проводится незаконное анкетирование о предпочтениях граждан в сфере торговли и услуг. Данные действия направлены на удовлетворение потребностей граждан в товарах и услугах более дорогих, чем предлагают физическим лицам; риск зависимости пользователей (информационных агентов) от интернета; риск законодательных ограничений и запретов на использование финансовых технологий; риск использования информации, полученной противоправными действиями; риск использования нелегальных компьютерных программ; риск снижения государственного контроля; риск цифровой идентичности; риск юрисдикций и разрешения споров; риски организованной и неорганизованной киберпреступности; риски, связанные с публичными и частными ключами.

По мнению автора, наибольшую актуальность в настоящее время приобретают риски использования технологий (туманных и облачных), которые аккумули-

руют риски и угрозы всех видов и типов цифровизации. В свою очередь, можно выделить технологии, являющиеся основанием сквозных цифровых технологий и инфраструктуры цифровой экономики: облако, распределенные вычисления (системы распределенного реестра), большие данные и искусственный интеллект; интернет-вещи [6; 20].

Во вторую по важности группу технологий входят: цифровые платформы, «цифровые двойники», дополненная и виртуальная реальность, аддитивное производство, роботы и когнитивные технологии [20].

Экономическая безопасность региона должна быть обеспечена мониторингом (точечным или на постоянной основе) программного обеспечения, строительством инфраструктуры, взаимодействием всех служб и структур, обеспечивающих оказание цифровых услуг.

По мнению автора, экономическая безопасность региона в условиях цифровизации — это комплексная, эшелонированная и многоуровневая защита (локальные сети, туманные технологии, облачные вычисления) жизнедеятельности и имущества граждан и хозяйствующих субъектов (учреждений, предприятий и организаций), выстраиваемая по заданным параметрам потребностей региона в условиях цифровых преобразований. Обеспечение экономической безопасности граждан (имущества и жизнедеятельности) и хозяйствующих субъектов средствами цифровизации носит комплексный характер. Например, с целью быстрого реагирования на различные ситуации, которые могут повлечь за собой потерю объектов (в том числе за счет хищений имущества) или урон имуществу граждан и юридических лиц (пожар, разрушение и т. д.), выявления незаконных мусорных свалок, защиты наземных, подземных и воздушных объектов от внешнего разрушительного воздействия, минимизацию рисков обеспечивают посредством системы видеонаблюдения. Как показывает практика, системы видеонаблюдения с целью обеспечения экономической безопасности региона целесообразно отстраивать на основе концепции *Fog computing* (Туманные вычисления) (данная концепция позволяет осуществлять обработку информации как локально, так и через сеть «Интернет», что может быть осуществлено в облачных сервисах или только в конечных устройствах). *Fog computing* (туманные вычисления) применяют для видеонаблюдения посредством видеокамер, средств роботизации, беспилотных летательных аппаратов и т. д.

Посредством внедрения туманных вычислений можно обеспечить защиту всего периметра объектов мониторинга и охраны, а также всей территории внутри периметра как отдельного объекта (например, завода, строительной площадки, железнодорожного узла, аэропорта, торгового центра и т. д.), так и всего региона в целом. Например, в случае хищения имущества (угона автомобиля или другого транспортного средства) системы видеонаблюдения позволяют вычислить, отследить, вести цель, сопровождать объект до момента задержания похитителей. Роботы и дроны (БПЛА) широко используются для проведения инвентаризаций как промышленных предприятий и сельскохозяйственных земель, так и для инвентаризации территорий региона, включая автомобильные и железнодорожные сети, сети электропередач и т. д. Сопровождение региональными органами власти механизмов решения проблем экономической безопасности регионов посредством различных способов и методов цифровизации позволяет

повышать экономическую безопасность региона за счет снижения влияния наступления случаев риска. Таким образом, механизм цифровизации должен быть направлен в том числе на обеспечение экономической безопасности региона, что зависит от достоверности данных и от конкретных условий, избранной тактики и разработанных стратегий цифровизации. Стратегия цифровизации региона, направленная на экономическую безопасность граждан, хозяйствующих субъектов и региональной экономики в целом, должна предусматривать анализ и прогнозирование (сценарии) развития событий, установление связи между ними. Процедуры обработки информации на основе механизма цифровизации позволяют разработать и выдать рекомендации по снижению нейтрализации случаев и событий по разным видам и уровням риска. Быстрое реагирование и ликвидация последствий рисков цифровизации позволяют провести оценку влияния рисков цифровизации на экономическую безопасность региона.

Список источников

1. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России). URL: <https://digital.gov.ru/ru/ministry/common/> (дата обращения: 09.11.2023).
2. URL: <http://aklugovoy.ru/> (дата обращения: 09.11.2023).
3. Богатырев А. В., Бардаков А. А., Бубнова О. Ю. Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности предприятий промышленности // Экономика и управление в машиностроении. 2023. № 4. С. 8–12.
4. Богатырев А. В., Харитонов А. О. Концепция процессного подхода к обеспечению экономической безопасности // Перспективные направления совершенствования управления органами внутренних дел в современных условиях: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 16 июня 2022 года. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2023. С. 10–15.
5. Чернышенко Д. До конца 2025 года «Цифровые кафедры» выпустят свыше 385 тысяч человек. URL: <http://government.ru/news/49345/> (дата обращения: 09.11.2023).
6. Калаврий Т. Ю., Гордячкова О. В. Инструменты цифровой экономики: учебное пособие. Москва: Мир науки, 2022. URL: <https://izd-mn.com/PDF/66MNNPU22.pdf> (дата обращения: 09.11.2023).
7. Минаков А. В., Суглобов А. Е. Проблемы развития цифровой экономики регионов России // Вопросы региональной экономики. 2022. № 4 (53). С. 63–72.
8. Серебрякова Т. Ю., Гордеева О. Г. Риски организации: их учет, анализ и контроль: монография. Москва: НИЦ Инфра-М. 2019. 233 с.
9. Серебрякова Т. Ю., Анисимов А. С. Методические аспекты риск-ориентированного мониторинга экономической безопасности управляющих компаний многоквартирных домов // Экономический анализ: теория и практика. 2023. Т. 22. № 3 (534). С. 521–533.
10. Шаблаков А. Д., Соловьева И. А. Оценка рисков внедрения сквозных цифровых технологий в промышленности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2023. Т. 17. № 2. С. 133–143.
11. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов: современные подходы / Н. Н. Макарова, Г. В. Тимофеева, С. В. Банк, С. А. Хмелев. Москва: Издательский Центр РИОР, 2022. 148 с.

12. Эскиндаров М. А., Масленников В. В., Масленников О. В. Риски и шансы цифровой экономики в России. Финансы: теория и практика. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-5-6-17> (дата обращения: 09.11.2023).

13. Economic Security in International Cooperation: Risk Overview and Risk Management Perspectives / A. E. Suglobov, D. M. Pimenov, S. A. Hmelev [and other] // Cooperation and Sustainable Development: conference proceedings, Moscow, 15–16 декабря 2020 года. Vol. 245. Cham: Springer Nature Switzerland Publ., 2022. Pp. 1061–1067.

14. IT поможет преодолеть технологическое отставание России в аппаратной области. URL: <https://www.vnedra.ru/novosti/it-pomozhet-preodolet-tehnologicheskoe-otstavanie-rossii-v-apparatnoj-oblasti-10828/?ysclid=lon0ldse51938563267> (дата обращения: 09.11.2023).

15. Касперская Н. «О рисках цифровизации». URL: https://dzen.ru/a/YMowT_fdxmSxzg2l (дата обращения: 09.11.2023).

16. Четвертая промышленная революция. Целевые ориентиры развития промышленных технологий и инноваций. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_%D0%A7 (дата обращения: 09.11.2023).

17. Одиннадцать рисков при работе с big data. URL: <https://rb.ru/opinion/data-risks/> (дата обращения: 09.11.2023).

18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 09.11.2023).

19. Родина И. Б. Преимущества и риски цифровой национальной валюты в условиях глобальных рисков // Фундаментальные исследования. 2021. № 12. С. 186–191; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43174> (дата обращения: 09.11.2023).

20. Сергеев Л. И., Юданова Л. И. Цифровая экономика: учебник для вузов / под ред. Л. И. Сергеева. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 332 с.

References

1. Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation (Ministry of Finance of Russia): official website. Moscow. Updated during the day. URL: <https://digital.gov.ru/ru/ministry/common/> (accessed 19.11.2023). (In Russ.)

2. URL: <http://aklugovoy.ru/> (accessed 19.11.2023). (In Russ.)

3. Bogatyrev A. V., Bardakov A. A., Bubnova O. Y. Actual issues of ensuring economic security of industrial enterprises. Economics and Management in mechanical engineering, 2023, no. 4, pp. 8–12. (In Russ.)

4. Bogatyrev A. V., Kharitonov A. O. The concept of a process approach to ensuring economic security. Promising directions for improving the management of internal affairs bodies in modern conditions: a collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, June 16, 2022. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2023. Pp. 10–15. (In Russ.)

5. Chernyshenko D. By the end of 2025, over 385 thousand people will graduate from Digital departments. URL: <http://government.ru/news/49345/> (accessed 19.11.2023). (In Russ.)

6. Kalavry T. Yu., Gordyachkova O. V. Tools of the digital economy. Moscow: Mir nauki Publ., 2022. URL: <https://izd-mn.com/PDF/66MNNPU22.pdf> (accessed 19.11.2023). (In Russ.)

7. Minakov A. V., Suglobov A. E. Problems of development of the digital economy of the regions of Russia. *Issues of regional economics*, 2022, no 4 (53), pp. 63–72. (In Russ.)
8. Serebryakova T. Yu., Gordeeva O. G. Risks of the organization: their accounting, analysis and control: monograph. Moscow: SIC Infra-M Publ., 2019. 233 p. (In Russ.)
9. Serebryakova T. Y., Anisimov A. S. Methodological aspects of risk-based monitoring of economic security of management companies of apartment buildings. *Economic analysis: theory and practice*, 2023, vol. 22, no. 3 (534), pp. 521–533. (In Russ.)
10. Shablakov A. D., Solovyova I. A. Risk assessment of the introduction of end-to-end digital technologies in industry. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 133–143. (In Russ.)
11. Economic security of economic entities: modern approaches / N. N. Makarova, G. V. Timofeeva, S. V. Bank, S. A. Khmelev. Moscow: RIOR Publ., 2022. 148 p. (In Russ.)
12. Eskindarov M. A., Maslennikov V. V., Maslennikov O. V. Risks and chances of the digital economy in Russia. *Finance: Theory and Practice*, 2019, no 23 (5), pp. 6–17. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-5-6-17> (accessed 19.11.2023). (In Russ.)
13. Economic Security in International Cooperation: Risk Overview and Risk Management Perspectives / A. E. Suglobov, D. M. Pimenov, S. A. Hmelev [and other]. Cooperation and Sustainable Development: conference proceedings, Moscow, December 15–16, 2020. Vol. 245. Cham: Springer Nature Switzerland Publ., 2022. Pp. 1061–1067. (In Russ.)
14. IT will help to overcome Russia's technological lag in the hardware field. URL: <https://www.vnedra.ru/novosti/it-pomozhet-preodolet-tehnologicheskoe-otstavanie-rossii-v-apparatnoj-oblasti-10828/?ysclid=lon0ldse51938563267> (accessed 19.11.2023). (In Russ.)
15. Kaspersky N. On the risks of digitalization. URL: https://dzen.ru/a/YMowT_fdxmSxzg2l (accessed 19.11.2023). (In Russ.)
16. The Fourth Industrial Revolution. Targets for the development of industrial technologies and innovations. URL: <http://www3.weforum.org/docs/WEF> (accessed 19.11.2023). (In Russ.)
17. Eleven risks when working with big data. URL: <https://rb.ru/opinion/data-risks/> (accessed 19.11.2023). (In Russ.)
18. The Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (accessed 19.11.2023). (In Russ.)
19. Rodina I. B. Advantages and risks of digital national currency in the context of global risks. *Fundamental research*, 2021, no. 12, pp. 186–191. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43174> (accessed 19.11.2023). (In Russ.)
20. Sergeev L. I., Yudanov A. L. Digital economy: textbook for universities / ed. by L. I. Sergeev. Moscow: Yurait Publ., 2022. 332 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.06.2024; одобрена после рецензирования 05.07.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 23.06.2024; approved after reviewing 05.07.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Научная статья

УДК 332.1

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-131-143>

Методические подходы к анализу и оценке устойчивого развития регионов Российской Федерации

Викуленко Юлия Ринатовна^{1, 2}

¹Российский университет кооперации, Мытищи, Россия

²Центрально-Казахстанская Академия, Караганда, Республика Казахстан,
Julia09071980@mail.ru

Аннотация

Целью исследования является апробирование методики оценки устойчивости как фактора устойчивого развития экономики регионов Российской Федерации (макрорегионов), основанной на расчете интегральных индикаторов устойчивого развития. Объекты исследования: Российская Федерация и ее области: Кемеровская, Новосибирская и Омская. Показатели, характеризующие устойчивое развитие региона, обобщены в группы, характеризующие экономические, социальные, экологические, территориальные, демографические и технологические аспекты развития регионов и страны. Основой для исследования послужили статистические данные, отчеты правительственных органов и аналитические исследования. В результате исследования получены данные, характеризующие слабые и сильные стороны экономик рассматриваемых регионов, что позволило разработать предложения по достижению более устойчивого развития.

Ключевые слова: индикаторы, устойчивое развитие, устойчивость, сбалансированность, инфраструктура, показатели, факторы

Для цитирования

Викуленко Ю. Р. Методические подходы к анализу и оценке устойчивого развития регионов Российской Федерации // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 131–143. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-131-143>.

Original article

Methodological approaches to the analysis and assessment of sustainable development of the regions of the Russian Federation

Julia R. Vikulenko^{1, 2}

¹Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russian Federation

²Central Kazakhstan Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan, Julia09071980@mail.ru

Abstract

The purpose of the study is to test a methodology for assessing sustainability as a factor in the sustainable development of the economy of the regions of the Russian Federation (macro-economies), based on the calculation of integral indicators of sustainable development. Objects of research: The Russian Federation and its regions: Kemerovo (Kuzbass), Novosibirsk and Omsk. The indicators characterizing the sustainable development of the region are summarized into groups characterizing the economic, social, environmental, territorial, demographic and technological aspects of the development of the regions and the country. The research was based on statistical data, government reports and analytical studies. As a result of the study, data characterizing the weaknesses and strengths of the economies of the regions under consideration were obtained, which made it possible to develop proposals for achieving more sustainable development.

Keywords: indicators, sustainable development, sustainability, balance, infrastructure, indicators, factors

For citation

Vikulenko Yu. R. Methodological approaches to the analysis and assessment of sustainable development of the regions of the Russian Federation. *The Economy under Guard*, 2024, no 3 (30). pp. 131–143. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-3-131-143>.

Актуальность темы устойчивого развития приобретает все большее значение в условиях современного мира, где глобальные изменения, вызванные экологическими, экономическими и социальными факторами, требуют всестороннего подхода к их решению. Важным аспектом устойчивого развития является необходимость комплексной оценки состояния различных регионов с целью определения их возможностей и ограничений для достижения устойчивости. Исследование сосредоточено на обосновании показателей устойчивого развития, включая экономические, социальные, экологические, территориальные, демографические и технологические факторы, позволяющие всесторонне оценить текущее состояние и перспективы устойчивого развития как на национальном, так и на региональном уровнях. Российская Федерация как одна из крупнейших стран мира, характеризуется значительными региональными различиями, поэтому особенно важен анализ устойчивого развития на уровне отдельных регионов. Некоторые промышленные регионы, такие как Кемеровская, Новосибирская и Омская области, играют ключевую роль в экономике страны, но при этом сталкиваются с уникальными экологическими, социальными и экономическими проблемами.

Интерес научного сообщества к проблематике устойчивого развития и его сбалансированности не уменьшается. В этой связи следует обратить внимание на работы Р. С. Каплана, Д. П. Нортон [1], V. Strezov, A. Evans, T. J. Evans [2] и др. В них сформулированы проблемы и обосновываются идеи, раскрываются методы измерения устойчивого развития в качестве альтернативы концепции экономического роста. Внимание к проблеме устойчивого развития привлечено позицией ООН, отраженной в теории устойчивого развития и сформулированных целей устойчивого развития (далее – ЦУР) [3, 4].

В первую очередь данная концепция является макроэкономической, глобальной программой развития человечества в условиях ограниченности ресурсов

и применения достижений научно-технического прогресса для обеспечения комфортных условий жизни, создающих правила конвергенции в их использовании и потреблении. В связи с таким пониманием необходим поиск баланса между потреблением, применением и восполнением ресурсов. Именно на этом пути необходимо обеспечить устойчивое развитие социума. Проблематика устойчивого развития и сбалансированности всех элементов экономики является актуальной и не вполне решенной.

Следовательно, устойчивое развитие характеризуется показателем устойчивости, который отражает экономический фактор влияния на устойчивое развитие любого экономического субъекта.

Однако, как полагают ученые, устойчивое развитие должно иметь отражение в достижении сбалансированности. Таким образом, можно рассматривать устойчивое развитие, оценивая стабильность экономики и ее сбалансированность как совокупность характеристик устойчивого развития.

При этом в условиях быстрого экономического роста и глобализации устойчивое и сбалансированное развитие играет все более важную роль [5]. При этом важно соблюдать и сбалансированность развития, поскольку она в большей степени отражает социальный фактор устойчивого развития.

В таких условиях возникает необходимость в определении индикаторов, их измерения и установления критериев устойчивости и сбалансированности как характеристик устойчивого развития общества. Т. В. Майорова, О. С. Пономарева, И. Е. Павлова предлагают применять интегральные индексы, исчисляемые на основании присвоения баллов по группам показателей, характеризующих три аспекта устойчивого развития [6]. Авторы Н. Э. Бабичева, Н. П. Любушин, С. А. Урывская, М. В. Чернова [7] предлагают использовать ресурсный подход к определению устойчивости экономических систем, одновременно полагая, что комплексный показатель устойчивости не может быть признан полностью информативным. Соглашаясь с выводом М. В. Мельника, В. Г. Когденко [7], полагаем, что на макроуровне по составляющим интегральным индикаторам можно провести аналитические оценки во всех сферах, требующих пристального внимания.

Введение интегральных индикаторов устойчивого развития и построения соответствующих моделей на основе статистических данных, отчетов правительственных органов и аналитических исследований способствует более глубокой и точной оценке устойчивости развития с позиций оценки фактора устойчивости экономики как регионов, так и страны, помогая в разработке и реализации эффективных стратегий и политик, направленных на обеспечение устойчивого и гармоничного развития Российской Федерации.

Полагаем, что устойчивость мезоэкономики и макроэкономики характеризуется через показатели устойчивости, которые определяются согласно разработанной модели, которая основана на оценке интегральных индикаторов устойчивости развития Российской Федерации и Кемеровской, Новосибирской, Омской областей за период с 2016 по 2022 год, учитывающих все указанные аспекты их устойчивого развития. С целью устранения различий в единицах измерения показателей предварительно была проведена нормализация данных. Экономический, социальный, экологический, территориальный, демографиче-

ский и технологический индикаторы устойчивости были рассчитаны как средние арифметические оценки нормализованных значений показателей по каждому направлению (табл. 1).

Таблица 1

Частные индикаторы устойчивости за период с 2016 по 2022 год

Table 1

Private sustainability indicators for the period from 2016 to 2022

Индикаторы устойчивости по группам показателей						
Год	Экономический	Социальный	Экологический	Территориальный	Демографический	Технологический
Российская Федерация						
2016	-0,10592	-0,29593	-0,28366	1,371606	-0,29662	-0,12237
2017	-0,10288	-0,29464	-0,28186	1,374419	-0,29532	-0,12665
2018	-0,10313	-0,29166	-0,28167	1,374533	-0,29233	-0,12879
2019	-0,10144	-0,2953	-0,28506	1,375433	-0,296	-0,12615
2020	-0,09739	-0,30183	-0,29066	1,377141	-0,30257	-0,12218
2021	-0,10658	-0,28943	-0,27802	1,372261	-0,29008	-0,12904
2022	-0,09948	-0,29247	-0,28189	1,377358	-0,29312	-0,13115
Кемеровская область						
2016	-0,09486	-0,26959	-0,27926	0,26932	1,09390	-0,24439
2017	-0,07564	-0,28836	-0,29761	0,36301	1,03951	-0,25566
2018	-0,05932	-0,29784	-0,30864	0,43499	0,99469	-0,26699
2019	-0,05958	-0,29887	-0,31015	0,39334	1,01728	-0,25899
2020	-0,06714	-0,29852	-0,31004	0,36590	1,02828	-0,24906
2021	-0,01172	-0,32811	-0,34053	0,64115	0,82923	-0,28515
2022	0,01206	-0,33522	-0,34624	0,73999	0,73253	-0,29423
Новосибирская область						
2016	-0,09272	-0,27914	-0,29217	0,31388	1,06641	-0,24360
2017	-0,08547	-0,28472	-0,29870	0,35478	1,04295	-0,24949
2018	-0,07580	-0,29135	-0,30652	0,40383	1,01310	-0,25650
2019	-0,01864	-0,32871	-0,35010	0,63998	0,83321	-0,27870
2020	-0,06179	-0,30224	-0,31968	0,44467	0,98705	-0,26077
2021	-0,03935	-0,32023	-0,33842	0,54516	0,91280	-0,26919
2022	-0,02522	-0,32942	-0,34840	0,63087	0,83881	-0,27419
Омская область						
2016	-0,05601	-0,27205	-0,28892	0,25531	1,07924	-0,25075
2017	-0,05182	-0,27885	-0,29272	0,27481	1,06328	-0,25047
2018	-0,04141	-0,28729	-0,30411	0,30323	1,04389	-0,25222
2019	-0,01711	-0,29773	-0,31611	0,35155	1,01667	-0,26499
2020	-0,02733	-0,32511	-0,34576	0,34982	0,98595	-0,22687
2021	-0,01743	-0,32397	-0,34693	0,36719	0,97470	-0,23449
2022	0,02193	-0,31948	-0,34108	0,45759	0,92526	-0,27461

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [9].

При определении интегрального индикатора устойчивости развития необходимо учитывать, что степень влияния каждого из ранее рассчитанных индикаторов устойчивости на общую устойчивость различна, вследствие чего формула для определения интегрального индикатора устойчивого развития примет вид [10]:

$$I_{уст} = \frac{w_1 \cdot I_{экон} + w_2 \cdot I_{соц} + w_3 \cdot I_{экол} + w_4 \cdot I_{тер} + w_5 \cdot I_{дем} + w_6 \cdot I_{тех}}{6}$$

где:

$\dot{E}_{yéi}$ – экономический индикатор устойчивости;

$\dot{E}_{ñiö$ – социальный индикатор устойчивости;

$\dot{E}_{yéie$ – экологический индикатор устойчивости;

$\dot{E}_{öäö$ – территориальный индикатор устойчивости;

$\dot{E}_{äiä$ – демографический индикатор устойчивости;

$\dot{E}_{öäö$ – технологический индикатор устойчивости;

w_i ($i = \overline{1, 6}$) – веса приоритетности соответствующих индикаторов устойчивости.

Веса приоритетности были определены как удельный вклад абсолютного значения каждого индикатора устойчивости в сумме абсолютных значений всех шести показателей. Приоритетность каждого показателя была определена исходя из его удельного веса в сумме значений представленных показателей (табл. 2).

Таблица 2

Показатели весов приоритетности индикаторов устойчивости

Table 2

Sustainability Indicator Priority Weights

Вес приоритетности показателя						
Год	Экономический	Социальный	Экологический	Территориальный	Демографический	Технологический
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация						
2016	0,04278	0,11951	0,11456	0,55394	0,11979	0,04942
2017	0,04155	0,11901	0,11385	0,55515	0,11929	0,05115
2018	0,04172	0,11798	0,11394	0,55601	0,11825	0,05210
2019	0,04091	0,11910	0,11497	0,55475	0,11938	0,05088
2020	0,03908	0,12113	0,11665	0,55268	0,12143	0,04903
2021	0,04323	0,11740	0,11277	0,55660	0,11766	0,05234
2022	0,04019	0,11815	0,11387	0,55640	0,11841	0,05298
Кемеровская область						
2016	0,04214	0,11975	0,12404	0,11963	0,48589	0,10856
2017	0,03261	0,12431	0,12829	0,15648	0,44810	0,11021
2018	0,02511	0,12607	0,13064	0,18413	0,42104	0,11301
2019	0,02548	0,12782	0,13264	0,16822	0,43507	0,11076
2020	0,02895	0,12873	0,13370	0,15779	0,44343	0,10740
2021	0,00481	0,13470	0,13980	0,26321	0,34042	0,11706
2022	0,00490	0,13625	0,14073	0,30077	0,29774	0,11959
1	2	3	4	5	6	7
Новосибирская область						
2016	0,04053	0,12201	0,12770	0,13719	0,46611	0,10647
2017	0,03690	0,12293	0,12896	0,15318	0,45030	0,10772
2018	0,03230	0,12413	0,13059	0,17206	0,43164	0,10928

2019	0,00761	0,13420	0,14294	0,26129	0,34018	0,11378
2020	0,02600	0,12719	0,13453	0,18714	0,41539	0,10974
2021	0,01623	0,13205	0,13955	0,22479	0,37639	0,11100
2022	0,01031	0,13463	0,14238	0,25782	0,34280	0,11206
Омская область						
2016	0,02543	0,12353	0,13119	0,11593	0,49005	0,11386
2017	0,02343	0,12607	0,13233	0,12424	0,48070	0,11323
2018	0,01855	0,12870	0,13624	0,13585	0,46766	0,11299
2019	0,00756	0,13150	0,13961	0,15527	0,44903	0,11704
2020	0,01209	0,14380	0,15293	0,15473	0,43610	0,10035
2021	0,00770	0,14305	0,15319	0,16214	0,43039	0,10354
2022	0,00937	0,13653	0,14576	0,19556	0,39542	0,11736

Источник: составлено автором на основе таблицы 1.

При использовании вышепредставленной формулы были определены значения интегральных индикаторов устойчивого развития Российской Федерации, Кемеровской, Новосибирской, Омской областей за период с 2019 по 2022 год (табл. 3).

Таблица 3

**Интегральные индикаторы устойчивости развития
за период с 2016 по 2022 год**

Table 3

**Integrated indicators of sustainable development
for the period from 2016 to 2022**

Год	Интегральный индикатор устойчивого развития			
	Российская Федерация	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область
2016	0,10763	0,07771	0,07318	0,07617
2017	0,10831	0,06966	0,07007	0,07363
2018	0,10870	0,06489	0,06668	0,07028
2019	0,10819	0,06653	0,05411	0,06611
2020	0,10735	0,06752	0,06359	0,06023
2021	0,10883	0,05430	0,05768	0,05919
2022	0,10901	0,05186	0,05421	0,05500

Источник: составлено автором на основе таблиц 1, 2.

Графики динамики изменения интегрального индикатора устойчивого развития за период с 2016 по 2022 год представлены на рисунках 1, 2, 3, 4.

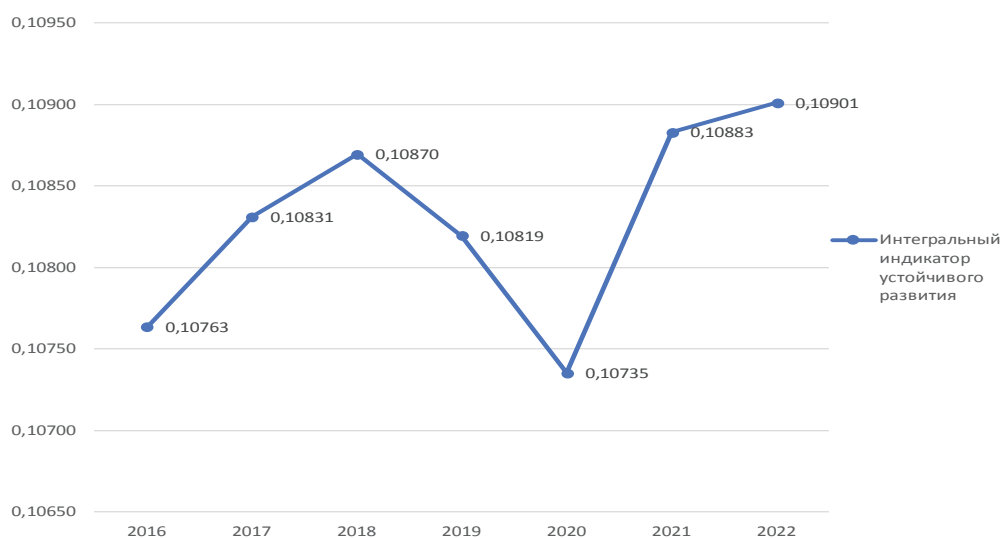

Рис. 1. Динамика изменения интегрального индикатора устойчивости развития Российской Федерации за период с 2016 по 2022 год

Fig. 1. Dynamics of changes in the integral indicator of sustainable development of the Russian Federation for the period from 2016 to 2022

Источник: составлено автором на основе таблицы 3

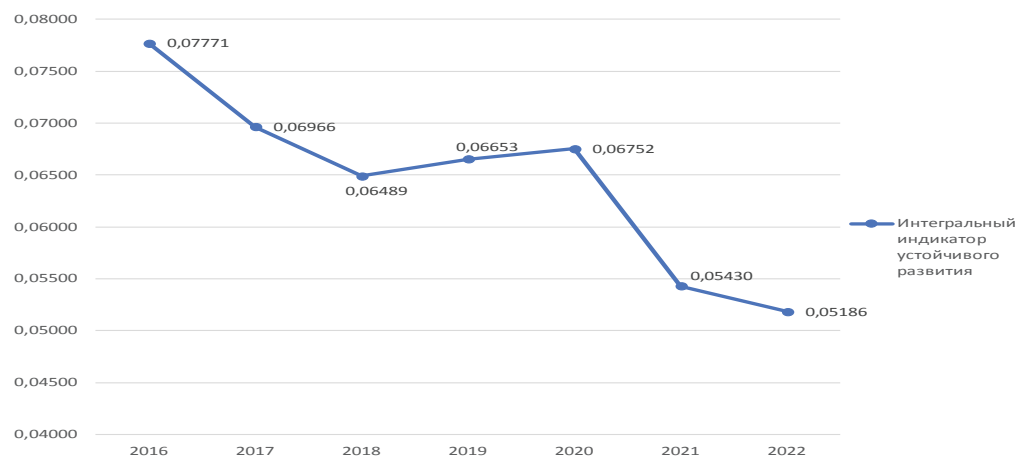

Рис. 2. Динамика изменения интегрального индикатора устойчивости развития Кемеровской области в период с 2016 по 2022 год

Fig. 2. Dynamics of changes in the integral indicator of sustainable development of the Kemerovo region in the period from 2016 to 2022

Источник: составлено автором на основе таблицы 3

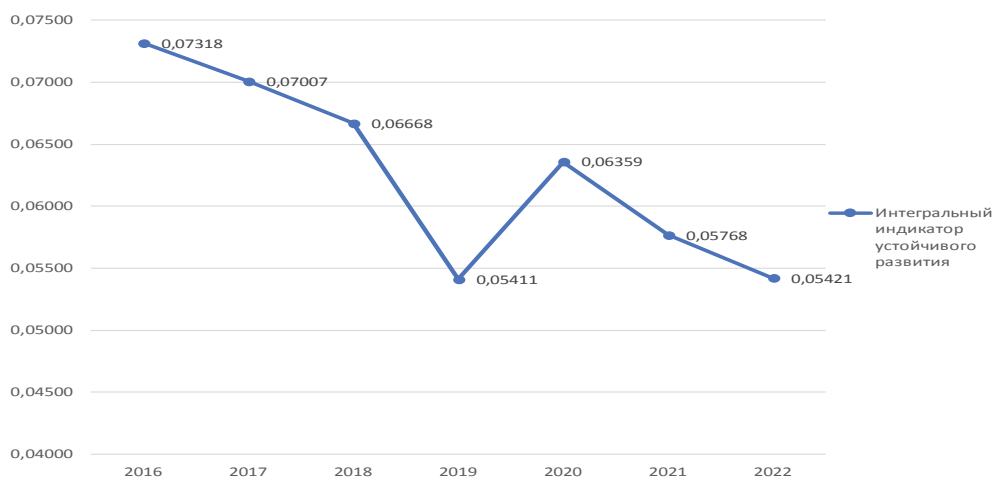

Рис. 3. Динамика изменения интегрального индикатора устойчивости развития Новосибирской области за период с 2016 по 2022 год

Fig. 3. Dynamics of changes in the integral indicator of sustainable development of the Novosibirsk region for the period from 2016 to 2022

Источник: составлено автором на основе таблицы 3

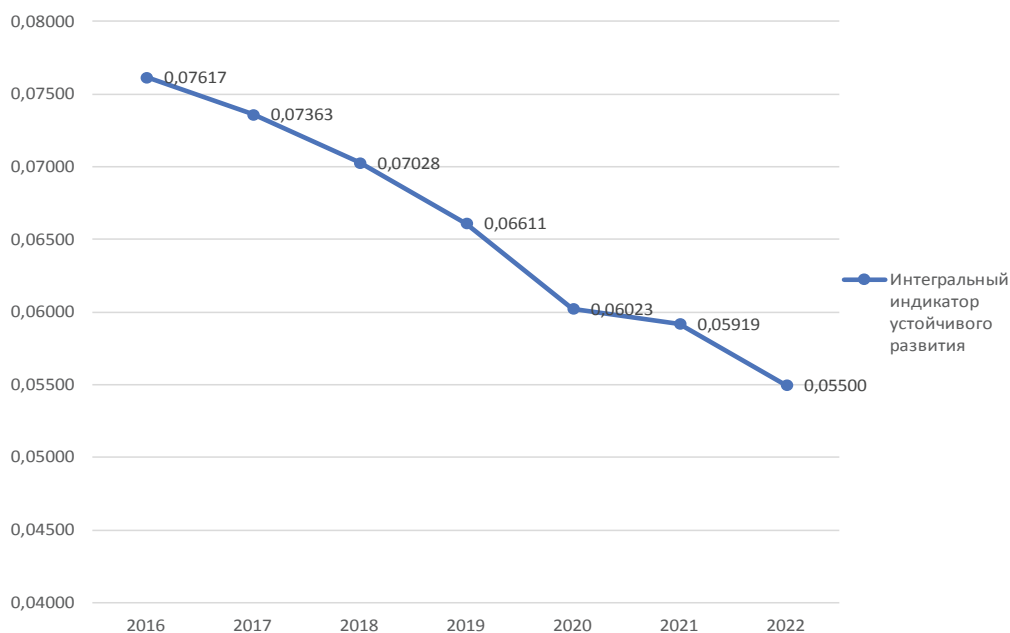

Рис. 4. Динамика изменения интегрального индикатора устойчивости развития Омской области за период с 2016 по 2022 год

Fig. 4. Dynamics of changes in the integral indicator of sustainable development of the Omsk region for the period from 2016 to 2022

Источник: составлено автором на основе таблицы 3

Для оценки полученных результатов необходимо обратить внимание на состав показателей, объединенных в те или иные группы (табл. 4).

Таблица 4

Частные показатели и их ранжирование по группам показателей для определения индикаторов устойчивости

Table 4

Private indicators and their ranking by groups of indicators to determine sustainability indicators

Группа показателей	Единица измерения	Показатели
Экономические	рублей	Валовый региональный продукт на душу населения
	в среднем на душу в месяц, рублей	Доходы населения, использованные на потребление
	млн рублей	Инвестиции в основной капитал
	в среднем на душу, рублей	Оценка среднедушевых номинальных денежных доходов населения
	%	Индекс производительности труда
	рублей	Потребительские расходы в среднем на душу населения
Социальные	тысяч человек	Занятое население
	%	Уровень безработицы
	%	Коэффициент Джини по 10 процентным (децильным) группам
Экологические	рублей	Среднемесячная заработная плата
	млн рублей	Расходы на охрану окружающей среды
	млн рублей	Инвестиции, направленные на охрану окружающей среды
	тысяч тонн	Выбросы в атмосферу
	в % к предыдущему году	Индекс физического объема природоохранных расходов
Территориальные	в среднем на душу в месяц, рублей	Денежные расходы домохозяйств (потребительские расходы)
	млн рублей	Привлеченные инвестиции в основной капитал
	млн рублей	Валовый региональный продукт
	на 1000 человек	Коэффициент естественного прироста
Демографические	млн человек	Численность населения
	на 1000 человек	Рождаемость
	на 1000 человек	Смертность
	тысяч человек	Занятость населения в экономике
Технологические	%	Удельный вес организаций, использовавших интернет-технологии
	млн рублей	Объем инновационных товаров, работ, услуг
	единиц	Количество инновационно-активных предприятий
	млн рублей	Затраты на инновации
	%	Уровень инновационной активности предприятий
	%	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации
	в % к предыдущему году	Индекс реальных денежных доходов
	млн рублей	Затраты на научные исследования и разработки
	млн рублей	Объем реализованной инновационной продукции (товаров, услуг)
	%	Удельный вес организаций, использовавших ИКТ
млн рублей	Инвестиции в основной капитал	

Источник: составлено автором

В отношении России следует отметить, что наибольшую долю в интегральном индикаторе устойчивости развития имеет территориальная группа показателей, наименьший – у экономической группы. У рассматриваемых регионов (Кемеровской, Новосибирской, Омской областей) наибольший вес имеет демографическая группа показателей, наименьший, так же, как и в целом по стране, — экологическая группа. Интегральные индексы в целом отражают недостаточную устойчивость как российской экономики в целом, так и на региональном уровне.

1. На уровне Российской Федерации территориальная группа показателей имеет наибольшее значение в интегральном индикаторе устойчивости развития. Среди территориальных были определены денежные расходы домохозяйств (потребительские расходы), привлеченные инвестиции в основной капитал, ВРП, коэффициент естественного прироста. Эти данные отражают значение указанных результатов экономического развития в обеспечении устойчивости экономического развития страны.

Экономическая группа показателей имеет низкие значения, к ним отнесены: валовый региональный продукт на душу населения, доходы населения, использованные на потребление, инвестиции в основной капитал, оценка среднедушевых номинальных денежных доходов населения, индекс производительности труда.

Эта составляющая интегрального показателя является основополагающей, имеется в виду то, что экономические достижения должны использоваться для обеспечения экологической стабильности и социального выравнивания уровня жизни и обеспечения стабильности демографических процессов. Однако, очевидно, расходы на эти цели влияют на экономическую стабильность. Несмотря на значимость экономики для устойчивого развития, ее показатели могут демонстрировать менее эффективный результат. При этом факторы не только связаны с социально-экономическими процессами, но и с различными факторами, включая внешнеэкономические, политические и т. д.

2. На уровне рассматриваемых регионов (Кемеровской, Новосибирской, Омской областей) наибольший вес имеют демографические показатели. В эту группу отнесены численность населения, рождаемость, смертность, занятость населения в экономике. Демографические факторы напрямую влияют на трудовые ресурсы, социальное обеспечение и планирование развития регионов, они в определенной мере связаны как с генерацией экономических доходов, так и с наращиванием государственных расходов.

Наименьший приоритет принадлежит экологической группе показателей, что может свидетельствовать о недостаточном внимании к экологическим вопросам или о сложности достижения устойчивых экологических показателей в данных регионах. Экологические проблемы, такие как загрязнение воздуха и воды, управление отходами и сохранение биоразнообразия, остаются критическими, но могут недооцениваться из-за экономических и социальных приоритетов.

Таким образом, анализ показывает, что для Российской Федерации в целом территориальные факторы играют ключевую роль в устойчивом развитии, тогда как экономические показатели оказываются менее приоритетными. В рассматриваемых регионах демографические изменения имеют наибольшее значение, отражают влияние населения на устойчивое развитие, в то время как экологиче-

ские показатели остаются наименьшими по приоритету. Эти выводы могут послужить основой для разработки стратегий и мер, направленных на улучшение устойчивого развития как на национальном, так и на региональном уровнях с учетом выявленных приоритетов и областей, требующих усиленного внимания.

На основе полученных результатов нами были предложены рекомендации по улучшению устойчивого развития на национальном и региональном уровнях (табл. 5).

Таблица 5

**Рекомендации по улучшению устойчивого развития
на национальном и региональном уровнях**

Table 5

**Recommendations for improving sustainable development
at the national and regional levels**

№ 1	Рекомендации 2		Обоснование 3
1	Усиление территориальной инфраструктуры	Инвестиции в транспортную и коммуникационную инфраструктуру	Развитие дорог, железных дорог, аэропортов и цифровых сетей для улучшения связи между регионами и повышения их экономической интеграции
		Городское и региональное планирование	Создание стратегий развития городов и регионов, учитывающих социально-экономические и экологические аспекты для сбалансированного роста
2	Экономическое развитие	Поддержка малого и среднего бизнеса	Создание благоприятных условий для предпринимательства, включая налоговые льготы, субсидии и доступ к финансированию
		Диверсификация экономики	Снижение зависимости от сырьевых отраслей и развитие высокотехнологичных и инновационных секторов
3	Демографическая политика	Меры по увеличению рождаемости	Введение социальных программ поддержки семей, таких как материнский капитал, льготы на жилье, доступные детские сады и школы
		Управление миграцией	Создание программ интеграции мигрантов и стимулирование внутренней миграции для равномерного распределения населения по регионам
4	Экологическая устойчивость	Инвестиции в экологически чистые технологии	Поддержка проектов по возобновляемым источникам энергии, переработке отходов и снижению выбросов
		Охрана природных ресурсов	Усиление контроля за использованием природных ресурсов и реализация программ по сохранению биоразнообразия и восстановлению экосистем

5	Социальная политика	Образование и здравоохранение	Увеличение инвестиций в образовательные и медицинские учреждения, особенно в отдаленных и менее развитых регионах
		Социальное обеспечение	Разработка программ поддержки уязвимых слоев населения, включая пожилых людей, инвалидов и безработных
1	2		3
6	Институциональные реформы	Улучшение государственного управления	Повышение эффективности и прозрачности государственных институтов, внедрение принципов электронного правительства
		Государственно-частное партнерство	Стимулирование сотрудничества между государственными и частными секторами для реализации крупных инфраструктурных и социальных проектов

Источник: составлено автором

Для достижения устойчивого развития Российской Федерации необходимо добиться устойчивости, однако интегральный индекс устойчивости как на общероссийском уровне, так и по исследуемым регионам отражает недостаточную устойчивость экономики. Одновременно с этим можно обратить внимание на диспропорции влияния на устойчивость различных групп социально-экономических и экологических данных.

Кроме того, необходимо выделить сбалансированность как одну из характеристик устойчивого развития. Предлагаемые меры помогут улучшить инфраструктуру, диверсифицировать экономику, поддержать демографический рост, повысить экологическую устойчивость и социальное благополучие, что в итоге приведет к более гармоничному и устойчивому развитию страны.

Список источников

1. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / пер. с англ. Москва: ЗАО «Олимп-Бизнес». 304 с.
2. Strezov V., Evans A., Evans T. J. Assessment of the Economic, Social and Environmental Dimensions of the Indicators for Sustainable Development // Sustainable development. 2017. № 3 (25). Pp. 242–253. URL: https://www.researchgate.net/publication/310792086_Assessment_of_the_Economic_Social_and_Environmental_Dimensions_of_the_Indicators_for_Sustainable_Development (дата обращения: 25.06.2024).
3. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, Бразилия, 3–14 июня 1992 года. URL: <https://www.un.org/en/conferences/environment/rio1992> (дата обращения: 25.06.2024).
4. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения: 25.06.2024).
5. Лихтарова О. В. Совершенствование критериев оценки устойчивого развития экономического субъекта на основании требований стейкхолдеров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 7. С. 69–73.
6. Устойчивое развитие предприятий металлургической отрасли: аспекты, критерии, индикаторы / Т. В. Майорова, О. С. Пономарева, И. Е. Павлова // Вестник Маг-

нитогорского государственного технического университета имени Г. И. Носова. 2022. Т. 20. № 2. С. 140–147.

7. Оценка устойчивого развития экономических систем / Н. Э. Бабичева, Н. П. Любушин, С. А. Урывская, М. В. Чернова // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2017. Т. 13. № 1 (34). С. 83–90.

8. Мельник М. В., Когденко В. Г. Анализ интегрированной отчетности: природный капитал // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 4. С. 72–84.

9. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 25.06.2024).

10. Серебрякова Т. Ю., Викулenco Ю. Р. Проблемы оценки сбалансированности экономических систем // Экономический анализ: теория и практика. 2024. Т. 23, № 6 (549). С. 1019–1037.

References

1. Kaplan R. S., Norton D. P. Balanced Scorecard. From strategy to action: translated from English by Moscow: Olymp-Business CJSC Publ. 304 p. (In Russ.)

2. Strezov V., Evans A., Evans T. J. Assessment of the Economic, Social and Environmental Dimensions of the Indicators for Sustainable Development. *Sustainable development*, 2017, no 3 (25), pp. 242–253. URL: https://www.researchgate.net/publication/310792086_Assessment_of_the_Economic_Social_and_Environmental_Dimensions_of_the_Indicators_for_Sustainable_Development (accessed 25.06.2024). (In Russ.)

3. United Nations Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, Brazil, June 3–14, 1992. URL: <https://www.un.org/en/conferences/environment/rio1992> (accessed 25.06.2024). (In Russ.)

4. Sustainable Development Goals. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/en/> (accessed 25.06.2024). (In Russ.)

5. Likhtarova, O. V. Improvement of criteria for assessing the sustainable development of an economic entity based on the requirements of stakeholders. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law*, 2019, no. 7, pp. 69–73. (In Russ.)

6. Sustainable development of metallurgical industry enterprises: aspects, criteria, indicators / T. V. Mayorova, O. S. Ponomareva, I. E. Pavlova. *Bulletin of Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov*, 2022, vol. 20, no. 2, pp. 140–147. (In Russ.)

7. Assessment of sustainable development of economic systems / N. E. Babicheva, N. P. Lyubushin, S. A. Uryvskaya, M. V. Chernova. *Sustainable innovative development: design and management*, 2017, vol. 13, no. 1 (34), pp. 83–90. (In Russ.)

8. Melnik M. V., Kogdenko V. G. Analysis of integrated reporting: natural capital. *Economic analysis: Theory and Practice*, 2016, no.4, pp. 72–84. (In Russ.)

9. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (accessed 25.06.2024) (In Russ.)

10. Serebryakova T. Y., Vakulenco Y. R. Problems of assessing the balance of economic systems. *Economic analysis: theory and practice*, 2024, vol. 23, no. 6 (549), pp. 1019–1037. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.06.2024; одобрена после рецензирования 05.07.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 23.06.2024; approved after reviewing 05.07.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Требования к рукописям статей, представляемым для опубликования в журнале «На страже экономики»

1. К опубликованию принимаются рукописи статей, соответствующие тематике журнала.
2. Рукопись статьи должна содержать:
  - универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);
  - сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, рабочий адрес, адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны);
  - заголовок на русском и английском языках;
  - аннотацию на русском и английском языках;
  - ключевые слова на русском и английском языках;
  - список библиографических ссылок на русском и английском языках (в журнале принята затекстовая система библиографических ссылок, оформляемых в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках; использование подстрочных ссылок не допускается).
3. Статья объемом не более 12 машинописных страниц направляется в редакцию в распечатанном и электронном вариантах, которые должны быть идентичны.
4. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта — 14, интервал — 1,5. Поля — по 2 см с каждой стороны. Нумерация страниц обязательна. Схемы, рисунки, диаграммы, графики (ширина не более 137 мм) должны быть сохранены в формате .jpg и приложены отдельными файлами.
5. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.
6. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание, либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.
7. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены (дата, подпись)».
8. При передаче в журнал рукописи статьи для опубликования презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет» (на сайте Нижегородской академии МВД России, в базах электронных библиотек).
9. Редакция не взимает платы за опубликование рукописей статей в журнале.

**Почтовый адрес:
603144, Нижегородская область,
г. Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3.
Нижегородская академия МВД России (РИО)
Тел.: (831) 421-73-21
E-mail: vestniknamvd@mail.ru
Сайт: na.mvd.rf**